

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№4 (20) - 2024г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	Имомова Нилуфар Махмаисуфовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипшекков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Динорпхо Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Илсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рафтском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсушпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алимов С.Ю. Деятельность комитета по делам воинов -интернационалистов по защите конституционных прав и свобод ветеранов.....	10
Скороход И.Г. Прибавилось ли сил у парламента Республики Беларусь после референдума 2022 года?.....	15
Шафалович А.А. Некоторые аспекты взаимодействия президента Республики Беларусь с государственными органами при осуществлении нормотворческой деятельности.....	30
Шоисматуллоева Ф.Ш. Конституции Таджикской ССР 1931, 1937 гг. и расширение сфер деятельности совета народных комиссаров таджикской ССР.....	37
Эльназаров Д.Х., Алифбеков А.Н. Формирование и развитие института прав человека на благоприятную окружающую среду в современном международном праве.....	43

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Одинаева Н.М. Институт поручительства в римском праве и его рецепция в современных системах гражданского права.....	47
Хаутов Г.М. Правовое регулирование потребительского кредитования в Республике Таджикистан: Проблемы И Перспективы.....	55

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдуллаев Н.С. Факторы детерминирующие посягательства на половую неприкосновенность.....	61
---	----

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Желтова В.А. Особенности реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	66
Хамроев Ш.С. Доказательное значение «допроса» при расследовании уголовных дел о доведении до самоубийства.....	72

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Зоир Дж.М. Взаимовлияние и взаимозависимость этносоциальных и миграционных процессов.....	76
Мамадамонов У.М. Соотношение международного и внутригосударственного права в деятельности международных организаций.....	81
Рахмонзода Д.А. Анализ международно-правовых актов, заключенных в рамках ШОС СНГ и ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности.....	85
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	98

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ -ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ВЕТЕРАНОВ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикского (славянского) университета,
ул. М. Турсунзаде30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан,
тел.: 2278648, E-mail: s-alimov@yandex.ru

В статье рассматривается стратегия обеспечения социально-правовой защиты ветеранов как механизм реализации конституционно-правовой защиты участников боевых действий.

Основу выявления правозащитных проблемных ситуаций составляет мониторинг состояния практики реализации действующих нормативных правовых актов, направленных на законодательное регулирование прав и свобод ветеранов.

В результате проведённого конституционно-правового анализа государственного регулирования прав ветеранов боевых действий автор обосновывает общую концепцию совершенствования законодательства по вопросам социально-правовой защиты и реабилитации участников боевых действий.

Рассмотренная реализация Комитета мероприятий, направленная на обеспечение социально-правового благополучия ветеранов войн и их семей, свидетельствует о совершенствовании, внесении изменений и дополнений, в закон «О ветеранах».

Ключевые слова: Комитет, закон, льготы и гарантии, органы государственной власти, права и свободы, ветераны, ветераны боевых действий, законодательное регулирование, социально-правовая защита.

Комитет по делам воинов-интернационалистов Республики Таджикистан строит и ведёт работу в соответствии с уставными целями и задачами.

В процессе осуществления уставной деятельности Комитет руководствовался ежегодными Посланиями Основателя мира и

национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, законами Республики Таджикистан «О ветеранах» г.¹, «О патриотическом воспитании граждан», «Об общественных объединениях», «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», международными правовыми актами, принятыми в Республике Таджикистан.

Большое внимание уделяется проведению бесед и комментариев по законам Республики Таджикистан. Обращалось внимание на важность и актуальность принимаемых законов и на неукоснительное их исполнение.

Работа Комитета направлена на обеспечение социально-правовой защиты участников и инвалидов Афганской войны, членов их семей, членов семей погибших, оказание медико-реабилитационной помощи, повышение качества и уровня жизни.

В соответствии с уставными требованиями Комитет поддерживает постоянный контакт с исполнительными органами государственной власти, усиливает взаимодействие на всех уровнях по оказанию практической помощи в социально-правовой защите ветеранов, членов их семей, членов семей погибших.

Разработанная Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников Содружества Межгосударственная программа повышения качества жизни ветеранов войн – участников локальных конфликтов и

членов их семей в государствах – участниках СНГ на 2021-2025 годы предоставляет возможность ветеранам стран СНГ проходить на безвозмездной основе диагностирование, лечение и реабилитацию в медицинских учреждениях Российской Федерации, оснащённых высококвалифицированными медицинскими кадрами и высокотехнологичным медицинским оборудованием¹.

В рамках реализации мероприятий указанной Межгосударственной программы в мае месяце 2023 года инвалиду 2-й группы ДРА Одинаеву С. была предоставлена возможность прохождения медицинского обследования и лечения в Городской клинической больнице имени Д. Д. Плетнёва Департамента здравоохранения города Москвы.

В сентябре месяце 2023 года инвалиду 2-ой группы ДРА Бобмуродову Н. О. в Реабилитационном центре «Дом солдатского сердца» города Москвы было проведено протезирование правой нижней конечности с последующим курсом медико-социальной реабилитации.

По поручению Правительства Республики Таджикистан для Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества подготовлена Информация о реализации по республике в 2022 году Межгосударственной программы повышения качества жизни ветеранов войн – участников локальных конфликтов и членов их семей в государствах – участниках СНГ на 2021-2025 годы для её обобщения и внесения на рассмотрение Экономического совета СНГ в установленном порядке.

Ветеранскими организациями воинов-интернационалистов Российской Федерации воинам-интернационалистам Республики Таджикистан систематически оказывалось содействие в социальной адаптации, трудоустройстве и предоставлялись иные виды помощи, связанные с их пребыванием на территории Российской Федерации.

Свидетельством заботы о ветеранах, предоставления данной категории граждан социально-правовой защиты, явился Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 07.04.1995 г., определяющий статус ветеранов и устанавливающий систему и механизм реализации государственной политики в отношении ветеранов.

Ветераны высоко оценивают внимание Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и полностью поддерживают проводимую государственную политику, направляя свой жизненный опыт и знания на дальнейшее успешное развитие демократического, светского, правового государства, укрепление мира и стабильности.

Свидетельством искренней заботы государства о народе и подлинной заинтересованности в его благополучии являются ежегодные Послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в частности от 23.12.2022 года, в котором указано:

«В целях дальнейшей поддержки уязвимых групп населе-

ния Правительству страны поручается принять меры по ежегодному увеличению размера адресной социальной помощи малообеспеченным семьям с 1 июля 2023 года по 2025 год...».

В целях повышения уровня благосостояния и обеспечения социальной защиты населения Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2023 г. № 526 «О мерах по усилению уровня социальной защиты населения и увеличению действующих должностных окладов работников бюджетных организаций, размеров пенсий и стипендий» с 1 июля 2023 г.¹ увеличены должностные оклады работников организаций сферы образования, науки, социальной защиты на 20%; увеличена базовая пенсия на 20%.

Под постоянным вниманием Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона и Правительства Республики Таджикистан находятся ветераны Великой Отечественной войны и воины-интернационалисты. Особое внимание уделяется вопросам охраны здоровья и содержания ветеранов, принимаются меры для улучшения их социальных условий, материального положения.

К 78-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 32-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан из фондов Президента Республики Таджикистан и Председателя города Душанбе ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам Афганской войны выделена существенная материальная помощь.

¹Мурзин В. А. Правовой статус инвалидов военной службы. М., 2001. С. 110 -112.

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2023 г. № 526 «О мерах по усилению уровня

социальной защиты населения и увеличению действующих должностных окладов работников бюджетных организаций, размеров пенсий и стипендий» с 1 июля 2023 г.

Комитетом налажено тесное взаимодействие с Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан по оказанию медико-социальной помощи воинам-интернационалистам. Данной категории граждан на льготных условиях проводится стационарное лечение, медикаментозная терапия, хирургические операции, магнитно-резонансные томографии для постановки диагноза. Оказывается содействие в приобретении авиабилетов на льготных условиях (по талонам) при выезде на лечение в Российскую Федерацию.

В Центрах здоровья воинам-интернационалистам на безвозмездной основе предоставляется прохождение полного медицинского обследования, получение необходимой терапевтической и стоматологической помощи.

По линии местных органов социального обеспечения воинам-интернационалистам выделяются путёвки на санаторное лечение.

В 2023 году более 70 воинов-интернационалистов восстанавливали своё здоровье в республиканских санаториях и профилакториях: «Дустги», «Харангон», «Калтуч», «Зумрад» и др.

Отделением Комитета города Куляб и районов Кулябского региона Хатлонской области успешно реализован краткосрочный проект «Активное долголетие ветеранов», направленный на повышение качества жизни ветеранов и пенсионеров города Куляб, создание условий для их оздоровления и общения.

В День медицинского работника за систематически оказываемую квалифицированную медицинскую помощь, заботу и уход за ветеранами медперсонал

поликлиник, к которым закреплены воины-интернационалисты, был награждён Почётными грамотами Комитета.

В последние годы основу для выявления правозащитных проблемных ситуаций составляет постоянный мониторинг состояния практики реализации комплекса законодательных норм, направленных на конституционно-правовое регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий¹.

Комитетом предприняты усилия по расширению возможностей оказания воинам-интернационалистам и членам их семей социально-правовой помощи.

Проводились рейды по обследованию материально-бытовых и жилищных условий жизни воинов-интернационалистов с направлением в органы исполнительной власти конкретных предложений по улучшению их качества жизни.

В зимний период воины-интернационалисты, проживающие в домах, не имеющих центрального отопления, были обеспечены топливом в виде угля.

Особое внимание отводилось исполнению на местах Закона Республики Таджикистан «О ветеранах» от 07.04.1995 г., предоставляющего воинам-интернационалистам гарантированный объем льгот и преимуществ. В частности, в ряде регионов республики нарушаются права воинов-интернационалистов при получении земельных участков для индивидуального жилищного строительства и улучшения жилищных условий.

В целях исправления сложившейся ситуации, направлены ходатайства в местные исполнительные органы государственной власти с просьбой строго руко-

водствоваться Законом Республики Таджикистан «О ветеранах» при распределении земельных участков и не допускать нарушений Закона, а также оказывать всевозможную помощь нуждающимся воинам-интернационалистам.

При проведении работы по патриотическому воспитанию Комитет руководствовался Законом Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан» от 24.12.2022 года, устанавливающим цели, принципы и направления патриотического воспитания и Посланием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» 22.12.2022 года, в котором указано «Мы должны быть патриотами и никогда не забывать, что патриотизм и высокие национальные чувства являются основным фактором и важнейшим средством развития государства и общества».

В целях ознакомления с условиями быта военнослужащих и прохождения военной службы члены Высшего Совета Комитета совместно с представителями Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан посетили воинскую часть города Гиссара. Проведены беседы с военнослужащими.

В работе призывных кампаний строго выполнялась рекомендация об усилении контроля над точным соблюдением и единообразным исполнением Закона Республики Таджикистан «О воинской обязанности и военной службе» для предупреждения и устранения коррупционных факторов и недопущения нарушений.

Согласно теории права существуют разновидности юридических гарантий, от действительности

¹Лайков В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации - участников

боевых действий: Дис. ...канд. юрид. наук. М.: РАГС, 2001. С. 165 - 167.

которых зависит степень реальности прав и свобод граждан¹.

Воины-интернационалисты, представляя собой активную часть гражданского общества, принимают непосредственное участие в общественно-политической жизни страны, всецело поддерживая государственную политику, проводимую Основателем мира и национального единства-Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном.

Комитет, являясь членом Общественного Совета Республики Таджикистан в своей деятельности руководствовался установками, вырабатываемыми указанным Советом и проводит работу, направленную на консолидацию гражданского общества, укрепление конституционного порядка, стабильности, противодействие экстремизму и терроризму, дальнейшее развитие демократического, правового, светского государства. Определены основные направления деятельности Комитета по вопросам

патриотического, нравственного воспитания граждан, особенно молодёжи, в свете реализации Закона Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан» от 24.12.2022 г. Обсуждены вопросы социально-правовой защиты ветеранов, улучшения условий и качества жизни. Важное место отведено активизации участия воинов-интернационалистов в общественно-политической жизни страны, направлению усилий на дальнейшее успешное развитие страны и общества.

Регулярно проводится работа по обращениям и заявлениям участников и инвалидов Афганской войны, членов их семей, членов семей погибших. Осуществлялся ежедневный приём воинов-интернационалистов. Оказывалась юридическая, консультативная и иные виды помощи.

В 2023 году в Комитет обратилось около 300 воинов-интернационалистов. В основном обращения касались предоставле-

ния возможности обучения детей в высших учебных заведениях и колледжах на льготных условиях, получения земельного участка для жилищного строительства, выделения путёвок на санаторное лечение, улучшения материального положения. Обращения и заявления рассмотрены, приняты меры по их удовлетворению.

Работа Комитета направлена на консолидацию ветеранского движения, решение важнейших задач по социально-правовой защите ветеранов, патриотическому воспитанию граждан, сохранению исторической памяти, любви к Родине и великой миссии защиты родного Отечества. В дальнейшем будут приложены все усилия для достойной встречи 35-летия Государственной независимости Республики Таджикистан и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Библиографический список

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 1996. – 240 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О ветеранах». – Душанбе, 1995. – 94 с.
3. Лайков В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации - участников боевых действий: Дис. ...канд. юрид. наук.- М.: РАГС, 2001. – 190 с.
4. Мурзин В.А. Правовой статус инвалидов военной службы.- М.,2001.–154 с.
5. Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2023 г. № 526 «О мерах по усилению уровня социальной защиты населения и увеличению действующих должностных окладов работников бюджетных организаций, размеров пенсий и стипендий» с 1 июля 2023 г. – Душанбе, 2023. - 15 с.

ACTIVITIES OF THE COMMITTEE FOR INTERNATIONALIST SOLDIERS TO PROTECT THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF VETERANS

Alimov SurobshoYusufshoevich

Doctor of Law, Professor of Department of state law disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University, st. Tursunzade 30, 734025,
Dushanbe, Republic of Tajikistan,
tel.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

¹Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1996.
С. 50 – 75.

The article discusses amendments and additions the strategy for ensuring social and legal protection of veterans as a mechanism for implementing constitutional and legal protection of combat veterans.

The basis for identifying human rights problem situations is monitoring the state of practice of implementing current regulatory legal acts aimed at legislative regulation of the rights and freedoms of veterans.

As a result of the constitutional and legal analysis of state regulation of the rights of combat veterans, the author substantiates the general concept of improving legislation on issues of social and legal protection and rehabilitation of combat veterans.

The considered implementation of the Committee's activities aimed at ensuring the social and legal well-being of war veterans and their families indicates the improvement, amendments and additions to the law about "Veterans".

Keywords: *Committee, law, benefits and guarantees, government bodies, rights and freedoms, veterans, combat veterans, legislative regulation, social and legal protection.*

**ФАЪОЛИЯТИ КУМИТАИ КОР БО ҶАНГОВАРОНИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ
ДАР САМТИ ҶИМОЯИ ХУҚУҚИ КОНСТИТУЦИОНИ ВА ОЗОДИҶОИ СОБИҚАДОРОН**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктор иишхои хуқуқ, профессорикафедраи фаъолиятҳои ҳуқуқ-давлатӣ,
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон,
кӯч. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Дар мақола стратегияи таъминоти муҳофизати иҷтимоӣ ва ҳуқуқии собиқадорон ҳамчун механизми амалисозии ҳифзи конституционӣ ва ҳуқуқии иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ баррасӣ мешавад.

Асос барои муайян кардани ҳолатҳои мушкилиҳои ҷимояи ҳуқуқии инсон мониторинги вазъияти амалияи татбиқи санадҳои меъриии ҳуқуқии амалкунанда мебошад, ки ба танзими қонунгузории ҳуқуқ ва озодиҳои собиқадорон нигаронида шудаанд.

Дар натиҷаи таҳлили конституционӣ ва ҳуқуқии танзими давлатии ҳуқуқии собиқадорони амалиётҳои ҷангӣ, муаллиф консепсияи умумии такмили қонунгузориро оид ба масъалаҳои муҳофизати иҷтимоӣ ҳуқуқӣ ва офияти иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ асоснок кардааст.

Баррасии татбиқи фаъолияти Кумитаи ҷиҳати таъмини неқӯаҳволии иҷтимоӣ ҳуқуқии собиқадорони ҷанг ва оилаҳои онҳо аз такмил, ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонун «Дар бораи собиқадорон» шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: *Кумита, қонун, имтиёзҳо ва кафолатҳо, мақомотҳои ҳоқикимияти давлатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳо, собиқадорон, собиқадорони амалиётҳои ҷангӣ, танзими қонунгузорӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ.*

УДК 342.533

ПРИБАВИЛОСЬ ЛИ СИЛ У ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 2022 ГОДА?

Скороход Игорь Георгиевич¹

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права
Белорусский государственный экономической университет
22070, Республика Беларусь, Минск, пр-т Рокоссовского, 65
тел.: +375 29 626 32 54, e-mail: skorohod.igor@mail.ru

Рассматриваются некоторые аспекты о роли Парламента Республики Беларусь в системе разделения государственной власти после внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь по результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 г.

Отмечается, что в Республике Беларусь сформирована ещё одна ветвь государственной власти – президентская, которая обладает значительным объёмом государственно-властных полномочий.

Увеличение срока полномочий Парламента с 4 до 5 лет, изменения в работе сессий его палат, утрата права Президентом издавать декреты, имеющие силу закона, передача права смещать Президента с должности от Парламента к Всебелорусскому народному собранию, а также степень участия Парламента в формировании Правительства не усилили позиции Парламента в системе разделения государственной власти.

Делается вывод, что с момента проведения конституционного референдума до настоящего времени роль Парламента в жизни общества и государства осталась неизменной.

Ключевые слова: конституция; парламент; усиление полномочий парламента; президент; конституционный референдум 2022 г.

На республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. в Конституцию Республики Беларусь внесены изменения и дополнения, которые коснулись практически всех ее разделов, а также преамбулы. Отметим некоторые.

В преамбуле получили закрепление положения о праве народа Беларуси на сохранение национальной самобытности и суверенитета, о протекции культурных и духовных традиций в развитии белорусской государственности, об утверждении социально справедливого общества.

В разделе первом «Основы конституционного строя» говорится, что демократия в государстве должна строиться на основе государственной идеологии. В ст. 7 Конституции закреплено прямое действие Конституции. Ст. 15 Основного Закона гарантирует ответственность государства за сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Быть патриотом страны – это долг каждого гражданина (ст. 54).

Кроме того, каждый гражданин обязан проявлять социальную ответственность и по мере своих сил участвовать в жизни общества и государства (ст. 21).

Модернизации коснулась избирательная система, устройство и функционирование органов государственной власти. Конституционное закрепление получило Всебелорусское народное собрание – высший представительный орган народовластия Республики Беларусь (далее – ВНС).

Белорусский конституционный дизайн также был украшен правом граждан на прямой доступ к конституционному правосудию, что означает возможность гражданина на равных вступить в спор с государством, если он обоснованно считает, что примененным в конкретном

деле законом нарушены его гарантированные Конституцией права (ст. 116¹).

Всего корректировке подверглись 85 статей Конституции. Появилось 10 новых статей, две статьи исключены. Также Основной Закон дополнен главой 3¹ «Всебелорусское народное собрание».

В настоящее время Конституция Республики Беларусь содержит 9 разделов, 9 глав и 156 фактически действующих статей (формально – 148 статей).

К сожалению, за рамками конституционной реформы остались вопросы местного управления и самоуправления, организации и деятельности местных Советов депутатов, органов территориального общественного самоуправления, местных референдумов, местных собраний и другие положения, обеспечивающие право граждан на прямое участие в государственных и общественных делах.

Существенные корректировки на конституционном референдуме 2022 г. затронули и белорусский Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. Рядом исследователей высказывается мнение об усилении роли Парламента в укреплении и стабилизации государственности, о его более активной позиции в обеспечении стабильности общественных отношений¹ за счет предоставления Парламенту дополнительных полномочий². Но так ли это есть на самом деле? Прибавилось ли сил у Парламента Беларуси после референдума 2022 г.? Ведь нам надо ориентироваться не только на формально-юридические аспекты организации и деятельности Парламента, хотя и это является

важным, а на то, как он функционирует на практике, как обеспечивает права и свободы граждан.

В связи с этим в данной статье мы попытаемся ответить на вопрос, вынесенный в ее название. Это и есть цель нашей работы.

В Конституции Республики Беларусь закреплён принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Однако в результате тридцатилетней правоприменительной практики этот принцип был нарушен. Взаимодействие Парламента с Президентом Республики Беларусь, а также с Правительством и другими органами государственной власти привело к тому, что наряду с классической триадой появилась ещё одна ветвь власти – президентская.

В стране отсутствует какая-либо политически властная альтернатива институту президентства. Президент является основным и фактически единственным политическим центром принятия практически всех решений в жизни общества и государства. В нем сосредоточен огромный объём государственно-властных полномочий. Высший орган народовластия Республики Беларусь – Всебелорусское народное собрание, также возглавляет Президент.

Президент Республики Беларусь вышел за рамки системы разделения властей, создав свой собственный «арсенал верховной власти».

Президенту Республики Беларусь принадлежит исключительное право по досрочному роспуску палат Парламента. При этом неважно, как будет выглядеть такая мера ответственности (политическая или конституционно-правовая), и не имеет значения, по каким основаниям возможен

ропуск, будь то: а) отказ в доверии Правительству, б) выражение вотума недоверия Правительству, в) двукратный отказ в даче предварительного согласия на назначение Президентом Премьер-министра, г) систематическое или грубое нарушение Конституции – на основании заключения Конституционного Суда. Предусмотренные при роспуске палат Парламента официальные консультации Президента с председателями палат носят, скорее всего, декларативный характер, поскольку их результаты не лишают права Президента самостоятельно и по своему усмотрению принять соответствующее решение.

Следует отметить, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принятой в 1994 г. (до внесения изменений и дополнений на референдуме в 1996 г.), полномочия Парламента – Верховного Совета Республики Беларусь – могли быть досрочно прекращены по постановлению самого Верховного Совета. Таким образом, Конституция предусматривала возможность досрочного прекращения полномочий Парламента лишь в случае самороспуска.

Аналогичные полномочия по самороспуску имеются у многих зарубежных парламентов, которые принимают решения, опираясь на политическую обстановку в стране и целесообразность (например, в Венгрии, Республике Кипр, Таджикистане, Чехии).

По нашему мнению, самороспуск Парламента является действенным инструментом для преодоления возможных политических кризисов в системе государственного управления.

¹Подупейко, А. А. Роль Парламента – Национального собрания Республики Беларусь в обеспечении стабильности развития белорусского государства. Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2023. № 1 (45). С. 109.

²Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности. Право.by. 2022. № 2. С. 9.

После конституционного референдума в 1996 г. и по настоящее время количество случаев досрочного прекращения полномочий Парламента значительно возросло. При чем при любых обстоятельствах решение по данному вопросу будет приниматься Президентом. Даже попытка Палаты представителей выразить вотум недоверия Правительству, может обернуться для нее роспуском по решению Президента.

Наряду с этим нормы Конституции о порядке принятия решения Президентом о роспуске палат Парламента имеют некоторые противоречия, которые не были устранены в результате конституционной реформы 2022 г.

В силу части третьей ст. 94 Конституции, Президент принимает решения о досрочном прекращении полномочий палат не позднее чем в двухмесячный срок после официальных консультаций с председателями палат в случае отказа в доверии Правительству, выражения вотума недоверия, двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра или систематического или грубого нарушения палатами Конституции.

В то же время в ст. 106 Основного Закона установлено, что Президент вправе в десятидневный срок принять решение об отставке Правительства или о роспуске Палаты представителей и назначении новых выборов при отказе Правительству в доверии.

В связи с этим возникает вопрос о том, какой период времени является приоритетным: десять дней или два месяца? Может ли Президент принять решение о роспуске Палаты представителей, если он не уложился в десятидневный срок, но сделал это в течение двух месяцев?

Во избежание недоразумений необходимо привести к единообразию данные положения Конституции, установив для этого единый срок.

Иллюзорными выглядят также конституционные новеллы о заслушивании палатами Национального собрания информации Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля и Председателя Правления Национального банка о результатах их деятельности. Парламент не обладает реальным правовым воздействием на данные государственные органы и их руководителей. Исключение составляет лишь предварительное согласие Совета Республики на назначение и освобождение их от должности Президентом.

Депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики в соответствии с Законом «О Всебелорусском народном собрании» по должности являются делегатами Всебелорусского народного собрания. Однако это не означает усиления роли Парламента в системе разделения государственной власти, как утверждается в выступлениях политиков и научных публикациях. Вхождение «по статусу» (по должности) в высший представительный орган народовластия без процедуры выборов, противоречит республиканской форме правления. Республика, как известно, берёт своё начало ещё со времён древнегреческой демократии и представляет собой «общее дело». В её основе лежит принцип избрания представителей народа через процедуру выборов, а не назначение или вхождение в представительный орган по «статусу (должности)».

Белорусские парламентарии обладают достаточным спектром возможностей, которые имеют

существенное значение в развитии общества и государства. Однако решающим фактором для народных представителей является не количество статусов, а то, насколько эффективно реализуются их парламентские возможности в деле обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Рассмотрим право законодательной инициативы. Им обладают все 110 депутатов Палаты представителей и Совет Республики в полном составе. Итого – 111 субъектов от Парламента. Это не только внушительное число, но и значительные парламентские возможности для движения в построении правового демократического государства и обеспечения прав граждан. Однако статистические данные из года в год, от созыва к созыву, свидетельствуют о том, что парламентарии практически не проявляют законодательной инициативы. В период работы Национального собрания седьмого созыва (с 2019 по 2024 г.) было принято 364 закона. Из них только 11 законопроектов было предложено депутатами Палаты представителей, и один законопроект – Советом Республики. Это составляет всего 3% от общего числа законов. Остальные законы были инициированы Президентом и Правительством Республики Беларусь. В прошлые созывы ситуация в данной области также была не лучше. Для сравнения: за 2024 г. непосредственно члены Совета Федерации Федерального собрания РФ внесли в Государственную Думу 320 законопроектов. При этом 140 из указанных инициатив стали законами¹.

В рамках рассмотрения принципа разделения государственной власти необходимо обратить внимание на существующую в

¹Матвиенко: Сенаторы в 2024 году внесли рекордные 320 законопроектов. Парламентская газета. Режим доступа: [https://www.pnp.ru/politics/matvienko-](https://www.pnp.ru/politics/matvienko-senatory-v-2024-godu-vnesli-320-zakonoproektov.html)

[senatory-v-2024-godu-vnesli-320-zakonoproektov.html](https://www.pnp.ru/politics/matvienko-senatory-v-2024-godu-vnesli-320-zakonoproektov.html).
Дата обращения: 25.12.2024.

Республике Беларусь практику назначения Президентом своих представителей в областях и городе Минске.

Для этих целей Президентом Республики Беларусь был принят соответствующий Указ от 25 августа 2017 г. № 305 «Об уполномоченных представителях Главы государства». В п. 2 данного Указа сказано, что уполномоченный представитель подчиняется Президенту Республики Беларусь и представляет его интересы на соответствующей территории.

В число представителей Президента в административно-территориальных единицах включаются и парламентарии. Так, в соответствии с распоряжением Президента № 131 рп от 19 июля 2024 г. уполномоченными представителями Главы государства в регионах назначены: Председатель Палаты представителей Национального собрания Игорь Сергеенко, Председатель Совета Республики Национального собрания Наталья Кочанова, председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству Михаил Русый, председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по региональной политике и местному самоуправлению Леонид Заяц.

В этой связи Президент регулярно принимает доклады белорусских парламентариев как представителей Главы государства¹.

Вместе с практикой назначения Главой государства представителей в областях и городе

Минске из числа народных избранников Указом Президента от 5 февраля 2024 г. № 46 «О кадровом реестре Республики Беларусь» утвержден кадровый реестр Республики Беларусь. В данный список включены руководители обеих палат Парламента – Председатель Совета Республики и Председатель Палаты представителей. Этим же Указом утвержден кадровый реестр Главы государства. В него зачислены Заместитель Председателя Совета Республики и Заместитель Председателя Палаты представителей.

В ст. 11 Закона «О государственной службе» дано определение кадрового реестра как системы учета (перечня) руководящих должностей, для которых установлен особый порядок подбора, в том числе специальные требования к деловым и личностным качествам, назначения (освобождения).

В Парламенте Республики Беларусь также формируется кадровый резерв для замещения руководящих должностей (заместителей палат Парламента), включенных в кадровые реестры Главы государства. Резерв руководящих кадров – специально сформированная группа лиц, обладающих необходимыми профессиональными, деловыми и моральными качествами для назначения на руководящие должности в государственных органах и организациях (ст. 21 Закона «О государственной службе»).

Таким образом, получается, что не народ на выборах, а государство заранее решает, кто получит депутатский мандат и будет осуществлять руководство в обеих палатах Парламента.

На наш взгляд подобные кадровые полномочия Президента Республики

Беларусь противоречат и букве, и духу Конституции.

Народный избранник не должен быть зависимым от какого-либо должностного лица и действовать по его воле. Депутаты – это народные представители. Только они способны выражать в законах желания и требования народа. Президент для реализации функций Главы государства, гаранта Конституции и прав человека, осуществляет определенный круг полномочий, установленных Конституцией и законами. Поэтому Президент не является представительным и законодательным органом. Он не может как Парламент принимать Конституцию или законы, в которых создаются права и обязанности. Функции и полномочия Президента, как высшего должностного лица в государстве, определены не волей народа, а Конституцией и законами. Он проводит в жизнь (реализует) положения Конституции и законов, в которых аккумулирована воля народа. Таким образом, Президент осуществляет исполнительную власть и является представителем не народа, а государства. Президент «представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями», – сказано в части второй ст. 79. Следует заметить, что, например, в ст. 95 Конституции Болгарии так прямо и записано: «Президент и Вице-президент не могут быть народными представителями».

Поскольку единственным источником государственной власти является народ Беларуси, то он не должен разделять свою власть между представителем государства – Президентом и своими представителями – депутатами. В противном случае, как

¹Встреча с депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания седьмого созыва. Президент. Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s->

[deputatami-palaty-predstaviteley-i-chlenami-soveta-respubliki-nacionalnogo-sobraniya-sedmogo-sozyva](https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-deputatami-palaty-predstaviteley-i-chlenami-soveta-respubliki-nacionalnogo-sobraniya-sedmogo-sozyva). Дата обращения: 29.08.2024.

показывает исторический опыт, это может привести к политическим конфликтам, таким как противопарламентаризм.

Поэтому, когда Президент принимает доклады от народных представителей, это можно рассматривать как перерастание Конституции в своеобразный метаморфизм: народ отчитывается перед Президентом.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 ноября 1998 г. № 196-З «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» определено, что «депутатом Палаты представителей является свободно избранный народом представитель, уполномоченный осуществлять законодательную власть в Палате представителей, представлять своих избирателей в государственных органах, осуществлять иные полномочия, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь и настоящим Законом. Членом Совета Республики является лицо, наделенное в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению законодательной власти в Совете Республики, а также иными полномочиями, предусмотренными Конституцией Республики Беларусь и настоящим Законом». В силу таких обоснованных установлений основным направлением деятельности парламентариев является их участие в законодательном процессе на профессиональной основе.

Ни Конституция, ни Законы Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» (далее – Закон «О Национальном собрании») и «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»

не предусматривают должности уполномоченного представителя Главы государства от Парламента, а, соответственно, и их полномочий.

Парламентарии призваны выражать интересы народа перед государством в соответствии с положениями Конституции. Это является основой народного представительства. В случае, если народные избранники будут зависеть от главного должностного лица государства и подчиняться ему, они будут вынуждены представлять интересы государства перед народом, что противоречит сущности народного представительства. Кроме того, при такой конструкции народ не сможет осуществлять контроль за действиями своих представителей.

На депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, осуществляющего свои полномочия на профессиональной основе, распространяются положения Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе». Согласно ст. 14 и 15 этого Закона парламентарии являются государственными гражданами служащими, которым запрещается занимать другие государственные должности, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и иными законодательными актами. В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах» распоряжения Президента не являются законодательными актами. Конституция и законы Республики Беларусь предоставляют право депутатам Палаты Представителей и членам Совета Республики заниматься педагогической, научной, культурной, творческой деятельностью и медицинской практикой.

Таким образом, **подчинённость Президенту депутатов**

Палаты представителей и членов Совета Республики посредством назначения уполномоченных представителей Главы государства умаляет роль Парламента как представительного органа.

В контексте рассмотрения данного вопроса можно привести широко известный пример из международной конституционной практики, демонстрирующий независимость Парламента. В Великобритании с середины XVII века существует конституционный обычай, согласно которому, когда посланник монарха прибывает для созыва Палаты общин, последняя захлопывает дверь перед ним. После этого посланник вынужден стучать в дверь тростью и ждать приглашения войти. Тем самым Парламент заявляет о своей неподвластности королевской воле.

К тому же трудно представить себе ситуацию, при которой, например, сенаторы или депутаты Парламента Франции либо конгрессмены в США выступали бы с докладами и отчитывались перед Президентом. Как раз наоборот. Президенты должны периодически отчитываться перед парламентами о положении дел в стране.

В результате внесения изменений и дополнений в Конституцию по итогам референдума, состоявшегося в 2022 г., срок полномочий Парламента был изменен с 4 до 5 лет (ст. 93).

Вместо проведения двух сессий в год – осенней и весенней – теперь предусмотрена одна сессия, которая проводится в период с сентября по июнь. Сессия открывается в третий вторник сентября и завершается в последний рабочий день июня следующего года (ст. 95).

Справедливости ради следует отметить, что в соответствии со ст. 81 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (до внесения из-

менений и дополнений на референдуме 1996 г.), срок полномочий Верховного Совета Республики Беларусь, действовавшего в то время, также составлял 5 лет.

В научной литературе продолжают обсуждаться вопросы, связанные с усилением роли Парламента за счёт увеличения срока полномочий и проведения одной сессии каждой палатой Парламента¹ 2. Однако исследователи не приводят аргументов в пользу того, что увеличение срока полномочий и проведение одной сессии усиливают роль Парламента в обеспечении стабильности общественных отношений.

Считаем, что продление срока полномочий Парламента на один год не приведет к усилению его роли в системе разделения государственной власти.

Белорусские парламентарии обладают императивным мандатом, что означает их ответственность перед избирателями. Согласно этому статусу, депутат Палаты представителей обязан периодически отчитываться перед избирателями своего округа о своей работе, о ходе выполнения предвыборной программы, о работе Палаты представителей и её органов.

Депутат несёт конституционно-правовую ответственность перед избирателями и связан с ними поручениями, пожеланиями и наказами. Каждый народный избранник обязан следовать требованиям граждан, которые отдали свои голоса именно ему. Это обусловлено применяемой на выборах депутатов мажоритарной избирательной системой.

В случае невыполнения наказов избирателей, в конституционном праве предусмотрен институт досрочного отзыва как депутата Палаты представителей, так и члена Совета Республики. Кроме того, в Конституции Республики Беларусь закреплён институт досрочного прекращения полномочий палат Парламента.

Ввиду того, что депутаты зависят от избирателей, увеличение срока полномочий Парламента на один год не приведёт к усилению его роли в системе разделения государственной власти.

О повышении роли Парламента можно было бы говорить, если бы депутатский мандат был свободным.

Увеличение срока полномочий выборных представительных органов, как правило, связано с расширением и усложнением их функций. Однако функции Парламента остались прежними – законодательная, представительная, контрольная, кадровая. Каких-либо усложнений функций также не произошло. Соответственно и полномочия, посредством которых реализуются функции, в своей основе остались прежними. Поэтому изменение срока полномочий Парламента не является следствием возрастания направленности его деятельности. Причины здесь другие.

В соответствии с Конституционным Законом Республики Беларусь № 124-3 от 12 октября 2021 г., в ст. 67 Конституции были внесены изменения, согласно которым выборы депутатов Палаты представителей и де-

путатов местных Советов депутатов проводятся в единый день голосования.

Цель данного нововведения, озвученная в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь № Р-1280/2021 от 7 октября 2021 г., заключается в сокращении организационных и финансовых издержек на проведение выборов, создании дополнительных удобств для избирателей и улучшении условий работы избирательных комиссий всех уровней.

Как отметила экс-председатель Центризбиркома Лидия Ермошина в эфире телеканала СТБ, единый день голосования позволит сэкономить средства, поскольку избирательная кампания будет проводиться только один раз. Кроме того, каждый раз на заработную плату членов участковых избирательных комиссий расходуется значительная часть средств³.

Таким образом, увеличение срока полномочий Парламента и местных Советов депутатов с 4 до 5 лет является чисто прагматическим решением, направленным на оптимизацию финансовых ресурсов и времени, затрачиваемых на проведение выборов.

В настоящее время палаты Парламента Беларуси собираются на одну сессию, которая открывается в третий вторник сентября и закрывается в последний рабочий день июня следующего года. Очевидно, что по продолжительности сессия практически совпадает с учебным годом.

При этом в случае особой необходимости внеочередные сессии теперь будут созываться

¹Подупейко, А. А. Роль Парламента – Национального собрания Республики Беларусь в обеспечении стабильности развития белорусского государства. Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2023. № 1 (45). С. 104.

²Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение

самобытности Основного Закона и обновленной государственности. Право.by. 2022. № 2. С. 9.

³Болею за работу своих коллег. Ермошина о Конституции и работе ЦИК Беларуси. Режим доступа: <https://belta.by/society/view/boleju-zarabotu-svoih-kolleg-ermoshina-o-konstitutsii-i-rabote-tsik-485869-2022/>. Дата обращения: 09.01.2025.

не Президентом, а председателями палат.

До 2022 г. палаты собирались на две очередные сессии в год. Первая сессия открывалась 2 октября и длилась не более 80 дней. Вторая – 2 апреля продолжительностью не более 90 дней.

Вероятно, новый формат работы палат нашего Парламента был заимствован конституционной комиссией Республики Беларусь, созданной 15 марта 2021 г. в соответствии с Указом Президента № 105, у Парламента Франции. В этой стране также проводится одна сессия, которая по срокам проведения почти совпадает с нашей: начинается в первый рабочий день октября и завершается в последний рабочий день июня.

По мнению Председателя Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по образованию, науке, культуре и социальному развитию С.М. Сивца одна парламентская сессия в Беларуси установлена вместо двух для более интенсивной, постоянной, регулярной и оперативной работы¹. Сейчас «Парламент работает постоянно», – утверждает А.А. Подупейко².

Однако палаты Парламента Республики Беларусь функционируют, как и ранее в сессионном режиме, а не в режиме «постоянного парламента». В постоянно действующем парламенте не предусмотрено законом установление времени и сроков проведения сессий. Такие парламенты самостоятельно определяют количество сессий и время, в течении которого они заседают. В конституционном праве зарубежных стран это называется «легислатура» либо система постоянных сессий. Например, в

Болгарии, Македонии, Нидерландах, Словакии, Финляндии. В частности, ст. 74 Конституции Болгарии установлено: «Народное собрание является постоянно действующим органом. Оно само определяет время, в течение которого не заседает». «Собрание является постоянно действующим органом. Заседания Собрания созывает Председатель Собрания» (ст. 66 Конституции Македонии). «Бундестаг постановляет о закрытии и возобновлении своих сессий. Председатель Бундестага может созвать его и ранее» (ст. 39 Основного закона ФРГ).

В силу того, что парламент является единственным народным представителем, он выражает волю народа в правах и обязанностях, закрепленных в конституции и законах. Поэтому парламент вправе посвящать себя работе в течение времени, которое будет ему необходимо для осуществления представительных и законодательных функций. Это время зависит не от президента и исполнительной власти, а от процессов и настроений в народе, выразителем которого, прежде всего, выступают институты и субъекты гражданского общества. Такая система позволяет парламенту быть более независимым по отношению к правительству и президенту.

Заданный аспект имеет важное значение. В нём выражается уровень вовлечённости парламента в процесс государственного управления, что также служит индикатором продуктивности деятельности парламента.

При полной организационной самостоятельности Парламента Республики Беларусь его роль в укреплении государственности, несомненно, возросла бы.

Однако этого невозможно достичь лишь за счет математических манипуляций, когда вместо проведения двух сессий палат Парламента будет проводиться одна.

После внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Президент Республики Беларусь утратил право издавать декреты, имеющие силу закона. В ст. 85 Конституции получила закрепление новая норма о том, что Указы и распоряжения Президента не должны противоречить законам. В силу таких конституционных установлений закон, принятый Парламентом, становится главным правовым актом в Республике Беларусь.

Таким образом, можно подумывать, что за счет этого роль Парламента значительно повышается. Однако здесь есть свои сложности.

Прежде всего в части третьей ст. 142 раздела IX Конституции «Заключительные и переходные положения» отмечено, что «декреты Президента, изданные до вступления в силу изменений и дополнений Конституции, применяются до признания их утратившими силу законами. Положения соответствующих декретов имеют приоритет по отношению к принятым до их издания положениям законов». Как видно, ранее принятые декреты не исключены из актов Президента и сохраняют свою юридическую силу наравне с законами.

Далее, в п. 5 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З определено, что законодательными актами в Республике Беларусь являются: Конституция, законы, де-

¹Сивец объяснил, почему теперь будет одна парламентская сессия вместо двух. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sivets-obyasnil-pochemu-teper-budet-odna-parlamentskaya-sessiya-vmesto-dvukh.html>. (дата обращения: 12.01.2025).

²Подупейко, А. А. Роль Парламента – Национального собрания Республики Беларусь в обеспечении стабильности развития белорусского государства. Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2023. № 1 (45). С. 109.

креты и указы Президента. Очевидно, что декреты и указы Президента стоят в одном ряду с законами и Конституцией. Отсюда следует вывод о их равной юридической силе. Однако такое положение вещей не соответствует ст. 7 и 85 Конституции, в которых сказано о высшей юридической силе Конституции и законов по отношению к указам Президента.

Поэтому необходимо согласиться с утверждением Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевича, что ряд правовых инструментов и механизмов по реализации функций и полномочий Президента регламентируется законами. При этом надлежит соблюдать правило: на уровне Конституции определяются конституционные функции и конституционные полномочия Президента, и только для их реализации следует предусматривать дополнительные полномочия Президента на уровне закона¹.

Однако практика издания Президентом правовых актов показывает обратное. В течение 2024 г. Президент издал ряд указов, которые регулируют общественные отношения, находящиеся в компетенции исключительно Парламента и принятых им законов. Например, Указ Президента от 21 марта 2024 г. № 105 «О сверхурочной работе и работе в выходные дни в промышленных организациях», которым предусматривается возможность увеличивать лимит сверхурочных работ и работ в выходные дни, если имеется обоснованная производственная и экономическая необходимость. Очевидно, что «сверхурочные работы», «работы в выходные дни» – это категории трудовых

правоотношений, которые регулируются Трудовым кодексом Республики Беларусь. Вносить же в него какие-либо корректировки – это сугубо полномочия Парламента.

Либо Указ Президента от 4 марта 2024 г. № 77 «Об освобождении от налога на добавленную стоимость» и Указ Президента от 12 января 2024 г. № 16 «О временном установлении ставок ввозных таможенных пошлин». В соответствии с Указом № 77 от налога на добавленную стоимость освобождается ввозимое в Беларусь технологическое оборудование, аналоги которого в стране не производятся, а также комплектующие и запасные части к нему. Указом № 16 установлено, что по 30 июня включительно установлены повышенные ставки ввозных таможенных пошлин (35% от таможенной стоимости) на шампуни, средства для волос и средства для чистки зубов, происходящие из стран англосаксонской группы (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия).

Бесспорно, что установление республиканских налогов, всех элементов налогообложения (объект налогообложения; налоговая база; налоговая ставка; налоговый период; порядок исчисления; порядок и сроки уплаты), а также таможенных пошлин и их ставок возможно лишь в соответствии с законом (п. 2 ст. 97 Конституции). Любое налогообложение – это ограничение права собственности на имущество, включая деньги. В соответствии со ст. 23 Конституции ограничение прав допускается в случаях, предусмотренных только законом.

Указом Президента от 19 марта 2024 г. № 100 «О статусе

белорусского космонавта», закреплены права и обязанности космонавта Республики Беларусь. Однако права и обязанности не создаются индивидуальным актом должностного лица. Права и обязанности могут устанавливаться не иначе как коллективным органом – Парламентом, в принимаемых им законах. Только Парламент является одновременно и представительным, и законодательным органом. В этом проявляется сущность народного представительства – выражать в законах общую волю. Это общепринятое положение впервые было сформулировано во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Смещение Президента с должности представляет собой процедуру отстранения высшего государственного лица от должности вопреки его воле.

В конституциях зарубежных стран для обозначения данного процесса используются различные термины. Например, в Грузии, Литве, США, Японии применяется появившееся в 14 веке в Англии выражение импичмент (англ. impeachment, от impeach – обвинять, порицать, осуждать), отрешение от должности в РФ, Польше, прекращение полномочий в Болгарии, отстранение от должности в Азербайджане, освобождение от должности в Таджикистане.

Неблагоприятные для Президента последствия при смещении с должности можно назвать конституционной ответственностью. Такая мера является единственной и крайней, поскольку иных средств правового воздействия на Президента Конституция Республики Беларусь не предусматривает.

¹Выступление Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевича на Международной конференции Конституционного Суда Российской Федерации «Защита прав и

конституционный контроль» (Санкт-Петербург, 26 июня 2024 г.). Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-75953>. (дата обращения: 27.12.2024).

Ответственность Президента является ключевым фактором, определяющим его положение в системе государственных органов и степень демократичности государства. Отстранение Президента от должности – это важный элемент системы разделения властей. Прежде всего он помогает поддерживать баланс между различными ветвями государственной власти. В частности, Президент может распустить палаты Парламента, не подписывать законы, принятые законодательным органом, назначать своих представителей в Парламенте, в случае двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра Палатой представителей, вправе назначить исполняющего обязанности Премьер-министра и т. д. Эти полномочия Президента по отношению к Парламенту остались неизменными после проведения конституционного референдума в 2022 г.

С другой стороны, в соответствии с положениями Конституции, в настоящее время Парламент не имеет полномочий для отстранения Президента от должности.

Вместе с тем Президент выполняет функцию арбитра – он осуществляет посредничество между органами государственной власти. В связи с этим, Президент является независимым и нейтральным по отношению и к другим органам государственной власти. По этой причине возможности Парламента в системе сдержек и противовесов по отношению к Президенту ограничены.

До референдума 2022 г. сместить Президента с должности мог Парламент страны по двум основаниям: 1) совершение Президентом государственной измены, 2) совершение иного тяжкого преступления. Палата представителей выдвигала большинством голосов от полного состава

(не менее 56 депутатов) обвинение против Президента в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления по предложению не менее одной трети ее депутатов (не менее 37 человек). Далее к процедуре смещения с должности Президента подключался Совет Республики, который организовывал расследование выдвинутого Палатой представителей обвинения. Завершало процедуру смещения Президента с должности голосование в палатах Парламента. Президент считался смещенным с должности, если за это решение проголосовало квалифицированное число голосов: не менее 2/3 от полного состава Совета Республики (не менее 33 человек), а также не менее 2/3 от полного состава Палаты представителей (не менее 73 человек).

Таким образом, Парламент как выдвигал обвинение в адрес Президента, так и осуждал его, что приводило к утрате Президентом своей неприкосновенности и полномочий.

В настоящее время смещение Президента Республики Беларусь с должности может быть осуществлено Всебелорусским народным собранием в случаях:

- 1) систематического или грубого нарушения Президентом Конституции;
- 2) совершения Президентом государственной измены;
- 3) совершения Президентом иного тяжкого преступления.

Как видно, оснований для отстранения Президента от должности стало на одно больше – систематическое (два и более раза) или грубое (достаточно одного раза) нарушение Конституции.

Предложение о выдвигании обвинения Президенту и смещении его с должности вносится Всебелорусскому народному собранию по инициативе не менее одной трети от полного состава Палаты представителей или не

менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

Расследование обвинения организуется Всебелорусским народным собранием. Решение о смещении Президента с должности принимается после получения заключения Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) о наличии фактов систематического или грубого нарушения Президентом Конституции.

Решение Всебелорусского народного собрания о смещении Президента с должности считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава собрания.

Непринятие Всебелорусским народным собранием решения о смещении Президента с должности в течение двух месяцев со дня внесения предложения о выдвигании обвинения означает отклонение обвинения.

В случае смещения Президента в связи с совершением преступления дело по существу обвинения рассматривается Верховным Судом.

Таким образом, в процедуре смещения Президента с должности Парламенту в лице Палаты представителей предоставлено лишь право инициировать данный процесс. Окончательное решение о смещении Президента с должности будет принимать ВНС.

Как можно заметить, после внесения изменений и дополнений в Конституцию на референдуме 2022 г. роль Парламента в системе сдержек и противовесов органов государственной власти значительно уменьшилась в связи с передачей права смещения Президента с должности Всебелорусскому народному собранию.

Здесь также следует обратить внимание, по крайней мере, на две проблемы. Во-первых, в соот-

ветствии с Законом «О Всебелорусском народном собрании», Президент считается «по должности» делегатом ВНС. Более того, действующий Президент Республики Беларусь также является Председателем ВНС. В результате на практике может сложиться такая ситуация, при которой Президент будет голосовать за своё отстранение от должности. Как он проголосует в таком случае? И что будет, если его голос окажется решающим?

Во-вторых, имеет ли право Президент обжаловать решение ВНС в случае своего несогласия, и если имеет, то где, в каком порядке и в какие сроки?

В настоящее время на эти и другие подобные вопросы нет ответов. Для их получения прежде всего необходимо проведение дополнительных научных исследований.

В соответствии с п. 6 и 7 ст. 84 Конституции Президент Республики Беларусь определяет структуру и формирует Правительство Республики Беларусь. Роль Парламента в этом процессе заключается в предоставлении Палатой представителей предварительного согласия Президенту на назначения Премьер-министра. До конституционного референдума 2022 г. без приставки «предварительного», а просто «с согласия».

Несмотря на некоторую уместность и рациональность новелл процедуры назначения Главы Правительства, сам способ формирования Правительства не претерпел существенных изменений. Замена «согласия» кандидатуры на должность Премьер-министра на его «предварительное согласие» Палатой представителей не усилили парламентские полномочия. За Президентом так и сохранились следующие правовые преференции: а) выбор кандидатуры на данную должность, б) возможность принятия

решения о назначении исполняющего обязанности Премьер-министра; в) роспуск Палаты представителей в случае двукратного отклонения представленных им кандидатур.

Если бы назначение кандидатуры на должность Премьер-министра было невозможно без одобрения Палаты представителей, то в этом случае можно говорить об укреплении парламентских позиций в процессе назначения Премьер-министра и формирования Правительства в целом.

Помимо этого, процедура назначения Премьер-министра и формирования Правительства вызывает ряд вопросов. Во-первых, почему в случае принятия Президентом решения об освобождении от должности Премьер-министра и отставке Правительства, Палата представителей выступает в этом процессе в роли пассивного наблюдателя? Ведь согласно ст. 106 Конституции, Правительство должно нести ответственность перед Парламентом. Однако, при таком порядке Правительство в своей деятельности ответственно не перед Парламентом, а перед Президентом, что не соответствует Конституции.

Во-вторых, если в реальности Правительство несёт ответственность перед Президентом, то теряется всякий смысл участия Палаты представителей в «предварительном согласии» на назначение Премьер-министра.

В-третьих, если Правительство формируется Президентом и фактически несёт перед ним ответственность, более того, – подотчётно ему, т. е. по сути Парламент не имеет никакого конституционно-правового отношения к Правительству, то возникает вопрос: имеет ли тогда Палата представителей право выразить вотум недоверия органу государственного управления, осуществляющему исполнительную

власть в стране? И если Палата представителей имеет такое право, то почему в таком случае существует опасение её роспуска со стороны Президента?

На наш взгляд, если для назначения на должность требуется одобрение со стороны другого органа власти, то отстранение от должности без участия этого органа является неправомерным. В этом случае теряется смысл самого одобрения (согласия). К слову, по Конституции Республики Беларусь 1994 г. (до первого конституционного референдума 1996 г.) Премьер-министр, его заместители, министры иностранных дел, финансов, обороны, внутренних дел, Председатель Комитета государственной безопасности назначались и освобождались от должности Президентом только с согласия Парламента (на то время – Верховного Совета Республики Беларусь).

Участие Палаты представителей в процедуре назначения Премьер-министра представляется искусственным с точки зрения Конституции. Выражение вотума недоверия или отказа в доверии Палаты представителей в отношении Правительства не имеет юридической силы, поскольку окончательное решение об ответственности Правительства остаётся за Президентом.

Парламент в Республике Беларусь является бикамеральным (двухпалатным). Палата представителей формируется на основе представительства всего населения, а Совет Республики обеспечивает представительство определенных территорий. Часть вторая ст. 91 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь является палатой территориального представительства. От каждой области и города Минска тайным голосованием избираются на заседаниях депутатов

местных Советов депутатов базового уровня каждой области и города Минска по восемь членов Совета Республики. Восемь членов Совета Республики назначаются Президентом Республики Беларусь.

Решением республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. Основной Закон дополнен положением о том, что членом Совета Республики пожизненно с его согласия является Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки.

Следовательно, можно утверждать, что Совет Республики формируется по смешанному принципу, который включает в себя многостепенные (непрямые) выборы, назначение и вхождение в его состав по «статусу (должности)».

Между тем как было отмечено выше назначение, вхождение («по статусу (должности)» в представительный орган народовластия без процедуры выборов противоречит республиканской форме правления. Подобный порядок аккредитования и зачисления в парламентарии характерен для монархий, а также ряда республик, где идет процесс монархизации республиканской формы правления.

По мнению большинства исследователей, занимающихся изучением института парламентаризма, разделение парламента на верхнюю и нижнюю палаты характерно для федеративных государств, где двухпалатная система является основополагающим принципом реального федерализма, направленного на расширение прав и самостоятельности народа^{1 2}.

Что касается унитаризма, то бикамерализм оправдан до определенной степени в унитарных государствах, имеющих в своем составе автономии или регионы с особым статусом, полномочиями или собственными органами законодательной, представительной и исполнительной власти. Однако в административно-территориальном устройстве Республики Беларусь отсутствуют автономии и какие-либо территории с особыми статусами.

Как было отмечено выше, Совет Республики является палатой территориального представительства (часть вторая ст. 91). В совершенстве это означает, что административно-территориальные единицы через представительство в Совете Республики обеспечивают более полную реализацию региональных интересов на общегосударственном уровне, получают более широкие полномочия в решении экономических, социальных и иных задач в интересах населения, проживающего на соответствующих территориях административно-территориальных единиц (областей, районов, городов, сельсоветов).

Между тем, если обратиться к Конституции и Закону «О Национальном собрании» как до референдума 2022 г., так и после него, то можно увидеть, что роль «верхней палаты» белорусского Парламента в жизни общества и государства мало изменилась. В своем большинстве Совет Республики обладал и обладает ратификационными (утвердительными, санкционирующими) полномочиями. В частности, Совет Республики одобряет или отклоняет принятые Палатой представителей проекты законов; решает кадровые вопросы, которые сводятся к предварительному согласию на назначение Президентом

на должность и освобождение от должности Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля, Председателя и членов Правления Национального банка; рассматривает указы Президента о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной или частичной мобилизации и принимает соответствующее решение.

Относительно права законодательной инициативы, стоит отметить, что за последние почти 30 лет Совет Республики практически не использовал этот потенциал. В настоящее время, после проведения конституционного референдума 27 февраля 2022 г., также отсутствуют теоретические и практические основания для активизации деятельности Совета Республики в данном вопросе.

В связи с закреплением в Конституции Республики Беларусь нового конституционного органа – Всебелорусского народного собрания – для обеих палат Парламента в Конституции (ст. 89⁴) было закреплено право инициировать проведение внеочередного заседания ВНС.

При этом вопрос о созыве внеочередного заседания ВНС рассматривается Палатой представителей и Советом Республики на их отдельных заседаниях и принимается большинством голосов от полного состава каждой из палат.

Однако, на сегодняшний день в Республике Беларусь не существует практики, которая позволила бы оценить эффективность деятельности Совета Республики в данном направлении.

Совет Республики также имеет право вносить предложения Президенту Республики Беларусь о проведении республиканского референдума. Как из-

¹Федосов П. А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт. Полис. 2001. № 1. С. 168.

²Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М. Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 449.

вестно, все республиканские референдумы в стране были инициированы Президентом. Совет Республики, также как и Палата представителей, не проявили себя в этой области. В настоящее время нет оснований полагать, что палаты Парламента могут активизировать свою деятельность в данной сфере.

После референдума 2022 г. Совет Республики был наделен правом на обращения к ВНС с инициативой о введении чрезвычайного или военного положения. Такое же право получил и Президиум ВНС.

Считаем, что реализация такого спектра возможностей Совета Республики может быть затруднена на практике. Во-первых, заседания ВНС проводятся не реже одного раза в год. Между тем при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, попыток насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения государственной власти, вооружённого мятежа, массовых беспорядков или военной угрозы, либо нападения на Республику Беларусь требуется принятие быстрых и оперативных решений.

Во-вторых, организация такого собрания в масштабах всей страны будет затруднительной, поскольку проведение массового мероприятия с участием до 1200 делегатов ВНС (максимальная численность) требует значительных сил и времени. В условиях, когда в современном мире стремительно развиваются опасные события, ожидание принятия решения ВНС в течение года, полугодия или даже недели может привести к губительным последствиям для государства.

По этим причинам право на обращение Совета Республики к ВНС с инициативой о введении чрезвычайного или военного по-

ложения не усилит роль Парламента в укреплении белорусской государственности.

В ст. 98 Конституции появилась новая норма о ежегодном заслушивании Советом Республики и Палатой представителей информации Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля и Председателя Правления Национального банка о результатах их деятельности.

Однако, как было отмечено ранее, палаты Парламента не имеют правовых инструментов воздействия на руководителей указанных органов в случае, если их деятельность не соответствует Конституции и законам страны.

Помимо этого, в национальном законодательстве отсутствует основательно разработанная правовая регламентация действий Президента и Совета Республики в случае, если «верхняя палата» не дает предварительное согласие на назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля и Председателя Правления Национального банка.

В ст. 31 Закона «О Национальном собрании» сказано «если решение о даче предварительного согласия на назначение на должность либо освобождение от должности не принято, считается, что Совет Республики отказал в даче предварительного согласия». Из анализа данной статьи следует, что Президент вправе предложить на должность другую кандидатуру. В случае двукратного отказа Совета Республики в даче предварительного согласия на назначение на должность либо освобождение от должности Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля и Председателя Правления Национального банка, Совет Респуб-

лики может обратиться к Президенту Республики Беларусь с предложением о проведении консультаций в целях преодоления возникших разногласий.

При данных обстоятельствах возникает, по крайней мере, два вопроса. Во-первых, «может обратиться» – это диспозитивная норма, т.е. право Совета Республики. Что делать, как преодолеть диссонанс, если такое обращение к Президенту не поступит? Во-вторых, если такое предложение Совета Республики Президенту поступило, но по результатам консультаций разногласия не преодолены, каковы дальнейшие действия участников этого конфликта?

Во избежание подобных ситуаций, на наш взгляд, потребуется заключение Конституционного Суда Республики Беларусь о толковании соответствующих статей Конституции. Однако для этого необходимо обращение в Конституционный Суд от уполномоченных на то субъектов, включая Президента и Совет Республики.

По результатам референдума 2022 г. Совет Республики получил право обращаться в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложением о даче заключения о толковании Конституции Республики Беларусь. Ранее, до конституционного референдума 2022 г., правом официального нормативного толкования Конституции обладал Парламент Беларуси путём принятия закона о толковании Конституции. К сожалению, белорусский Парламент лишь один раз воспользовался этим правом, приняв 12 июня 1997 г. Закон Республики Беларусь «О толковании части первой статьи 143 Конституции Республики Беларусь».

Обращение Совета Республики в Конституционный Суд обусловлено необходимостью защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и

свобод человека и гражданина, а также обеспечения верховенства Конституции и её прямого действия на территории Республики Беларусь.

Однако практика обращения в Конституционный Суд со стороны уполномоченных государственных органов, в том числе Совета Республики, вызывает серьёзную озабоченность.

По словам Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь до внесения изменений в Конституцию в 2022 г., когда правом инициировать конституционное судопроизводство обладали только государственные органы, было внесено «более 80 предложений о проверке конституционности нормативных правовых актов»¹, что составляет лишь около 3 обращений в год. Для сравнения: в Конституционном Суде Литовской Республики за десять месяцев 2024 г. было рассмотрено четырнадцать дел, из которых одиннадцать были инициированы государственными органами и депутатами Парламента, а три – гражданами². В Республике Польша с 1998 по 2008 г. только один субъект – уполномоченный по правам человека – инициировал в Конституционном Трибунале 152 дела, то есть в среднем по 14 дел в год³.

Полагаем, что пока нет никаких оснований «констатировать существенное усиление роли белорусского Парламента ... от предоставления ему дополнительных полномочий»⁴.

Прежде всего потому, что наряду с классической триадой разделения государственной власти в Республики Беларусь сформировалась ещё одна ветвь власти – президентская. Эта сила вышла за рамки системы разделения государственной власти, создав свой «арсенал верховного превосходства». В нем сосредоточен огромный объём государственно-властных полномочий во всех сферах общественных отношений. Президент Республики Беларусь является единственным политическим центром, где принимаются наиболее важные концептуальные государственные решения. Как показывает практика, Парламент и Правительство являются лишь компиляторами инициатив и решений Президента: выполняют работу и оказывают услуги по его поручениям.

Вслед за тем увеличение срока полномочий Парламента с 4 до 5 лет также не привело к повышению продуктивности его работы. Данная мера была направлена на оптимизацию финансовых ресурсов и времени, затрачиваемых на организацию и проведение выборов.

Проведение одной сессии палатами Парламента вместо двух опять же не усилило роль Парламента в развитии белорусской государственности. Палаты Парламента не перешли в режим «постоянного парламента», а остались в прежнем – сессионном. Время работы Парламента не стало зависеть от потребностей

избирателей. Институты и субъекты гражданского общества не стали выразителями воли правообладателя (народа).

Парламент не усилился и в связи с тем, что Президент утратил право издавать декреты, имеющие силу закона. В настоящее время законы, принятые Парламентом, и указы, изданные Президентом, имеют равную юридическую силу (п. 5 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах»). Практика принятия Президентом указов подтверждает этот вывод.

В результате передачи права по смещению Президента с должности от Парламента к Всебелорусскому народному собранию, роль Парламента в данной процедуре существенно снизилась. В настоящее время степень участия Парламента в этом процессе выражается в праве Палаты представителей инициировать смещение Президента с должности.

Участие Парламента в процессе формирования Правительства не стало более значимым. Замена формулировок «согласие» на должность Премьер-министра на «предварительное согласие» со стороны Палаты представителей не усилила парламентские полномочия. Если бы назначение кандидата на должность Премьер-министра Президентом было невозможно без участия Парламента, то тогда можно было бы говорить об укреплении его позиций.

Способ формирования Правительства не изменился.

¹Выступление Председателя Конституционного Суда «Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок». Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-74643>. (дата обращения: 06.01.2025).

²Акты Конституционного Суда – постановления и заключения. Режим доступа: <https://lrkt.lt/en/court-acts/rulings-conclusions-decisions/171/y2024>. (дата обращения: 27.12.2024).

³Кузнецов, О. Б. Институт конституционной жалобы в Республике Польша: некоторые вопросы. Режим

доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14906/1/Кузнецов_Институт%20конституционной%20жалобы%200в%20Республике%20Польша_некоторые%20вопросы%20теории%20и%20практики.pdf. (дата обращения: 27.12.2024).

⁴Чуприс О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности. Право.by. 2022. № 2. С. 9.

Устройство и комплектование Правительства по-прежнему являются исключительным правом Президента.

Совет Республики не изменил роль Парламента в системе разделения государственной власти. Как до референдума 2022 г., так и после него, «верхняя палата» Пар-

ламента в основном осуществляет ратификационные полномочия.

Таким образом, за период, прошедший с момента проведения конституционного референдума, который состоялся 27 февраля 2022 г. Парламент Республики Беларусь не стал альтерна-

тивным органом власти по отношению к институту президентства. За это время не было зафиксировано какой-либо активности со стороны Парламента в реализации его конституционных полномочий. Ситуация осталась неизменной.

Библиографический список

1. Акты Конституционного Суда – постановления и заключения [Электронный ресурс]: Конституционный Суд Литовской Республики. – Режим доступа: <https://lrkt.lt/en/court-acts/rulings-conclusions-decisions/171/y2024>. – (дата обращения: 27.12.2024).
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 752 с.
3. «Болею за работу своих коллег». Ермошина о Конституции и работе ЦИК [Электронный ресурс] : Белорусское телеграфное агентство (БелТА). – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/boleju-zarabotu-svoih-kolleg-ermoshina-o-konstitutsii-i-rabote-tsik-485869-2022/>. – (дата обращения: 09.01.2025).
4. Встреча с депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания седьмого созыва [Электронный ресурс] : Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-deputatami-palaty-predstaviteley-i-chlenami-soveta-respubliki-nacionalnogo-sobraniya-sedmogo-sozyva>. – (дата обращения: 29.08.2024).
5. Выступление Председателя Конституционного Суда «Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок» [Электронный ресурс] : Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-74643>. – (дата обращения: 06.01.2025).
6. Выступление Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевича на Международной конференции Конституционного Суда Российской Федерации «Защита прав и конституционный контроль» (Санкт-Петербург, 26 июня 2024 г.) [Электронный ресурс]: Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-75953>. – (дата обращения: 27.12.2024).
7. Кузнецов, О. Б. Институт конституционной жалобы в Республике Польша: некоторые вопросы теории и практики [Электронный ресурс] : Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14906/1/Кузнецов_Институт%20конституционной%20жалобы%20в%20Республике%20Польша_некоторые%20вопросы%20теории%20и%20практики.pdf. – (дата обращения: 27.12.2024).
8. Матвиенко: Сенаторы в 2024 году внесли рекордные 320 законопроектов [Электронный ресурс] : Парламентская газета. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/matvienko-senatory-v-2024-godu-vnesli-320-zakonoproektov.html>. – (дата обращения: 25.12.2024).
9. Подупейко, А. А. Роль Парламента – Национального собрания Республики Беларусь в обеспечении стабильности развития белорусского государства / А. А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2023. – № 1 (45). – С. 102–107.
10. Сивец объяснил, почему теперь будет одна парламентская сессия вместо двух [Электронный ресурс] : СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sivets-obyasnil-pochemu-teper-budet-odna-parlamentskaya-sessiya-vmesto-dvukh.html>. – (дата обращения: 12.01.2025).
11. Федосов П. А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт / П. А. Федосов // Полис. – 2001. – № 1. – С. 168–179.
12. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 5–13.

HAS THE PARLIAMENT OF THE REPUBLIC GAINED MORE STRENGTH BELARUS AFTER THE 2022 REFERENDUM?

Skorokhod Igor Georgievich
Candidate of law, associate professor,

associate professor of the department of theory and history of law
Belarusian state university of economics
65 Rokossovsky avenue, Minsk, 22070, Republic of Belarus
tel.: +375 29 626 32 54, e-mail: skorohod.igor@mail.ru

Some aspects are considered on the role of the Parliament of the Republic of Belarus in the system of division of state power after amendments and additions to the Constitution of the Republic of Belarus based on the results of the republican referendum on February 27, 2022.

It is noted that another branch of state power has been formed in the Republic of Belarus - the presidential, which has a significant amount of state power.

The increase in the term of office of the Parliament from 4 to 5 years, changes in the work of the sessions of its chambers, the loss of the President's right to issue decrees with the force of law, the transfer of the right to remove the President from office from Parliament to the All-Belarusian People's Assembly, as well as the degree of Parliament's participation in the formation of the Government did not strengthen the position of Parliament in the system of dividing state power.

It is concluded that from the moment of the constitutional referendum to the present, the role of Parliament in the life of society and the state has remained unchanged.

Keywords: *constitution; parliament; the use of a plenipotentiary parliament; the president; 2022 constitutional referendum.*

ОЁ ПАРЛАМЕНТИ ЧУМХУРИЯТ КУВВА ГИРИФТ? БЕЛУРУС БАЪДИ РЕФЕРЕНДУМИ СОЛИ 2022?

Скороход Игорь Георгиевич

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ
Донишгоҳи давлатии иқтисодии Беларус
22070, Чумхурии Беларус, Минск, хиёбони Рокоссовский, 65
тел.: +375 29 626 32 54, почтаи электронӣ: skorohod.igor@mail.ru

Баъзе ҷанбаҳои нақши Парлумони Чумхурии Беларус дар низоми тақсимои ваколатҳои давлатӣ пас аз ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Чумхурии Беларус дар асоси натиҷаҳои раъйпурсии умумихалқӣ дар санаи 27 феввали соли 2022 баррасӣ мешаванд.

Қайд карда мешавад, ки дар Чумхурии Беларус як шохҳои дигари ҳокимияти давлатӣ – шӯъбаи президентӣ ташкил шудааст, ки дорои салоҳияти зиёди давлатӣ ва ҳуқуматӣ мебошад.

Аз 4 то 5 сол зиёд шудани муҳлати ваколати парламент, тағйир додани қори сессияҳои палатаҳои он, аз даст додани ҳуқуқи президент барои баровардани фармонҳои дорои эътибори қонуни, гузаштани ҳуқуқи аз вазифа озод кардани президент аз парламент ба Анҷумани умумибеларусӣ, инчунин дарачаи иштироки парламент дар ташаққули сохтори ҳуқумати давлатиро мустақкам накарданд.

Ҳулоса мешавад, ки аз замони баргузори раъйпурсии конститусионии то ба имрӯз нақши Парлумон дар ҳаёти ҷомеа ва давлат бетағйир боқӣ мондааст.

Калидвожаҳо: *конститутсия; парламент; тақсими ваколатҳои парламент; президент; раъйпурсии конститусионии 2022*

УДК 342.51

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Шафалович Анна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры теории и истории права факультета права

УО «Белорусский государственный экономический университет»

223039, Республика Беларусь, г. Минск, Пр. Рокоссовского, 65

Тел. +(375) 29 1064734 shafalovichy@gmail.com

Предмет исследования составляет взаимодействие Президента Республики Беларусь с государственными органами в нормотворческой деятельности в период после республиканского референдума 27.02.2022 г. В статье предлагается уточнение взаимодействия Президента в системе высших нормотворческих органов Республики Беларусь. Результатом исследования стал вывод, что позиции двух нормотворческих органов — Президента и Всебелорусского народного собрания строятся скорее на принципах равноуровневости, взаимодополняемости и тандема, нежели на принципах конкурентности и иерархии. При этом Президент, является ведущим, системообразующим нормотворческим органом Республики Беларусь, согласно критериям значимости, активности, объема нормотворческих компетенций, высокой степени организации нормотворческого процесса с его участием, высокой юридической силы издаваемых им нормативных правовых актов. Президенту Республики Беларусь в системе нормотворческих органов нет равных: он выступает одним из наиболее значимых и активных нормотворческих органов и одновременно субъектов нормотворческой деятельности, например, в плане реализации право нормотворческой инициативы. Среди иных нормотворческих компетенций, не поддающихся под определение нормотворческой деятельности, можно отметить, что Президент не просто обладает, но и активно реализует широкий спектр контрольных полномочий (включая согласование) за планированием, подготовкой, проведением экспертиз, принятием (изданием) нормативных правовых актов, официальным опубликованием, изменением и исполнимостью нормативных правовых актов, а также правовым и кадровым обеспечением нормотворческой деятельности, в силу чего можно утверждать, что нормотворческая деятельность Президента является одним из значимых направлений его деятельности, как Главы государства.

Ключевые слова: Президент Республики Беларусь, нормотворческая деятельность, нормотворческий орган, правовой статус, нормативные правовые акты, представительный орган, Всебелорусское народное собрание.

В Республике Беларусь после принятия на республиканском референдуме 27.02.2022 изменений и дополнений в Конституцию¹ произошли значимые изменения в конституционно-правовом ландшафте и, соответственно, в нормотворческих компетенциях государственных органов. В свете постреферендарных новаций (а за этот период было изменено и дополнено порядка 78 законов Республики Беларусь²) особый научный и практический интерес

юристов вызывает вопрос о соотношении нормотворческих компетенций высших государственных органов: Президента Республики Беларусь (далее — Президента), Всебелорусского народного собрания — нового органом нормотворческого органа с конституционным статусом и Парламента — Национального собрания Республики Беларусь. Вопрос о взаимодействии Президента с государственными органами в нормотворческой

© Шафалович А.А., 2024

¹ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /

Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

² Чуприс, О. И. Актуальные вопросы нормотворчества в Республике Беларусь: сохраняя традиции (к 80-летию со дня рождения профессора А. М. Абрамовича) // Право.by. – 2024. – 2 (88). – С. 12–21. С. 20.

деятельности в постреферендарный период редко являлся предметом отдельного исследования в научных публикациях, среди которых в первую очередь следует назвать публикации академика Г. А. Василевича¹. Некоторые положения относительно нормотворческой компетенции Президента можно найти в недавних статьях О. И. Чуприс², Д. В. Кузурова³, К. Д. Сазона⁴, и автора данной публикации⁵.

Правотворческая деятельность Главы государства отличается широтой охвата, оперативностью, высокой юридической силой принимаемых актов, которые наряду с Конституцией и законами Республики Беларусь отнесены к законодательным актам (с силой закона) или к актам, составляющим законодательство в определенных сферах.

Основные полномочия Главы государства в нормотворческой деятельности определены в ст.

84, 85, 116 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституции). Далее рассмотрим наиболее важные аспекты взаимодействия Президента с иными государственными органами в сфере правотворчества.

С учреждением Всебелорусского народного собрания, как «высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь, определяющего стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающего незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие»,⁶ в правовой доктрине возникает вопрос о взаимодействии высших нормотворческих органов республики — Президента и Всебелорусского народного собрания, поскольку некоторые абсолютные полномочия Главы государства переходят к последнему. Как отмечает К. Д. Сазон, в результате конституционных преобразований был осуществлен переход в

направлении от модели совмещения Президентом функций непосредственного осуществления исполнительной власти к модели, предусматривающей усиление его конституционного статуса как Главы государства, возвышающегося над ветвями власти и дистанцирующегося от них.⁷

Согласно Закону «О президенте Республики Беларусь» от 21.02.1995 № 3602-ХП (с изм. и доп. от 03.01.2024 № 335-З)⁸ Президент во взаимодействии с Всебелорусским народным собранием: предлагает последнему принять решение о возможности направления военнослужащих, сотрудников военизированных организаций, иных лиц за пределы Республики Беларусь для участия в обеспечении коллективной безопасности и деятельности по поддержанию международного мира и безопасности; делает ежегодные послания к Парламенту Республики Беларусь, которое заслушивает Всебелорусское народное собрание;

¹ Василевич, Г. А. О некоторых предложениях к проекту закона о Всебелорусском народном собрании // Конституционное право в условиях цифровизации: проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2022 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2022. – С. 13–16; Василевич, Г. А. Правительство Республики Беларусь в новой системе сдержек и противовесов // Право.ВУ. – № 5. – С. 16–23.

² Чуприс, О. И.

³ Кузуров, Д. В. Путеводитель по нормотворческой деятельности. Нормотворческий процесс и его особенности [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/ВЕРВИ/100405/Путеводитель%20по%20нормотворческой%20деятельности?searchKey=1asm&docSwitcherKey=nxwb&searchPosition=1#M100002> (дата обращения 12.02.2025).

⁴ Сазон, К. Д. Президент Республики Беларусь: обновление конституционного статуса / К. Д. Сазон // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2024. – № 1. – С. 52–59.

⁵ Шафалович, А. А. К вопросу о нормативности правовых актов Президента Республики Беларусь // Кон-

ституционное право в условиях цифровизации: проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2022 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2022. – С. 127–130; Шафалович, А. А. Особенности Всебелорусского народного собрания как нормотворческого органа // Наука. Предпринимательство. Инновации : сб. материалов Междунар. научн.-практ. форума, Минск, 30–31 марта 2023 г. / редкол.: О. В. Бодакова [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. Н. Шкляревского. – Минск : БГЭУ, 2023. – С. 144–148.

⁶ О Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 фев. 1995 г., № 3602-ХП (в ред. Закона от 7 июл. 1997 г., № 52-З с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

⁷ Кузуров, Д. В.

⁸ О Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 фев. 1995 г., № 3602-ХП (в ред. Закона от 7 июл. 1997 г., № 52-З с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

вносит Всебелорусскому народному собранию предварительно согласованные с Президиумом Всебелорусского народного собрания предложения по избранию Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда, Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда, Председателя и членов Центральной избирательной комиссии и по освобождению их от должности по основаниям, предусмотренным законом; является делегатом Всебелорусского народного собрания, равно как и Президент, прекративший исполнение своих полномочий; может быть смещен с должности Всебелорусским народным собранием в случае систематического или грубого нарушения Президентом Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления.

Важно отметить у Всебелорусского народного собрания право отмены правовых актов, иных решений Президента, противоречащих интересам национальной.¹ В связи с чем, есть мнение о Всебелорусском народном собрании, как о нормотворческом органе с более высоким статусом, чем Президент: «Оно является не только высшим коллегиальным представительным, но и высшим нормотворческим органом...»². Д. В. Кузуров придерживается того же мнения: «После формирования Всебелорусского народного собрания большую юридическую силу по отношению к законам (кроме Конституции Республики Беларусь) будут иметь решения Всебелорусского народного собрания».³

Между тем, этот вопрос неоднозначный. В Конституции в названии раздела IV «Президент, Всебелорусское народное собрание, Парламент, правительство, Суд» Глава государства упоминается первым, что косвенно указывает на его более высокий статус или, как минимум, равный статус. Действующий Президент А. Г. Лукашенко был избран председателем на заседании Всебелорусского народного собрания, чье первое заседание в новом конституционном статусе состоялось 24-25.04.2024. и это свидетельство того, что взаимодействие данных высших нормотворческих органов строится скорее на принципах равноуровневости, взаимодополняемости и тандема, нежели на принципах конкурентности и иерархии.

Особенностью позиции Президента в системе нормотворческих органов является то, что действующий Президент входит в состав Всебелорусского народного собрания, будучи самостоятельным нормотворческим органом. К. Д. Сазон отмечает «возможность участия Президента, прекратившего исполнение полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности либо досрочно в случае отставки, в работе ВНС в качестве делегата по двум альтернативным конституционным основаниям (ст. 892 Конституции): как бывший Президент и как представитель законодательной власти».⁴

В плане значимости роли в нормотворческой деятельности, уровня ее организации и объемов, динамизма, несомненно, первенство в системе нормотвор-

ческих органов Республики Беларусь принадлежит Главе государства. Нормативные правовые акты Президента составляют основу многих отраслей законодательства по многим причинам. Среди таковых причин стоит назвать то, что нормативные акты Президента самые динамичные, но с очень высокой юридической силой — их юридическая сила равна, а то и выше закона.

Президент осуществляет широкое и разнообразное взаимодействие с Парламентом. Он: обладает правом законодательной инициативы (в том числе, он вправе внести в Палату представителей проекты законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь и о толковании Конституции); утверждает планы законопроектных работ; Президент или по его поручению Правительство могут объявить рассмотрение проекта закона срочным (ч. 3 ст. 99 Конституции), после чего Парламент должен рассмотреть его в течение 10 дней со дня вынесения на рассмотрение; Президент или с его согласия Правительство могут требовать от палат Парламента голосования в целом за весь внесенный Президентом или Правительством законопроект или за его часть при сохранении тех поправок, которые предложены Президентом или Правительством (ч. 4 ст. 99 Конституции); он вправе урегулировать возникший между Палатой представителей и Советом Республики конфликт по поводу текста проекта закона. Если Согласительная комиссия, сформированная на паритетных началах палатами для преодоления раз-

¹ О Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 февр. 2023 г., № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

² Василевич, Г. А. О некоторых предложениях к проекту закона о Всебелорусском народном собрании.. –

С. 13; Василевич, Г. А. Правительство Республики Беларусь в новой системе сдержек и противовесов». – С. 18.

³ Кузуров, Д. В.

⁴ Сазон, К. Д. – С. 57.

ногласий, не приняла согласованный текст законопроекта, то Президент или по его поручению Правительство могут требовать от Палаты представителей принятия окончательного решения (ч. 5 ст. 100 Конституции); вправе подписывать принятые Палатой представителей и одобренные Советом Республики законы (ч. 6 ст. 100 Конституции). Президент подписывает закон в течение 14 дней. Если закон не был им подписан и не был возвращен на повторное рассмотрение, то он считается подписанным; он вправе в порядке, установленном ст. 100 Конституции, возвратить закон или отдельные его положения своими возражениями в Палату представителей. Президент в случае несогласия с отдельными положениями закона может вернуть их на повторное голосование, а закон подписать, за исключением этих положений (ч. 8 ст. 100 Конституции). Право Президента возвращать закон называется отлагательным вето и может быть преодолено Парламентом при повторном рассмотрении 2/3 голосов от полного состава каждой из палат. К слову, Президент, прекративший исполнение своих полномочий, пожизненно с его согласия является членом Совета Республики.

Палаты Национального собрания Республики Беларусь могут принять закон, по содержанию совпадающий с соответствующим временным декретом. Со вступлением такого закона в силу временный декрет утрачивает свою силу. При принятии закона, частично совпадающего по содержанию с временным декретом, этот декрет сохраняет свою силу в части, не урегулированной таким законом, если временный декрет в данной части не отменен в установленном порядке палатами Национального собрания.

Практики издания делегированных Парламентом декретов в республике не было. Делегированные декреты могли издаваться на основании закона о делегировании полномочий на издание декретов, имеющих силу закона, определяющих предмет регулирования и срок полномочий.

Ст. 142 Конституции (с изм. и доп., принятыми республиканским референдумом 27.02.2022) уточняет, что декреты Президента, изданные до вступления в силу изменений Конституции, применяются до признания их утратившими силу. Положения соответствующих декретов имеют приоритет по отношению к принятым до их издания положениям законов.

Ст. 85 обновленной Конституции установила, что Президент на основе и в соответствии с ней издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. Ст. 23 Закона «О нормативных правовых актах» в п. 6, не уточняет соотношение законов и указов: «Законы, указы Президента имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Палаты представителей Национального собрания, постановлениям Совета Республики Национального собрания, нормативным правовым актам Совета Министров, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и иным нормативным правовым актам». Из толкования данных норм может последовать вывод, что коллизия между указами и законами даже гипотетически не допускается, что улучшает ситуацию с иерархией нормативных правовых актов в республике в плане противодействия девальвации закона.

С учетом того, что декреты Президента стали «уходящим» актами, нелинейность остается в соотношении законов и декретов Президента, изданных после

принятия законов. До этого соотношение закона и нормативных актов Президента определялось следующим образом: «В случае расхождения декрета или указа Президента с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа Президента были предоставлены законом». Отметим нетипичную формулировку правовой статьи: ст. 23 Закона «О нормативных правовых актах» до изменений и дополнений после республиканского референдума 27.02.2022: исключение предшествовало общему правилу.

Другими словами, соотношение нормативных актов Президента и закона нелинейное, усложненное темпоральным критерием: декреты более не издаются, но сохраняют действие в части, не поглощенной новыми законами, и имеют приоритет по отношению к законам, принятым до издания декретов, кроме Конституции, законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, о введении в действие законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию (п. 4 ст. 23 Закона «О нормативных правовых актах»). Другими словами, конституционные законы имеют приоритет перед нормативными актами Президента. Иные законы не имеют верховенства над указами Президента, изданными во исполнение Конституции.

Среди особенностей взаимодействия Президента с Правительством в правотворческой сфере следует отметить предусмотренное Конституцией право Президента отменять акты Правительства, органов, подчиненных Правительству, и местных исполнительных и распорядительных органов.

По тогам республиканского референдума 27.02.2022 г. взаимодействие Президента с Судом в правотворческом аспекте суще-

ственно изменяется в части взаимодействия с Конституционным Судом. Так, обязательный предварительный конституционный контроль, когда Конституционный Суд проводил проверку законов до их подписания Президентом, заменен факультативным, по предложению Президента. Согласно обновленной [Конституции](#), Конституционный Суд осуществляет предварительный контроль по предложениям Президента в отношении: проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; законов, принятых Палатой представителей и одобренных Советом Республики, до их подписания Президентом; не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь; вопросов, выносимых на республиканский референдум. Глава государства вправе обратиться в Конституционный Суд Республики Беларусь с целью возбуждения производства о проверке конституционности вступившего в силу нормативного правового акта или международного договора. Предварительный конституционный контроль не отменяет права последующего контроля по инициативе Президента.

Взаимодействие Президента с местными органами управления и самоуправления. Президент осуществляет контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления (п. 26 ст. 84 Конституции). Глава государства имеет право приостанавливать решения местных Советов депутатов в случае несоответствия их

законодательству и отмены решений исполнительных комитетов и местных администраций.

Взаимодействие Президента с иными государственными органами состоит в том, что он обладает правом на учреждение, реорганизацию или упразднение нормотворческих органов, подчиненных ему, а также консультативно-совещательных и иных органов при Президенте, определяет их статус, в том числе право творческие полномочия. Согласно ст. 17 Закона «О нормативных правовых актах»,¹ Президент обладает правом отмены их решений. Нормотворческие органы, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, указаны на официальном сайте

Президента <https://president.gov.by/ru>. Итак, подотчетны Президенту Национальный банк Республики Беларусь и Генеральная прокуратура Республики Беларусь. К госорганам, подчиненным Президенту, помимо Администрации Президента Республики Беларусь и Управления делами Президента Республики Беларусь, Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, можно отнести Службу Безопасности Президента Республики Беларусь, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь, Совет Безопасности Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Национальный центр законодательства и правовой информации и др.

В отличие от других управомоченных на нормотворческую деятельность субъектов Президент активно реализует полномочия нормотворческого органа: ежегодно он издает порядка 800 нормативных указов, что свидетельствует о слаженной и хорошо организованной работе целой команды профессионалов в нормотворческой деятельности. Ведь процесс издания указа Президента Республики Беларусь представляет собой многоступенчатую процедуру, начинающуюся с инициативы его издания. В осуществлении нормотворческой деятельности Президента велика роль Администрации Президента, Положение о которой утверждено Указом Президента от 13.02.2017 № 40 «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь».² В соответствии с Положением об Администрации Президента на данный орган возложена задача обеспечения реализации Президентом полномочий в области права, которую она осуществляет посредством координации деятельности государственных органов и иных организаций в этой области государственной деятельности, включающей нормотворчество и правоприменительную практику.³ Так, Администрация Президента, в сфере нормотворческой деятельности осуществляет: обеспечение подготовки и внесения на рассмотрение Главы государства проектов его решений, выполнения и контроля за исполнением его решений, за исключением случаев, им определенных; обеспечение взаимодействия Президента с Всебелорусским народ-

¹ О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

² Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 февр. 2017 г., № 40 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

³ Чуприс, О. И. – С. 20.

ным собранием, органами законодательной, исполнительной и судебной власти, местного самоуправления и др. институтами; организационное, информационное, экспертно-аналитическое и правовое обеспечение деятельности Президента, в том числе нормотворческой. Например, Президент, а также Глава Администрации Президента принимают решение о подготовке срочных проектов.

Президент не просто обладает, но и активно реализует широкий спектр контрольных полномочий за планированием, подготовкой, проведением экспертиз, принятием (изданием) нормативных правовых актов, официальным опубликованием, изменением и исполнимостью нормативных правовых актов, а также правовым и кадровым обеспечением нормотворческой деятельности. Помимо промульгации законов, также контрольные полномочия Президента заключаются в согласовании проектов нормативных правовых актов с ним, возможности отмены актов исполнительной ветви власти или приостановления решений местных Советов депутатов. Согласно Указу Президента № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой

деятельности»¹ Президент получает ежемесячные отчеты о ходе подготовки законопроектов.

При этом законодательство Республики Беларусь предусматривает в качестве контрольных механизмов за нормотворческой деятельностью самого Президента со стороны иных государственных органов следующие: 1) последующий контроль со стороны Всебелорусского народного собрания; 2) последующий парламентский контроль; 3) последующий конституционный контроль Конституционного Суда.

Таким образом, Результатом исследования стал вывод, что взаимодействие двух высших нормотворческих органов — Президента и Всебелорусского народного собрания строится скорее на принципах равноуровневости, взаимодополняемости и тандема, нежели на принципах конкурентности и иерархии. При этом Президент, являясь ведущим, системообразующим нормотворческим органом Республики Беларусь, согласно критериям значимости, активности, объема нормотворческих компетенций, высокой степени организации нормотворческого процесса с его участием, высокой юридической

силы издаваемых им нормативных правовых актов. Президент Республики Беларусь не просто обладает широчайшими и важнейшими полномочиями, но и активно их реализует, как в качестве одного из наиболее значимых и активных нормотворческих органов, так и одновременно в качестве субъекта нормотворческой деятельности, например, в плане реализации право нормотворческой инициативы. Среди иных нормотворческих компетенций, не подпадающих под определение нормотворческой деятельности, можно отметить, что Президент активно реализует широкий спектр контрольных полномочий (включая согласование) за планированием, подготовкой, проведением экспертиз, принятием (изданием) нормативных правовых актов, официальным опубликованием, изменением и исполнимостью нормативных правовых актов, а также правовым и кадровым обеспечением нормотворческой деятельности, в силу чего можно утверждать, что нормотворческая деятельность Президента является одним из значимых направлений его деятельности, как Главы государства.

SOME ASPECTS OF INTERACTION OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH STATE BODIES IN CARRYING OUT NORMATIVE ACTIVITY

Hanna Shafalovich

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Theory and History of Law Department
the Belarussian State Economic University
223039, Republic of Belarus, Minsk, 65 Rokossovskogo Ave.
Tel. +375 29 1064734 shafalovichy@gmail.com

¹ О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

The subject of the research is the interaction of the President of the Republic of Belarus with the state bodies in the rule-making activity in the period after the republican referendum on 27.02.2022. The article proposes to clarify the interaction of the President in the system of supreme rule-making bodies of the Republic of Belarus. The result of the research is the conclusion that the positions of the two norm-making bodies - the President and the All-Belarusian People's Assembly - are based on the principles of equality, complementarity and tandem rather than on the principles of competitiveness and hierarchy. At the same time, the President is the leading, system-forming normative and legislative body of the Republic of Belarus, according to the criteria of importance, activity, scope of normative and legislative competences, high degree of organisation of the normative and legislative process with his participation, high legal force of normative and legal acts issued by him. The President of the Republic of Belarus has no equal in the system of standard-setting bodies: he acts as one of the most significant and active standard-setting bodies and at the same time subjects of standard-setting activity, for example, in terms of exercising the right of standard-setting initiative. Among other rulemaking competences that do not fall under the definition of rulemaking activity, it can be noted that the President not only possesses, but also actively implements a wide range of control powers (including coordination) over planning, preparation, examination, adoption (issuance) of normative legal acts, official publication, amendment and implementation of normative legal acts, as well as legal and personnel support of rulemaking activity.

Keywords: *President of the Republic of Belarus, rule-making activity, rule-making body, legal status, normative legal acts, representative body, All-Belarusian People's Assembly.*

БАЪЗЕ ЧАНБАӊОИ ӊАМКОРИИ БАӊНИ ПРЕЗИДЕНТИ ЧУМӊУРИИ БЕЛОРУС ВА ӊОКОМИЯТӊОИ ДАВЛАТӊ ДАР БАРӊОМАИ ФАӊОЛИЯТИ ТАӊЗИЗМКОРӊ

Анна Анатольевна Шафалович,

номзади илмӊои ӊукуӊ, дотсент

дотсенти кафедраи назария ва таърихи ӊукуӊи

факултети ӊукуӊшиносии

Муассисаи таълимии «Донишгоӊи давлатии иӊтисодии Белоруссия»,

Чумӊурии Беларус, Минск, Пр. Рокоссовский, 65

Тел. +375 29 1064734 shafalovichy@gmail.com

Мавзӯи таҳқиқот ӊамкориӊои Президенти Чумӊурии Беларус бо маӊомоти давлатӊ дар фаӊолияти ӊонунгузори дар давраи баӊди раӊӊпурсии чумӊуриявӊ аз 27.02.2022 мебошад. Натиҷаи таҳқиқ ба хулосае омад, ки мавӊеӊи ду маӊомоти ӊонунгузор - Президент ва Маҷлиси умуумии Белоруссия бештар ба принципҳои баробарӊ, мукаммали ва тандем асос ёфтааст, на ба принципҳои рақобат. Дар баробари ин, Президент аз рӯи меӊёрҳои аӊамият, фаӊолият, ӊачми салоӊиятҳои меӊёрсозӊ, дараҷаи баланди ташкили раванди меӊёрсозӊ бо иштироки ӯ, эътибори баланди ӊукуӊии санадҳои меӊёрии ӊукуӊии аз ҷониби ӯ баровардашуда маӊоми пешбаранда, низомсози меӊёрҳои Чумӊурии Беларус мебошад. Президенти Чумӊурии Беларус дар системаи маӊомоти ӊонунбарорӊ баробар нест: вай яке аз муӊимтарин ва фаӊолтарин маӊомоти ӊонунбарор ва дар айни замон субъекти фаӊолияти ӊонунбарорӊ мебошад, масалан, аз ҷиҳати татбиқи ӊукуӊ ба ташаббуси ӊонунгузори. Дар байни дигар салоӊиятҳои меӊёрҳои эҷодӊ, ки ба мафӊуми фаӊолияти меӊёрсозӊ дохил намешаванд, метавон ӊайд кард, ки Президент на танӊо дорои ваколатҳои васеи назоратӊ (аз ҷумла тасдиқ) оид ба банаӊшагирӊ, омодагӊ, гузаронидани экспертизаӊ, қабули (интишори) санадҳои меӊёрии ӊукуӊӊ, интишори расмӊ, ворид намудани тағйиру иловаӊо ва санадҳои меӊёрии ӊукуӊӊ, инчунин санадҳои меӊёрии ӊукуӊӊ, бинобар ин метавон гуфт, ки фаӊолияти ӊонунсозӊ Президент яке аз самтҳои муӊими фаӊолияти ӯ ба сифати Сарвари давлат мебошад.

Калидвожаӊо: *Президенти Чумӊурии Беларус, фаӊолияти ӊонунбарорӊ, маӊоми ӊонунбарор, маӊоми ӊукуӊӊ, санадҳои меӊёрии ӊукуӊӊ, маӊоми намояндагӊ, Маҷлиси умуумибеларусӊ.*

КОНСТИТУЦИИ ТАДЖИКСКОЙ ССР 1931, 1937 ГГ. И РАСШИРЕНИЕ СФЕР
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Шоисматуллоева Фируза Шо Назаровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: firuza.sho@mail.ru

В статье рассматриваются важные и основополагающие моменты в указанных Конституциях, где были главы и статьи, посвященные функциям и компетенциям высших государственных органов управления, и в том числе деятельности Советов Народных Комиссаров. В Конституциях, в частности, определялась сущность и предназначение СНК республики, и его структура, которая претерпевала изменения в ходе развития народного хозяйства и формирования новых отраслей. Также автором отмечается, что в ходе дальнейшего развития социалистического строительства в СССР и республике, возникла необходимость более четкого и осознанного выяснения и уяснения вопроса о компетенциях СНК с целью предотвращения смешения и дублирования функций и компетенций других органов управления.

Ключевые слова: Конституция, Совет Народных Комиссаров, ТаджССР, государство, органы управления.

«Представленный II-ой сессией ЦИКа Советов ТаджССР III-го созыва проект Конституции и государственный герб ТаджССР утвердить.

Поручить правительству ТаджССР в кратчайший срок утвержденную Конституцию ввести в действие на территории ТаджССР».

Зоиров Д.М. указывает на важный факт – статус союзной республики значительно повышал возможности Таджикистана в решении экономических и, в известной степени, национальных вопросов, поскольку избавлял от необходимости сверять принимаемые решения, включая расстановку национальных кадров, с одновременной оглядкой и на Москву, и на Ташкент. При этом Зоиров Д.М. объективно указывает на то, что это, не дает оснований для эйфории при оценке, как содержания самой Конституции, так и процессов государственного строительства в республике¹.

Особенно, согласно автору, начало 30-ых годов было временем

активного формирования тоталитарного политического режима. В связи с этим республиканские Конституции не могли не повторять имеющийся

«эталон», то есть Конституцию СССР, и, соответственно, не имели права заметно отличаться от нее в вопросах регулирования важнейших институтов государственности, а именно, организации центральной и местной власти, законодательства, избирательной системы.

Имомов А.И. указывает на то, что текст этой Конституции не был доступен для обсуждения широкими массами людей, так как, в это время была ликвидирована арабская графика, что обусловило практически всеобщую неграмотность. Поэтому подробности государственной политики и государственного устройства, нашедших отражение в Конституции, нуждались в широкой пропаганде среди населения республике².

Эта Конституция была разработана на основе Конституции СССР 1924 года. Она в законодательном порядке закрепила

После преобразования в 1929 году ТаджАССР в суверенное советское государство началась подготовка новой Конституции – Конституции ТаджССР, которая должна была завершить правовое оформление преобразования ТаджАССР в союзную республику.

25 февраля 1931 года IV-й Все-таджикский съезд Советов, заслушал и обсудил доклад о Конституции ТаджССР и принял постановление:

© Шоисматуллоева Ф.Ш., 2024

¹Зоиров Д.М. и Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве. - СПб., 2012. - С. 216.

²Конститутсияҳои Тоҷикистон: пайдоиш ва инкишоф / под ред. Имомов А.И. - Душанбе.: Дониш, 2014. - С.7.

власть Советов – государство диктатуры пролетариата, успехи экономического, политического и государственного развития Таджикской республики. Конституция 1931 года включала 7 разделов и 16 глав, из которых 6-ая глава была посвящена СНК «О Совете Народных Комиссаров Таджикской Советской Социалистической Республики». В Конституции еще раз подтверждается, что СНК является исполнительным и распорядительным органом общего управления республикой, а народные комиссариаты призваны осуществлять руководство отдельными отраслями управления (ст.47). Как прежде, возглавляет СНК Председатель СНК и его заместитель. Состав СНК был определен следующим образом: Народный Комиссар финансов; Народный Комиссар снабжения; Народный Комиссар труда; Народный Комиссар Рабоче -Крестьянской Инспекции; Народный Комиссар земледелия; Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства; Народный Комиссар юстиции; Народный Комиссар просвещения; Народный Комиссар Здравоохранения; Народный Комиссар социального обеспечения(ст.48).

Данный состав наглядно демонстрирует расширение сфер деятельности СНК ТаджССР, а именно, по мере развития народного хозяйства в процессе социалистического строительства в республике, возникали и формировались новые отрасли и сферы экономики, которые необходимо было включить в общую экономическую структуру, определить их функции, задачи и компетенции.

В Конституции оговаривается, что Председатель Государствен-

ной Плановой Комиссии, Начальник Государственного Политического Управления ТаджССР, Начальник Главного Управления милиции и уголовного розыска, Начальник Главного Управления местного хозяйства и Начальник Управления посейных дорог и автомобильного транспорта так же входят в состав СНК ТаджССР с правом совещательного или решающего голоса по решению ЦИК ТаджССР(ст.48). Статья 49 Конституции предоставляет СНК право «издавать декреты и постановления и вообще принимать все меры, необходимые для правильного и быстрого регулирования государственной жизни», естественно, в пределах, предоставленных ему ЦИК ТаджССР и на основании положения о СНК ТаджССР. Все принимаемые СНК постановления должны быть доведены до сведения Президиума ЦИКа советов ТаджССР(ст.50). понятно, что данные меры имели целью не допустить противоречия и антагонизмов в деятельности высших государственных органов республики; выносимые ими декреты и положения должны были отражать единую тактику и стратегию государства в том или ином направлении. Статья 51 Конституции указывала на то, что Народные Комиссариаты возглавляются Народными Комиссарами, при котором образуется коллегия, члены которой назначаются СНК ТаджССР (ст.52)

С правовой точки зрения важной, является, на наш взгляд, статья 53 Конституции, определившая права и компетенции народных комиссаров относительно принимаемых ими решений. Далее в Конституции указывается, что Народные Комиссариаты ТаджССР делятся на объединенные и необъединенные и указывается ка-

кому органу власти они подчиняются (ст. 55-57). В итоге еще раз подчеркивается ответственность СНК перед ЦИКом ТаджССР. (ст. 58-59). Таким образом, Конституция ТаджССР 1931 года отразила перестройку органов государственного управления, осуществленную в СССР в связи с возросшими хозяйственными задачами страны. Однако нельзя не согласиться с Н.Д. Дегтяренко, утверждавшей, что «в этой Конституции не получили своего полного отражения те сдвиги, которые произошли к тому времени в социально-экономической и политической жизни республики. В ней отсутствовали статьи о советском народном суде, были упущены такие важные вопросы, как право трудового дехканства на пользование землей и водой, его право объединяться в колхозы и другие виды кооперации».² Это потребовало изменения ряда статей Конституции, которые были внесены пятым съездом Советов ТаджССР в январе 1935 года.

Новая Конституция включала 92 статьи, из которых с 45-ой по 51-ой определяли статус и компетенции Совета Народных Комиссаров ТаджССР. В данных статьях объявлялось, что для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения СНК ТаджССР, образуются следующие народные комиссариаты: земледелия; внутренней торговли; финансов; местной промышленности; юстиции; просвещения; здравоохранения; социального обеспечения; коммунального хозяйства; внутренних дел; Государственная Плановая Комиссия. Как и в прежней Конституции указывается, что народные комиссариаты возглавляют народ-

¹Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994). – Душанбе., 2001. - Т. 2, ч. 1. - С.79.

²Дегтяренко Н. Д. Развитие Советской государственности в Таджикистане. - М.,1960. - С.129.

ные комиссары, являющиеся членами СНК ТаджССР. При каждом народном комиссаре, под его председательством образуется Совет народного комиссариата (в прежней Конституции 1931г. - коллегия), являющийся совещательным органом, созываемым народным комиссаром один раз в два месяца (ст.48-49). Так же указывается, что народные комиссары в своей работе ответственны перед СНК ТаджССР и перед ЦИКом Советов и его Президиумом(ст.50). В отличие от Конституции 1931 года в новой Конституции отсутствовали статьи об объединенных и необъединенных народных комиссариатах, о праве народного комиссара единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащими ведению соответствующего народного комиссариата.

Следует напомнить, что тридцатые годы для вновь образовавшейся республики были все еще сложные, в связи с непрекращающимися вылазками басмаческих банд. Именно в начале 1931 года остатки этих банд заново активизировали свою разрушительную деятельность. Борьба с ними требовала особенных усилий со стороны СНК республики, в частности со стороны комиссариатов, призванных обеспечивать безопасность республики и ее граждан. Несмотря на все сложности под наблюдением, контролем, непосредственном участии Центральной союзной власти, в ТаджССР проходила социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства; значительное развитие получило строительство железных дорог.

По всей территории СССР проходили коренные изменения, было объявлено о победе социалистической системы хозяйства и победе социализма. Для того, чтобы наглядно воспринять пафос

одержанных во всех сферах побед, думаем, нелишне привести следующее: «Социалистическая форма производства стала безраздельно господствующей в промышленности и прочно утвердилась в сельском хозяйстве, которое базировалось на современной технике. Эксплуатация человека человеком была уничтожена. Социализм победил в нашей стране. Изменилась и классовая структура общества. Эксплуататорские классы были ликвидированы. Советское общество представляло два дружественных класса – рабочих и крестьян и дружественную им социальную прослойку - советскую интеллигенцию...»¹

Вышесказанное стало основанием говорить о том, что были подготовлены условия и предпосылки для принятия новой Конституции, которая должна была отразить основные принципы социализма, претворившиеся в СССР.

В феврале 1935 года седьмой Всесоюзный съезд Советов принял предложение ЦК ВКП(б) об изменении Конституции СССР и поручил ЦИК СССР образовать конституционную комиссию, которая должна была выработать новый текст Конституции. К июню 1936 года этот проект был разработан, одобрен Президиумом ЦИК СССР и был опубликован для народного обсуждения. В течение почти полугода проект новой Конституции обсуждался, вносились предложения и дополнения.

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный восьмой съезд Советов СССР принял новую Конституцию, которая была объявлена Конституцией победившего социализма. На основе Конституции Союза ССР была разработана Конституция Таджикской ССР, проект которой был разработан специальной комиссией, образованной постановлением

ЦИК Советов ТаджССР 4 июля 1936 года. Проект был представлен на обсуждение 6-ого Чрезвычайного съезда Советов ТаджССР. 1 марта 1937 года Чрезвычайный съезд Советов республики утвердил Конституцию ТаджССР.

Данная Конституция состояла из 12 глав, включающих в совокупности 132 статьи. Естественно, эта Конституция, как и Конституции всех союзных республик, была построена в полном соответствии с Конституцией СССР.

Глава IV данной Конституции «Органы государственного управления ТаджССР» посвящена определению функций, компетенций, полномочий СНК Тадж ССР, которая включала 15 статей.

На наш взгляд, особый интерес вызывает содержание статьи 44, в которой (в отличие от предыдущей Конституции) в шести пунктах четко и ясно прописаны компетенции и полномочия СНК ТаджССР:

- Объединяет и направляет работу Народных Комиссариатов ТаджССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений, объединяет и проверяет работу уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов;
- Принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана;
- Принимает меры по осуществлению государственного и местного бюджетов ТаджССР;
- Принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;
- Образует, в случае необходимости, специальные комитеты и

¹Раджабов С.А. Таджикская ССР – суверенное советское государство. - Сталинабад., 1957. - С.208.

Главные Управления при СНК ТаджССР по делам хозяйственного и культурного строительства;

- Руководит и проверяет работу исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Горно-Бадахшанской Автономной области, районов и городов.

Как видим, налицо расширение сфер деятельности СНК ТаджССР, что обусловлено изменениями во всех общественных сферах, произошедшими в ходе социалистического строительства. Несомненно, подтверждается факт того, что СНК является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти; он подотчетен перед Верховным Советом ТаджССР; издает постановления и распоряжения, приказы и инструкции в пределах своих компетенций (ст.39, 40,47).

В отличие от Конституции 1931 года, новая Конституция внесла некоторые изменения в состав СНК ТаджССР: Председатель СНК; Заместитель председателя СНК; Председатель Государственной Плановой Комиссии ТаджССР; Народные Комиссары; Уполномоченный Комитета заготовок СНК СССР при СНК ТаджССР; Начальник Управления по делам искусств; Уполномоченные общесоюзных Народных Комиссариатов(ст.45). Более того, в отличие от Конституции 1931 года, в этой Конституции народные комиссариаты разделились на союзно-республиканские и республиканские (ст.48). Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ТаджССР (перечисляются в ст.49) руководят порученными им отраслями государственного управления ТаджССР, подчиняясь как Совету народных комиссаров ТаджССР, так и соответствующим союзно-республиканским Народным Комиссариатам СССР. Что

касается Республиканских Народных Комиссариатов ТаджССР (перечислены в ст. 51), то они подчиняются непосредственно СНК ТаджССР.

Принятие Конституции 1937 года требовало от органов управления еще большей мобилизации сил для дальнейшего успешного советского строительства. 11 апреля 1938 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурно-бытового строительства в Таджикской ССР», в котором предусматривалось дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства, расширение посевных площадей хлопка. Новые ирригационные работы в Вахшской долине, дальнейший подъем животноводства и строительство ряда промышленных объектов. Выполнение и контроль за намеченными мероприятиями возлагался, прежде всего, на СНК республики. Большое значение в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства республики имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 февраля 1940 года «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности хлопка египетских сортов в ТаджССР», которым предусматривалось проведение в течение 1940-1945 гг. большого ирригационного строительства на общую сумму в 272 млн. рублей и переселение 13 тысяч хозяйств из высокогорных районов республики в долинские районы для освоения новых земель. Осуществление этой задачи, разработка поэтапных мер также возлагалось на правительство республики.

Принятые Конституции 1931 и затем 1937 гг. естественным образом обусловили изменения, точнее расширение компетенции органов государственной власти вообще, Совета Народных Комисса-

ров, в частности. Несомненно, закрепление за государственными органами определенной компетенции есть один из способов государственно-правового регулирования поведения субъектов права, организации и упорядочения общественных отношений. В нем находит внешнее проявление разделение труда по управлению делами государства, в котором отражается социальная сущность государства и объективные закономерности развития самого общества. Если исторически проследить содержание и структуру СНК на протяжении всей истории его существования как органа государственной власти, то можно определить, что его компетенции определялись историческими условиями развития общества, теми процессами и тенденциями, которые происходили в обществе, особенностями внутренней и внешней политики государства. По мере развития общественных отношений, усложняется и компетенция СНК. Но говоря здесь о компетенции, думаем было бы уместно раскрыть это понятие и определить его содержание, ибо только в этом случае обсуждение вопроса о компетенции государственных органов управления, в частности СНК, будет продуктивным. Определенно, компетенция составляет необходимый элемент правового статуса любого государственного органа. Вопрос о компетенции высших органов власти и управления СССР фундаментально был исследован Кузнецовым И.Н., Лазаревым Б.М.¹, Григоряном Л.А. и др. При этом, рассуждая о компетенции, разные авторы дают различные определения: одни под компетенцией понимают совокупность прав и обязанностей; другие – совокупность полномочий или прав органа; третьи – не только подразумевают под компетенцией права, либо права и обязанности,

¹Лазарев Б.М. Совет министров СССР. - М., 1980. - С.31.

но и определенный круг деятельности государственного органа – «круг задач». Но мы согласны с Кузнецовым И.Н., что в большинстве случаев в нормах о компетенции просто не представляется возможным заранее оговорить, как надлежит поступать органу в различных ситуациях, с которыми он может столкнуться при выполнении своих функций. Поэтому выбор оптимального решения целесообразно оставлять на усмотрение самого органа путем предоставления ему права решать те или иные вопросы, отнесенные государством к его ведению.¹

Конечно, это не означает, что этот орган наделяется абсолютной свободой выбора: во-первых, органы государства обязаны использовать предоставленные им права в соответствии с их назначением, соблюдая законы и иные акты вышестоящих органов; во-вторых, они не могут отказаться от осуществления предоставленных им прав или передавать их другим субъектам права, т.е. не вправе сами изменять собственную компетенцию, поскольку она определяется государством и может быть изменена лишь в установленном нормами права порядке.

Отсюда следует вывод о том, что успешная конструктивная деятельность высших государственных органов, в частности СНК как распорядительно-исполнительного органа, напрямую зависит от точного определения своих компетенций и такого же точного их исполнения. Но учитывая, что

СНК ТаджССР, впрочем, как и СНК других союзных республик, с самого начала формировался и осуществлял свою деятельность в сложных внутренних и внешних политико-экономических условиях. Поэтому вопрос о компетенциях СНК часто рождался стихийно, то есть, функции, задачи, права, обязанности и полномочия СНК определялись по ходу их исполнительской деятельности по реализации указаний вышестоящего законодательного органа – ЦИК.

Если принятые Конституции 1931 и 1937гг. с одной стороны закрепили успехи социалистического строительства страны Советов и союзных республик, то с другой стороны происходило укрепление административно-командной системы управления, тоталитарного режима, усиливалась централизм в государственной жизни, происходила унификация всей государственной и общественной жизни, выработка единых критериев деятельности всех организаций и учреждений по степени их подчиненности и ведомственности.

Суверенные права ТаджССР, зафиксированные в Конституции, выражались в том, что республика признавалась равноправным членом СССР и в пределах Союзной Конституции осуществляла свою власть самостоятельно вплоть до того, что за республикой сохранялось право свободного выхода из состава СССР. Чем дальше, тем больше это право республик стало

носить чисто декларативный характер и ни разу ни одной из них не использовалось, точно так же как осуществление самостоятельно своей власти тоже только провозглашалось и не соответствовало действительности.

Более того, 4 февраля 1931 г. Совнарком СССР принял постановление: в целях координации деятельности общесоюзных и республиканских учреждений СНК союзных республик предоставлялось право назначать своих представителей при Совнаркоме СССР. Функции этих представительств были весьма ограниченными и концентрировались вокруг вопросов хозяйственных и культурных потребностей республики. Часто оценка деятельности тех или иных руководителей, их назначение и смещение, хотя формально и входило в компетенцию республиканских органов, но фактически определялось в Москве, на общесоюзном уровне.

Несмотря на существовавшие сложности и недоработки, СНК республики под руководством союзных и республиканских властей на всех этапах своей деятельности проводила огромную работу по утверждению новой государственности и укреплению народного хозяйства в Таджикистане. Значимость деятельности СНК республики и других органов управления (ЦИК) возрастает, если учитывать реальное положение таджикского народа до Октябрьской революции и его вхождения в состав СССР.

Библиографический список

1. Зоиров Д.М. и Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве. - СПб., 2012. - 335с.
2. Конституцияҳои Тоҷикистон: пайдоиш ва инкишоф / под ред. Имомов А.И. - Душанбе.: Дониш, 2014. - 837с.
3. Лазарев Б.М. Совет министров СССР. - М., 1980. - 280с.
4. Кузнецов И.Н. Компетенция высших органов власти и управления СССР. - М., 1969. - 246с.
5. Раджабов С.А. Таджикистан – суверенное советское государство. - Сталинабад., 1957. - 293с.

¹ Кузнецов И.Н. Компетенция высших органов власти и управления СССР. - М., 1969. - С.67.

6. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994). – Душанбе: Амри
илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

7. Десятеренко Н. Д. Развитие Советской государственности в Таджикистане. - М., 1960. - 163 с.

**CONSTITUTIONS OF THE TAJIK SSR 1931, 1937 AND EXPANSION OF THE SCOPE OF
ACTIVITY OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE TAJIK SSR**

Shoismatulloeva Firuza Shonazarovna

senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30
Ph.: (+992) 2278648, e-mail: firuza.sho@mail.ru

The article examines important and fundamental points in these Constitutions, where there were chapters and articles devoted to the functions and competencies of the highest governments bodies, including on the activities of the Councils of People's Commissars. The Constitutions, in particular, determined the essence and purpose of the Council of People's Commissars of the republic, and its structure, which underwent changes during the development of the national economy and the formation of new industries. It is noted that in the courses of the further development of socialist construction in the USSR and the republic, the need arose for a more clear and conscious clarification and understanding of the issue of the competencies of the Council of People's Commissars in order to prevent confusion and duplication of functions and competencies of other governing bodies.

Key words: *Constitution, Council of People's Commissars, Taj SSR, state, governings bodies.*

**КОНСТИТУТСИЯҲОИ СОЛҲОИ 1931 ВА 1937 ҶШС ТОҶИКИСТОН ВА ВАСЕЪ КАРДАНИ СОҲАИ
ФАЪОЛИЯТИ ШҶРОИ КОМИССАРОНИ ХАЛҚИИ ҶШС ТОҶИКИСТОН**

Шоисматуллоева Фирюза Шоназаровна

муаллими калони кафедраи фанҳои давлат ва ҳуқуқ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: firuza.sho@mail.ru

Дар ин мақола нуқтаҳои муҳим ва асосӣ дар Конституцияҳо таҳлил карда мешаванд, ки дар онҳо боб ва моддаҳо ба вазифаҳо ва ваколатҳои органҳои олии ҳокимият, аз ҷумла ба фаъолияти Советҳои Комиссарони Халқ бахшида шудааст. Конституцияҳо, аз ҷумла, моҳият ва мақсади Совети Комиссарони Халқи республика, низоми онҳо, ки дар рафти тараққиёти хоҷагии халқ ва ташаккули соҳаҳои нави саноат таъғир ёфтаанд, муайян карда буд. Қайд кардан ба марид аст, ки дар рафти инкишофи минбаъдаи сохтмони сотсиалисти дар ИҶШС ва республика зарурати равшантар ва бошууронаатар фаҳмонда додани масъалаи ваколатҳои Совети Комиссарони Халқ ба миён омад, то ки ба хатогиро ва такрори вазифаю ваколатҳои органҳои дигари роҳбарикунанда роҳ надиханд.

Калидвожаҳо: *Конститутсия, Шӯрои Комиссарони халқ, ҶШС Тоҷикистон, мақомоти давлатӣ, идорақунӣ.*

УДК 341.96:342.7:502.2-021.475.2

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ**

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30,
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: sabkar@list.ru

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. (+992) 2278648; e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

В данной статье рассматриваются вопросы прав человека на благоприятную окружающую среду в современном международном праве, анализируются международно-правовые акты, закрепляющие права человека в вышеупомянутой сфере. Рассматриваются различные аспекты формирования и развития международного права человека на благоприятную окружающую среду. Данное право тесно связано с правами на жизнь, здоровье и достойные условия существования.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, благоприятная окружающая среда, международное право, ЮНЕП, Африканская хартия прав человека.

Ответом на глобальные вызовы XX стали появляться природоохранные права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. В нынешнее время, данные права находятся в центре внимания международных учёных и юристов. В современном международном праве существует целый ряд документов, направленных на борьбу с необратимыми природоохранными изменениями, вызванными эксплуатацией планеты для все возрастающих человеческих нужд.

Благоприятная окружающая среда в нынешнее время выступает необходимым компонентом для нормальной жизнедеятельности индивида на достойный уровень жизни и здоровья.

Право на благоприятную окружающую среду является

предметом исследования как отечественных, так и зарубежных учёных. Анализ доктрины позволяет сделать вывод о том, что теории не пришли к единому мнению относительно места вышеупомянутого права в системе прав человека.¹

Отечественные конституционалисты Д.Х. Эльназаров, А.М. Диноршох, О.О. Мавлоназаров, М.Е. Смоктий рассматривают вышеупомянутый институт в своих работах. По мнению названных учёных права человека на благоприятную окружающую среду приобретают статус обычной нормы международного права.

Русские учёные М.М. Боголюбов, М.А. Ключева, Л.А. Щербич, М.М. Бринчук трактуют данное право как государственное, то есть, конституционное. Однако

важно отметить, что в науке присутствует неопределённость в определении места указанного права в системе природоохранных прав человека.

Учёные в области природоохранного права А.А. Третьякова, М.И. Васильева рассматривают данное право в числе природоохранных прав человека в качестве фундаментального.

С.А. Балашенко, А.П. Анисимов, Д. Шелтон, говорят, что «институт прав человека на благоприятную окружающую среду относится к природоохранным правам, которые содержат как материальные, так и процессуальные права».

Вышеупомянутая позиция находит своё отражение в международных правовых актах, в частности, в проекте Декларации принципов прав человека и окру-

жающей среды, принятой Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в 1994 г.

Право на благоприятную окружающую среду объединяет в себя и материальные, и процессуальные права. К таковым относятся, например, не только право на наивысший достижимый уровень здоровья, свободный от природоохранного ущерба, но и право на информацию и эффективные средства судебной защиты за ущерб окружающей среде.

Возникновение и развитие института прав человека на благоприятную окружающую среду восходят к Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которая необходима для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Здесь прослеживается связь рассматриваемого природоохранного права с правом на жизнь, которое предусмотрено в ст. 3 вышеназванного документа.¹

Также вышеупомянутый институт содержится в Стокгольмской декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 года. В соответствии с Принципом 1 Декларации «человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь».

По мнению авторитетного правоведа М. Ганди, «право автоматически появляется у того, кто должным образом выполняет свои обязанности». Подобно концепции прав человека, при которой обязанности уважать

друг друга, также и право на благоприятную окружающую среду, обретает смысл при существовании обязанности по её защите. Согласно данному принципу человек несёт ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

Провозглашение ответственности по защите окружающей среды свидетельствует о позитивном вкладе вышеуказанного международно-правового документа в формировании института прав человека на благоприятную окружающую среду.

Формирование и развитие института прав человека на благоприятную окружающую среду связано с принятием Декларации Рио-де-Жанейро. Но, важно подчеркнуть, что, несмотря на рекомендательный характер вышеупомянутого документа, учёными высказывается мнение о том, что его положение приобрели статус обычных норм международного права.

В ст. 1 вышеуказанного документа предусматривается, что «человек имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой, то есть, забота о людях занимает специфическое место в условиях по обеспечению устойчивого развития».

Среди международных документов особое место занимает Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП), который, в настоящее время выступает основным и надёжным механизмом международного регулирования прав человека.

Исходя из ст. 11 МПЭСКП «провозглашение права каждого на непрерывное улучшение

жизни не только не исключает право на благоприятную окружающую среду, но и связывает его с возможностью такого улучшения». Например, в соответствии с п. 7 Замечания общего порядка № 12, принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, «достаточность» определяется как социально - экономическими, так и климатическими и экологическими условиями.

Статья 12 МПЭСКП устанавливает «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, что включает меры по улучшению природоохранных и промышленных условий».²

В отличие от универсальных договоров на региональном уровне вышеупомянутый институт получил своё закрепление в таких международных актах как «Африканская хартия прав человека и народов», «Европейская конвенция об основных правах и свободах», а также дополнительный протокол к Американской конвенции об основных правах и свободах человека и гражданина.

Статья 24 Африканской хартии закрепляет, что «все народы имеют право на удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию».³

По мнению Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков выделяют «следующие этапы в истории развития международных прав человека на благоприятную окружающую среду:

- первый этап с 1948 по 1972 г. с момента принятия Устава ООН 1945 года, Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, Международных

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). (Дата обращения 28.01.2024 года).

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966

Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Ст. 786.

³ Akiwumi A.M. The United Nations International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the African Charter on Human and Peoples' Rights, non publié. p. 32-33.

пактов о правах человека, однако в вышеупомянутых актах не упоминается названный институт.

- второй этап с 1972 по 1992 г., который связан с принятием нескольких международных актов в сфере охраны окружающей среды. Именно в 1972 году принимается «Декларация по проблемам окружающей среды». В последующем, была учреждена Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), штаб-квартира данной организации находится в Найроби. В вышеуказанном документе впервые была дана дефиниция «права человека на благоприятную окружающую среду».

- третий этап начинается с 1992 года и 2002 г. В частности, в 1998 году в рамках Европейской экономической комиссии ООН была принята Орхусская конвенция. Данная конвенция в полном объеме раскрывает понятие и значение прав человека на благоприятную окружающую среду. В указанной конвенции существует контролирующий орган, который обладает большим потенциалом в целях защиты природоохранных прав граждан.

- четвёртый этап с 2002 г и по настоящее время приобретает внутреннюю завершенность.

Именно в Йоханнесбурге в 2002 году проходила экологическая конференция, по результатам которой принимается «Декларация по устойчивому развитию». Цель конференции искоренение нищеты, изменение моделей производства и потребления, а также охрана и рациональное использование природных объектов».¹

Таким образом, права человека на благоприятную окружающую среду представляют собой ключевой элемент современной системы международного права, направленный на обеспечение устойчивого развития и охрану природоохранных прав человека. Это право в науке рассматривается как составная часть более широкого комплекса прав, связанных с достойной жизнью, безопасностью и здоровьем.

Важно отметить, что, несмотря на широкое признание вышеупомянутого права, на практике его реализация сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, отсутствует универсальная и юридически обязательная международно-правовая норма, которая чётко определяет содержание и деятельность механизмов защиты прав человека в названной сфере;

Во-вторых, развитие промышленности и урбанизация во многих зарубежных странах ставят экономические интересы выше природоохранных, что приводит к нарушению прав граждан на чистую окружающую среду.

В целях повышения эффективности деятельности в настоящее время требуется усиление роли международных судов, таких как Международный суд ООН и региональные судебные органы, по защите природоохранных прав.

28 июля 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 76/300, признающую право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду правом человека.

В настоящее время утверждается, что в универсальном международном каталоге прав человека появилось новое право - право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Появление этого права человека хоть и в документе ООН, но на рекомендательном уровне, конечно, является только первым шагом для выработки всеобщего консенсуса по юридическому содержанию данного права человека.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). (Дата обращения 28.01.2025 года).
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Ст. 786.
3. Umozurike U.O. The African Charter on Human and Peoples' Rights – An Introduction // Review of the African Commission on Human and Peoples' Rights, Vol. 1 (1991), pp. 5-15.
4. Sands P., Principles of International Environmental Law, 2-nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 1032 p.
5. Akiwumi A.M. The United Nations International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the African Charter on Human and Peoples' Rights, non publié. p. 32-33.
6. Международное право: Общая часть: учеб. / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Изд-во Статут, 2010. – 624 с.

¹ Международное право: Общая часть: учеб. / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Изд-во Статут, 2010. – С. 88

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF HUMAN RIGHTS
TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Elnazarov Davlatsho Khodzhaevich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and
Legal Disciplines of the Faculty of Law Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan,
Tel.: (+992) 2278648, e-mail: sabkar@list.ru

Alifbekov, Alimamad Nurmamadovich

Teacher of the Department of State and
Legal Disciplines Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 2278648; e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

This article examines the issues of human rights to a favorable environment in modern international law, analyzes international legal acts that enshrine human rights in the above-mentioned area. Various aspects of the formation and development of the international human right to a favorable environment are considered. This right is closely linked to the right to life, health and decent living conditions.

Keywords: *human rights, human rights protection, favorable environment, international law, UNEP, African Charter of Human Rights.*

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИНСТИТУТИ ҲУҚУҚИ ИНСОН БА МУҲИТИ МУСОИД
ДАР ҲУҚУҚИ МУОСИРИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Элназаров Давлатшо Хочаевич

доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
мудири кафедра фанҳои ҳуқуқии давлатии
факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30,
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: sabkar@list.ru

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2278648; e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Дар ин мақола масъалаҳои ҳуқуқи инсон ба муҳити мусоид дар ҳуқуқи муосири байналмилалӣ баррасӣ шуда, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ҳуқуқи инсонро дар соҳаи дар боло зикршуда мустақкам мекунад, таҳлил карда мешаванд. Ҷанбаҳои гуногуни ташаккул ва рушди ҳуқуқи байналмилалӣ инсон ба муҳити мусоид баррасӣ карда мешаванд. Ин ҳуқуқ бо ҳуқуқ ба ҳаёт, саломатӣ ва шароити муносиби зиндагӣ зич алоқаманд аст.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи инсон, ҳимояи ҳуқуқи инсон, муҳити мусоид, ҳуқуқи байналмилалӣ, ЮНЕП, хартияи африқоии ҳуқуқи инсон.*

ИНСТИТУТ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В РИМСКОМ ПРАВЕ И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.:(+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Вопросы обеспечения надлежащего исполнения обязательств волновали человечество уже издревле¹. Рассмотрение любой темы необходимо начинать с исследования исторического аспекта вопроса. Как по данному поводу правильно отмечает У.А. Азизова «Изучение прошлого актуально в контексте адекватного, объективного анализа духовно-культурных ценностей, сформировавшихся в рамках различных культур»².

Институт поручительства был известен ещё с давних времён у разных народов. Следует заметить, что на момент появления поручительства, праву не было известно деление на отрасли. В частности, речь идёт о поручительстве за преступника, поручительство за лицо в его верности, поручительство в исполнении должником обязательства, а также иные виды поручительства, которые имели общее начало, заключающееся в ответственности одного лица за другое.

Ключевые слова: *Институт поручительства, поручительство, древний Рим, должник, обязательство.*

Институт поручительства активно практиковался на территории исторического Таджикистана. Отдельное внимание договору поручительства уделялось в

Авестийском праве. Существует мнение, согласно которому в Авесте имеется упоминание о шести отдельных разновидностях договоров, относящихся к договорам поручительства. К таковым, как подчёркивает А.К. Рзаев относились:

« – договор – устное поручительство без совершения каких-либо формальных действий, т.е. без оформления. Договор, который заключается только на основе произнесения конкретных слов участниками договора относительно его цели и содержания;
– договор – поручительство овцой;

– договор – поручительство головой крупнорогатого скота;

– договор – поручительство целой областью;

– договор – поручительство³, сопровождающееся рукопожатием, т.е. договор, заключается устно – произнесением определенных слов между сторонами, однако он подтверждается ритуальным действием – рукопожатием⁴.

– договор – поручительство рабом⁵.

Однако, таджикистанский учёный А.Г. Халиков ставит под сомнение вывод о том, что Авестийское право предусматривает

© Одинаева Н.М., 2024

¹ См.: Звягинцева М.А. Правовая природа поручительства // Журнал российского права. – № 9. – 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru. (дата обращения: 12.12.2021).

² Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2015. – С.7.

³ Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений. – Баку, 1986. – С. 34.

Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений. – Баку, 1986. – С. 34.

⁴ По словам А.Г. Халикова аналогичная форма заключения договора как древнеправовая традиция используется и в наши дни. По сей день ни один договор купли-продажи коров и других животных на базарах Средней Азии, в частности в Таджикистане не обходится без рукопожатия. Рукопожатие, как заключительная часть договора, вполне определяло и выражало согласие и волю сторон как в древности, так и в нынешних условиях.

⁵ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарханг. 2005. – С. 108.

шесть видов договоров представляющих собой исключительно разновидности договора поручительства¹. В то же время А.Г. Халиков неоднозначно подходит к этому вопросу, отмечая: «...учитывая то, что в древности в доавестийском обществе часто нарушали договор, Авеста и зороастризм за каждым видов договоров установили необходимость поручительства»².

И.Б. Буриев описывая договор, имеющие место в авестийском праве обращает внимание на строгость наказания за неисполнение договорных обязательств. Так, в качестве примера им приводится наказание за неисполнение устного договора – 300 ударов кнутом либо палкой³.

В данном случае, остаётся открытым вопрос о возможности привлечения поручителя наравне с должником к солидарной ответственности.

Вендидад предусматривал солидарную ответственность близких родственников должника. Концепция зороастрийского мироустройства была построена из трёх составляющих. К таковым относились благомыслие, благословие и благодеяние. Человек не исполняющих собственных обязательств не мог в соответствии с нормами Авестийского права попасть в рай. Но если всё – таки обязательство не было исполнено должником, обязанность исполнения ложилось на плечи его ближайших родственников и даже потомков. В отличии от добровольного поручительства, имеющего место в современном

законодательстве, Вендидад предусматривал обязательную императивную ответственность в случае неисполнения обязательства должником. Таким образом, в данном случае налицо законодательное обеспечение исполнения обязательства путём возложения поручительства на ближайших родственников должника.

Правоотношения поручительства стали особо актуальны при развитии договоров займа. Как отмечает, Ф.М. Аминова «...развитие заемных отношений на территории современного Таджикистана получили свое распространение еще в Парфянский и Сасанидский периоды»⁴. Древнейшие договоры о займе, продолжает автор, «нашли правовое регулирование в Сасанидском судебнике, такие заемные соглашения скреплялись печатью контракта о займе»⁵.

Следующим этапом развития поручительства на территории исторического Таджикистана являлся период времени, в течении которого происходило становление мусульманского права на вышеупомянутой территории. В данном случае речь идет о седьмом веке, когда территория современного Таджикистана входила в состав Хорасанского наместничества.

Однако, нормы авестийского права с приходом мусульманского права не ушли в прошлое. В IX веке, во времена становления Саманидского государства, нормы авестийского права тесно

переплелись с нормами мусульманского права. Так, Ш.А. Азимов писал «... несмотря на то, что привитый «огнём и мечом» ислам, казалось бы, истребил все прежние религии таджикского народа, отдельные элементы из «Авесты» вошли в «адат» – обычное право мусульман – и тем самым явились одним из основных источников, хотя и не главных, шариата»⁶.

Комплекс норм под названием «муомилат», как отмечает И.Б. Буриев считается гражданским мусульманским правом⁷. Как отмечает учёный, «...именно в этой сфере хорошо прослеживается применение обычаев, соглашение сторон и использование диспозитивных норм в мусульманском праве»⁸. О.У. Усмонов, отмечает, что в мусульманском праве выделяются два вида обеспечения обязательств. Им делается указание на различие вещных способов обеспечения исполнения обязательств например залог от личных, к которому он относит поручительство⁹.

В свою очередь Бурханиддин Маргинани имея точку зрения отличную от точки зрения О.У. Усмонова, в Комментариях к мусульманскому праву достаточно детально расписывает развитую регламентацию отношений поручительства в мусульманском праве¹⁰. Автор разграничивает поручительство личного характера от поручительства имущественного характера. В первом случае поручитель несёт ответственность перед кредитором за явку должника, в данном случае

¹ См.: Халиков А.Г. Указ.раб. – С. 110.

² Халиков А.Г. Указ.раб. – С. 111.

³ См.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1, ч.1–4 (от древнейших времен до начала 20 века). – Душанбе: КВД «Комбинати полиграфии шахри Душанбе», 2016. – С. 32.

⁴ Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – С. 15.

⁵ Там же

⁶ Азимов Ш.А. Государство и право Саманидов. – Душанбе: «Ирфон», 1999. – С. 84.

⁷ См.: Буриев И.Б. Указ. раб. – С. 151.

⁸ Там же

⁹ См.: Усмонов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 175. – С. 54.

¹⁰ См.: Маргинани Б. Хидоя. Комментарий мусульманского права / В 4 – х томах. Т.1 – 2. / Отв. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 429.

не идёт речи об имущественном возмещении, в то время как во втором случае – поручитель несёт ответственность собственными имущественными средствами перед кредитором при наличии реальной задолженности должника. Причём при наличии долга кредитор предоставляется альтернативное право выбора обращения. Последний может обратиться с иском как непосредственно к самому должнику, так и к лицу, за него поручившемуся.

В целом же, Б. Маргинани считает, что поручительство есть присоединение, направленное на объединение ответственности поручителя и должника по долгу. Таким образом, цель поручительства считается достигнутой в том случае, если богатый человек берёт на себя ответственность за долговое обязательство другого лица – кредитора, поскольку необходимым является предполагать, что он исполнит таковое¹. Следует также помнить о том, что как справедливо отмечает А.К. Назаров: «Юридическое положение личности в рамках мусульманского права определяется ее вероисповеданием. Возникнув как элемент религиозной системы ислама, мусульманское право, так же как и религия ислама, основывается на божественной воле»².

Нормы мусульманского права предоставляли законное право попечителю женщины оплатить вено, которое ей положено, после чего он имел право на возврат вено со стороны мужа подопечной. Таким образом женщина в данном случае выступает

в роли кредитора, её жених – в качестве должника, а попечитель женщины – в качестве поручителя. Женщина имела в данном случае право на требование уплаты вено как со своего мужа, так и с попечителя, который пожелал выступить поручителем. Следует заметить, что попечитель женщины *не обязан*, а *может* выступить в качестве поручителя, он имеет право выбора на выполнение или не выполнение поручительского действия.

Интересным представляется тот факт, что для поручительства не требовалось согласия должника, но требовалось согласие кредитора³.

Следует заметить, что не всей территории исторического Таджикистана равномерно происходило внедрение исламских правовых норм. Так к примеру, существует мнение согласно которому религия ислам получила распространение на территории Бадахшана только в XI–XII вв.⁴

Ситуация изменилась во второй половине XIX начале XX столетия при образовании в процессе завоевания Царской Россией Средней Азии и образовании Туркестанского генерал-губернаторства. Известный таджикистанский учёный Ф.Т. Тахиров отмечает, что в дореволюционном Таджикистане действовали два вида норм, к первым из них относились нормы имперского права, а ко вторым – специальные законы, регламентирующие деятельность только на территории Туркестанского генерал-губернаторства⁵.

В этой связи Б.И. Искандаров отмечает «...подчинив себе

страну, Россия в то же время ради сохранения своих выгод оставила в ней то, что существовало до присоединения края к России, поскольку сохранение государственного аппарата бухарского бюрократического строя было выгодно Царской России»⁶.

Важные изменения в гражданском праве института поручительства РСФСР случились после принятия 31 октября в 1922 году Гражданского кодекса. Содержание данного ГК имело высокий уровень, этот факт подтверждается тем, что некоторые его положения заимствовали без поправок в новых актах – ГК РСФСР 1964 года и ГК РСФСР 1994 года. Впервые именно в ГК РСФСР 1922 года в статье 236 законодательно закрепили понятие поручительство – «договор, в силу которого поручитель обязывается перед кредитором третьего лица отвечать за исполнение последним его обязательства в полном объеме или в части»⁷. Закрепилось правило о совместной ответственности между должником и поручителем, которое подчеркивало защиту интересов и прав кредитора.

Опыт и знания науки гражданского права прошлых лет до сих пор не только не утратили своей актуальности, но и являются практически уникальными в некоторых областях. В этой связи следует упомянуть справедливое высказывание А.К. Назарова о том, что «Правовые традиции зороастризма, ислама и советского государства, как и исторические правовые памятники таджикского народа, несомненно,

¹ См.: Маргинани Б. Указ. раб. – С. 724.

² Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 3.

³ См.: Маргинани Б. Указ. раб. – С. 430.

⁴ См.: Искандаров Б.И. Социально-экономические и политические аспекты истории Памирских княжеств. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 36.

⁵ См.: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.26.

⁶ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIXв. – Душанбе, 1963. Ч.2. – С.8.

⁷ Максимович Н.А. Максимович, Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 99.

имеют непреходящее значение для развития современного права Таджикистана»¹. Именно поэтому нам показалось разумным построить наше исследование современного института права, используя метод исторического анализа.

Поручительство основано на простой идее наложения санкции на лицо, не являющееся должником, если последний не выполняет обязательство или не отдаёт долг².

Во времена Советского союза понятие поручительства рассматривалось законодателем несколько шире по сравнению с настоящим временем. Так, банковская гарантия регламентировалась положениями о поручительстве³.

Учитывая о факт, что Республика Таджикистан относится к романо-германской правовой семье, базирующейся на праве древнего Рима, говоря о формировании института поручительства мы не можем обойти вниманием его развитие в римском частном праве. История континентального правового развития показывает, что как минимум до конца 19-го в. безусловной основой для законодательства и правоприменения были именно конструкции римского права.

Своеобразным древнейшим видом поручительства выступает поручительство патерфамилиаса отца семейства в римском частном праве. Как отмечает М.Н. Прудников «... все подвластные

сыновья могли совершать имущественные сделки, однако полученное по сделке поступало отцу»⁴. В данном случае можно заключить, что всем имуществом распоряжался именно патерфамилиас. В данном случае, если подвластный сын становился должником, отец семейства выступал своего рода гарантом выплаты долга поручителем. Однако в данном случае поручительство вытекало не из договора, а из самих законодательных норм в связи с наличием родственных связей и нахождения под властью, такое поручительство можно назвать законным. Домовладыка мог как погасить долг подвластного перед кредитором, так и выдать его «с головой» кредитору. Должник переходил в кабалу для отработки долга. Во время нахождения в кабале должник поступал под власть другого патерфамилиаса, который нёс ответственность за подвластного в период отработки долга. И.Б. Новицкий в свою очередь отмечает, что «...личные права и обязанности родителей и детей коренным образом были различны на разных этапах римской истории»⁵.

Помимо законного поручительства существовало и договорное поручительство, которое вытекало из договора между должником и поручителем. Такое поручительство *adpromissio* предусматривало акцессорную обязанность третьих лиц отвечать перед кредитором вместе с

должником, третьих лиц в данном случае называли поручителями. Такое поручительство в римском праве имело свои особенности. Во-первых поручитель мог нести ответственность не более двух лет; во – вторых размер поручительства не должен был превышать размера основного обязательства; в – третьих поручителей могло быть несколько; в – четвёртых ответственность одного поручителя ограничивалась перед кредитором размером до 20000 сестерций в год⁶.

Имеются сведения также о том, что участие поручителя было необходимым при рассмотрении дела в суде в легисакционном процессе. «...участие ответчика в разбирательстве должно было обеспечиваться поручительством третьих лиц – *vadimonium*, которые словесно или под материальный залог гарантировали явку ответчика на все стадии слушания дела и исполнение решения суда»⁷. Более того, в процессе «наложением руки» сам ответчик не имел права оспаривать свой долг, за него должно было вступить третье лицо – *vindex*, которое принимало на себя ответственность. Однако, если доказывалась неосновательность такого вмешательства, третье лицо привлекалось к выплате долга в двойном размере. Следует заметить, что в данном случае, вмешательство поручителя могло происходить только по его

¹ Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 3.

² См.: Jean Brissaud A History of French Private Law, trans. by Rapelje Howell. Boston: Little, Brown and Company, 1912. P. 413–415; Ourliac & Malafosse, supra note 39 at paras. 310, 315–16; Marcel Gambier, Du cautionnement dans le très ancien droit romain, et le très ancien droit français. Caen, France: Imprimerie E. Adeline, 1896. – P. 211.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: науч.-практ. комментарий / Т. Е. Абова [и др.]. – М., 1996. – С. 570.

⁴ Римское право: учебник для академического бакалавриата / М.Н. Прудников. – 4-е изд., перераб. и доп.–М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 163.

⁵ Римское право учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 89.

⁶ См.: Римское право: учебник для академического бакалавриата / М.Н. Прудников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 226.

⁷ Омельченко О.А. Римское право: учебник. 3-е изд., исп. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – С. 106.

собственному желанию, его уверенность о дальнейших надлежащих действиях должника в совокупности с личным положительным отношением к личности последнего служило основанием для вмешательства третьего лица – поручителя, готового принять на себя выполнение ответственности в двойном размере случае ненадлежащих дальнейших действий должника.

Целью поручительства всегда было обеспечение выполнения действия или имущественного обязательства. В примитивных формах поручительства подвержение члена семьи или близкого друга рабству или тюремному заключению должно было создать мощный психологический стимул для должника выплатить свой долг. В некоторых случаях поручителя выбирали только в силу его лучшего положения по сравнению с кредитором, чтобы контролировать должника или влиять на него; очевидно, что в интересах поручителя осуществлять такой контроль или влияние с целью получения как можно более ранней выплаты долга.

Гарантировать, что поручительство будет реализовано только после того, как будет показано, что обращение к должнику не принесет удовлетворения. Другими словами, утверждался субсидиарный характер поручительства, и это повлияло на развитие права. В римском

праве считалось правонарушением преследование кредитором поручителя, если должник был способен выплатить свой долг. Преимущество обсуждения – требование, чтобы кредитор сначала попытался удовлетворить свое требование к собственности должника, прежде чем добиваться поручительства было введено позже в римское право, как и во французское право в тринадцатом веке. Многие считают эту меру неэффективной, поскольку поручители могут на законных основаниях отказаться от обсуждения в соглашении о поручительстве. Более того, использование дискуссии обременительно для поручителя. Тем не менее, полезность обсуждения дает выражение важному понятию, что кредитор не должен добиваться поручительства, если регресс против должника не является эффективным. Это особенно верно в тех случаях, когда поручительство не было вознаграждено и когда она не извлекала выгоду из деятельности должника.

Акцессорный характер поручительства также был введен последовательно на протяжении веков. Ответственность поручителя является вспомогательной в том смысле, что ее существование зависит от действительности и продолжения существования основного обязательства; его объем также определяется объемом основного обязательства. Таким об-

разом, поручительство аннулируется в случае недействительности, платежа или давности основного обязательства, точно так же, как он может ссылаться на возращения должника, чтобы уменьшить или отклонить требование кредитора. Акцессорный характер поручительства является одним из его основных атрибутов во французской правовой традиции. Независимая гарантия не является и не может быть поручительством¹.

Источники по самым ранним формам солидарных обязательств немногочисленны и фрагментарны. Их интерпретация остается спорной даже сегодня. В нескольких коротких предложениях Институции Юстиниана описывают форму солидарности, которая вошла в современное право. Они упоминают, что обязательство, связанное с оговоркой, может иметь более одного должника. Чтобы такое обязательство возникло, содолжники, в свою очередь, должны пообещать одно и то же. Выплата одним созаемщиком погашает долг. Наконец, институции уточняют, что обязательства одного со-должника могут быть безусловными, в то время как обязательства другого – условными, или что одно может иметь срок.

В постклассический период римского права обязательным становится их поручительство друг за друга², а, как известно, обязательство поручителя перед

¹ См.: Ervin Ap. Popa, *Les notions de "debitum" (Schuld) et "obligation" (Haftung) et leur application en droit français modern* (Paris: E. Muller, 1935); Jean Maillet, *La théorie de Schuld et Haftung en droit romain : exposé et examen critique* (Aix-en-Provence: Paul Roubaud, 1944); Fábio Konder Comparato, *Essai d'analyse dualiste de l'obligation en droit privé* (Paris: Librairie Dalloz, 1964); Nooman M.K. Gooma, *Théorie des sources de l'obligation* (Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1968) at paras. 282–87; Stéphane Prigent, "Le dualisme dans l'obligation" (2008) R.T.D. civ. 401. Jean Carbonnier, *Droit civil : les obligations*, t. 4, 22d ed. (Paris: Presses universitaires de France, 2000) at para. 313; Henri Mazeaud et al., *Leçons de droit civil : obligations, théorie générale*, t. 2, vol. 1, 8th ed. by François Chabas (Paris:

Montchrestien, 1991) at paras. 9, 22; Martine Behar-Touchais, "Le banquier et la caution face à la défaillance du débiteur" (1993) R.T.D. civ. 737 at para. 6. Jobin, *Les obligations*, supra note 38 at para. 16. O'Donnovan & Phillips, supra note 59 ("In essence, a guarantee is a binding promise of one person to be answerable for a present or future debt or obligation of another if that other defaults" at para. 1–18 [emphasis added]); "The *teutonic 'answer for'* is used here in a sense more accurately connoted in modern English by its romance equivalent '*be responsible for*': *Lep Air Services v. Rolloswin Ltd.* (1972). – P. 331.

² См.: Morgan Willis D. *History and Economics of Suretyship* // *Cornell Law Review*. 1927. Vol. 12. – P. 159 – 160.

кредитором должника носит субсидиарный характер. Это положение развивается в византийском праве, где вводится особая юридическая фикция, заключающаяся в том, что имущество лиц, объединившихся в целях коммерции, признавалось общим в ситуации возникновения долга¹. В этом случае, однако, требования кредитора удовлетворялись не пропорционально размеру долга из имущества каждого участника: поскольку кредитор всегда имел дело с конкретным участником объединения, прочие его участники несли имущественную ответственность по его долгу, если имущества этого участника оказывалось недостаточно².

Законодательные нормы, регламентирующие отношения, связанные с поручительством претерпели значительные изменения, если сравнить его «современные» и примитивные формы, хотя его основная структура осталась неизменной. Важный сдвиг в правовом регулировании объясняет трансформацию поручительства с течением времени. Этот сдвиг касается характера юридических санкций за неуплату долга. Правовые нормы превратились из системы сдерживающих или карательных санкций, когда должник или поручитель могли быть заключены в тюрьму, порабощены, искалечены, казнены, иногда им даже могли отказать в надлежащем захоронении, к одной из санкций, направленных на удовлетворение требований кредитора, когда должник или имущество поручителя изъято для удовлетворения этого требования. Поручителем всё чаще является уже не человек,

близкий сердцу должника, а скорее тот, у кого достаточно имущества, чтобы удовлетворить требование кредитора в случае невыполнения обязательств.

Это совсем не означает, что угроза судебного иска против поручителя не продолжает оказывать сдерживающего воздействия на должника, или что психологические эффекты более примитивных форм поручительства не существуют сегодня.

Современное поручительство предоставляет новые и прямые средства, с помощью которых кредитор может получить удовлетворение своего требования. В то время как примитивное поручительство обеспечивало платеж только косвенно, оказывая давление на должника.

Современное поручительство позволяет кредитору требовать через суд наложения ареста на имущество поручителя, чтобы получить стоимость своего требования. Нет ничего, что могло бы помешать кредитору осуществить свои права непосредственно в отношении поручителя в случае неисполнения обязательств должником, точно так же, как он имел бы право немедленно наказать его в соответствии с примитивной моделью. Однако в примитивной модели наказание поручителя не обеспечивало удовлетворения требований кредитора; во всяком случае, кредитор только понес дополнительные расходы, поскольку он должен был заплатить за комнату и плату по поручительству, если он был заключен в тюрьму.

В соответствии с современным законодательством конфискация имущества поручителя позволяет кредитору удовлетворить свое требование независимо

от способности или желания должника произвести платеж. Таким образом, во многих случаях для кредитора стало более целесообразным предъявлять свои требования непосредственно против поручителя, вообще не обращаясь к должнику. Это событие приблизило поручительство к солидарности³.

С развитием поручительства становится все труднее отделить его от солидарных обязательств. Тем не менее, между ними остаются некоторые важные различия. Такие различия связаны с идеей, сформулированной в самом начале, что поручитель не является должником. Каков же тогда характер отношения поручителя к долгу?

Римское право и римско-голландское общее право не требовали формальностей в отношении договоров поручительства⁴. Изначально для того, чтобы договор поручительства был действительным, не обязательно, чтобы он имел конкретную форму или был оформлен в письменной форме. Позже это положение было изменено законодательством. Сегодня законодательство Таджикистана, России, Франции, Южной Африки, а также многих других стран требует, чтобы условия договора поручительства были воплощены в письменном документе, подписанном поручителем или от имени поручителя, чтобы он имел юридическую силу и имел возможность быть снабженным исковой защитой в соответствии с законодательством.

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт поручительства, являясь древнейшим способом обеспечения исполнения обязательства

¹ См.: Dickerson Robert W., Howard John L., Getz L. *Proposals for a New Business Corporations Law for Canada*. Volume 1. Commentary. Ottawa, 1971. – P. 119.

² См.: Ryan Magnus J. *Corporation Theory* // *Encyclopedia of Medieval Philosophy*. Dordrecht, 2010. – P. 238.

³ См.: James O'Donovan & John Phillips, *The Modern Contract of Guarantee* (London, U.K.: Sweet and Maxwell, 2003) at paras. 1–12.

⁴ См.: Thomas Roman Law 335; Hahlo and Khan Union of South Africa 705; Forsyth and Pretorius Suretyship 25; and De Villiers Suretyship 3.

имел место в Римском праве. Особое развитие императивный вид поручительства, распространяющийся на ближайших родственников, получил во время распространения на территории современного Таджикистана зороастрийского права.

Помимо законного поручительства, вытекающего из нормы закона в римском праве, также как в зороастрийском и мусульманском праве существовало и договорное поручительство, которое вытекало из договора между

должником и поручителем. Однако если в зороастрийском праве законное поручительство носило императивный характер, то в римском и мусульманском праве оно было диспозитивным. Кроме того, отличительной особенностью поручительства в мусульманском праве явилось разделение на поручительство личного характера от поручительства имущественного характера.

Таким образом, несмотря на то, что институт поручительства

в каждый отдельный период истории на разных территориях имел свои особенности можно заключить, что он являясь востребованным получил своё развитие в давние времена. Именно отношение к ответственности в общинно – родовом обществе как на территории исторического Таджикистана, так и на территории древнего Рима, положили начало для дальнейшего развития отношений поручительства..

Библиографический список

1. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2015. – С.7.
2. Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – С. 156.
3. Азимов Ш.А. Государство и право Саманидов. – Душанбе: «Ирфон», 1999. – С. 350.
4. . Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1, ч.1–4 (от древнейших времен до начала 20 века). – Душанбе: КВД «Комбинати полиграфии шахри Душанбе», 2016. – С. 253.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: науч.-практ. комментарий / Т. Е. Абова [и др.]. – М., 1996. – С. 570.
6. Звягинцева М.А. Правовая природа поручительства // Журнал российского права. – № 9. – 1999. [Электронный . ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru. (дата обращения: 12.12.2024).
7. Искандаров Б.И. Социально-экономические и политические аспекты истории Памирских княжеств. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 360.
8. Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права / В 4 – х томах. Т.1 – 2. / Отв. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 429.
9. Максимович Н.А. Максимович, Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт–Петербург, 2003. – С. 165.
10. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 75.
11. Омельченко О.А. Римское право: учебник. 3-е изд., исп. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – С. 280.
12. Рзаев А.К. Эпюды из истории политико-правовых учений. – Баку, 1986. – С. 195.
13. Римское право: учебник для академического бакалавриата / М.Н. Прудников. – 4-е изд., перераб. и доп.–М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 290.
14. Римское право учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 289.
15. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.265.
16. Усмонов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1975. – С. 354.
17. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарханг. 2005. – С. 320.
18. Jean Brissaud A History of French Private Law, trans. by Rapelje Howell. Boston: Little, Brown and Company, 1912. P. 413–415; Ourliac & Malafosse, supra note 39 at paras. 310, 315–16; Marcel Gambier, Du cautionnement dans le très ancien droit romain, et le très ancien droit français. Caen, France: Imprimerie E. Adeline, 1896.

Odinaeva Nilufar Muhamadievna

Lecturer of the chair of business law

Russian-Tajik (slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, M. Tursunzadestreet, 30

Ph.: (+992 37) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Issues of ensuring the proper fulfillment of obligations have worried humanity since ancient times. Consideration of any topic must begin with a study of the historical aspect of the issue. As U.A. correctly notes in this regard. Azizzoda "The study of the past is relevant in the context of an adequate, objective analysis of spiritual and cultural values formed within the framework of various cultures."

The institution of surety has been known since ancient times among different nations. It should be noted that at the time the guarantee appeared, the law did not know the division into industries. a guarantee for the fulfillment of an obligation by a debtor, as well as other types of guarantees that had a common origin, namely the responsibility of one person for another.

Key words: *Institute of surety, surety, ancient Rome, debtor, obligation.*

**ИНСТИТУТИ КАФОЛАТ ДАР ХУКУКИ РИМ ВА КАБУЛ КАРДАНИ ОН ДАР СИСТЕМАХОИ ХОЗИРОНИ
ХУКУКИ ГРАЖДАНИН.**

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Муаллими кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи Славиянии Россия ва Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30

тел.: (+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Масъалаҳои таъмини иҷрои дурусти уҳдадориро аз замонҳои қадим инсониятро ба ташвиш овардаанд. Баррасии ҳама гуна мавзӯё бояд аз омӯзиши ҷанбаи таърихӣ масъала оғоз шавад. Чунон ки дар ин бобат дуруст кайд мекунад. Азиззода «Омӯзиши гузашта дар заминаи таҳлили мувофиқ ва объективии арзишҳои маънавӣ ва фарҳангии дар доираи фарҳангҳои гуногун ташаккулёфта муҳим аст».

Муассисаи кафолат аз замонҳои қадим дар байни халқҳои гуногун маълум аст. Бояд гуфт, ки дар замони пайдо шудани гарантия конун тақсимкуниро ба соҳаҳо наредонист. Аз ҷумла, суҳан дар бораи кафолати ҷинояткор, кафолат барои шахс дар вафодорӣ у, кафолати иҷрои уҳдадори аз ҷониби қарздор, инчунин дигар намудҳои кафолатҳое маравад, ки пайдоиши яхела доштанд, яъне масъулияти як шахс барои шахси дигар.

Калидвожаҳо: *Институти кафолат, кафолат, Рими қадим, қарздор, уҳдадорӣ.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хаутов Георгий Муратович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

В данной статье исследуются аспекты правового регулирования потребительского кредитования в Республике Таджикистан. Основное внимание уделено анализу действующего законодательства, регулирующего кредитные отношения между финансовыми организациями и физическими лицами. Рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты, их содержание и влияние на развитие потребительского кредитования. Особое внимание в статье уделяется выявлению недостатков существующей правовой базы, которые могут затруднять доступ граждан к финансовым услугам или создавать правовую неопределенность для участников кредитных отношений. В этом контексте анализируются возможные пробелы в законодательстве, а также несовершенство отдельных норм, регулирующих права и обязанности сторон в кредитных сделках. Одним из центральных вопросов исследования является защита прав заемщиков. Рассматриваются механизмы, направленные на обеспечение прозрачности кредитных договоров, предотвращение злоупотреблений со стороны кредиторов, а также на защиту потребителей от недобросовестных условий кредитования. Анализируется эффективность существующих норм, направленных на регулирование прав заемщиков, в том числе в случае нарушения условий договора или возникновения спорных ситуаций.

Ключевые слова: потребительское кредитование, правовое регулирование, заемщик, кредитор, защита прав, Республика Таджикистан.

Потребительское кредитование представляет собой важный инструмент финансовой политики государства, способствующий экономическому росту и улучшению качества жизни

граждан. Оно позволяет населению получать доступ к необходимым финансовым ресурсам для удовлетворения текущих и долгосрочных потребностей, таких как приобретение товаров, оплата услуг, улучшение жилищных условий и другие цели. Однако с ростом объемов потребительского кредитования возникает ряд правовых и экономических проблем, требующих внимания со стороны государства, финансовых институтов и общества в целом.

К примеру, Ковтун Р.С. считает, что потребительское кредитование – это взаимосвязанный комплекс организационно-функциональных, документальных, юридических и экономических процедур, составляющих

единый механизм взаимодействия кредитной организации с физическим лицом по поводу предоставления потребительских кредитов.¹

Одним из ключевых аспектов эффективного функционирования системы потребительского кредитования является наличие четкого и справедливого правового регулирования. В условиях недостаточной правовой регламентации возможны злоупотребления со стороны кредитных организаций, что приводит к ухудшению финансового положения заемщиков, росту закредитованности населения и снижению доверия к банковскому сектору. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование правовых основ регули-

© Хаутов Г.М., 2024

¹ Ковтун Р.С. Теоретическое обоснование потребительского кредитования. Конкурентоспособность

территорий и предприятий в формирующейся новой экономике // Материалы XI Всероссийского форума молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон.ун-та, 2015. – №3 – С. 15 –17.

рования потребительского кредитования в Республике Таджикистан, их соответствие международным стандартам и эффективность защиты интересов всех участников кредитного процесса.

Современная практика потребительского кредитования в Республике Таджикистан характеризуется активным развитием банковского сектора и расширением доступности кредитных продуктов для широких слоев населения. Однако на фоне роста объемов кредитования наблюдаются и определенные проблемы, связанные с высокими процентными ставками, непрозрачностью условий кредитных договоров, отсутствием действенных механизмов защиты прав заемщиков и недостаточной финансовой грамотностью населения. В результате многие граждане оказываются в сложных финансовых ситуациях, не имея достаточной правовой поддержки и инструментов для выхода из долговых обязательств.

Основной проблемой, требующей решения, является баланс между интересами кредитных организаций и правами потребителей. Кредиторы стремятся минимизировать свои риски, устанавливая жесткие условия кредитования, что может приводить к финансовой уязвимости заемщиков. С другой стороны, чрезмерное регулирование банковского сектора может ограничить доступ населения к кредитным ресурсам и негативно сказаться на экономической активности. Таким образом, необходим поиск оптимального правового механизма, обеспечивающего защиту интересов как кредиторов, так и заемщиков.

Законодательная база, регулирующая потребительское кредитование в Таджикистане, включает в себя нормы гражданского права, банковского законодательства, нормативные акты

Центрального банка, а также законы о защите прав потребителей. Однако существующее правовое регулирование требует совершенствования с целью устранения пробелов и противоречий, повышения прозрачности кредитных отношений и усиления контроля за деятельностью финансовых организаций. Важным направлением правового регулирования является установление обязательных требований к содержанию кредитных договоров, в том числе в части раскрытия полной стоимости кредита, порядка начисления процентов и условий досрочного погашения.

Неотъемлемой частью эффективного правового регулирования является система надзора и контроля за соблюдением кредитными организациями установленных норм и стандартов. В этом контексте значимую роль играет деятельность Центрального банка Таджикистана, который осуществляет лицензирование, мониторинг и регулирование финансового сектора. Усиление контрольных функций, внедрение механизмов защиты заемщиков, таких как создание независимых органов по рассмотрению споров, может способствовать снижению случаев недобросовестной практики со стороны кредиторов и повышению доверия к системе потребительского кредитования.

Также важным аспектом является развитие института финансовой грамотности населения. Недостаточная информированность граждан о механизмах кредитования, рисках, связанных с займами, и способах защиты своих прав способствует росту задолженности и финансовой нестабильности. В этой связи целесообразно внедрение образовательных программ, направленных на повышение уровня зна-

ний населения в области финансового планирования и кредитования.

В международной практике существуют различные подходы к регулированию потребительского кредитования, включая установление предельных процентных ставок, требования к раскрытию информации, защите от недобросовестных кредитных практик и создание специализированных органов по рассмотрению жалоб потребителей. Опыт зарубежных стран может быть полезен для совершенствования законодательства Таджикистана, адаптации лучших мировых практик к национальным условиям и повышения эффективности правовой защиты заемщиков.

Таким образом, исследование правовых аспектов потребительского кредитования в Республике Таджикистан представляет собой актуальную задачу, имеющую важное значение как для финансового сектора, так и для экономического благосостояния населения. Совершенствование законодательства, усиление контроля за деятельностью кредитных организаций, развитие механизмов защиты прав заемщиков и повышение финансовой грамотности являются ключевыми направлениями, способствующими созданию справедливой и устойчивой системы потребительского кредитования. Оптимальное сочетание правового регулирования, рыночных механизмов и образовательных инициатив позволит достичь баланса интересов всех участников кредитных отношений и повысить уровень доверия к финансовой системе страны.

Основное регулирование сферы потребительского кредитования в Республике Таджикистан осуществляется посредством Гражданского кодекса, Закона «О банках и банковской де-

тельности», а также нормативных актов, издаваемых Национальным банком Таджикистана. Учитывая специфику кредитных и расчетных отношений, их правовое регулирование имеет ряд особенностей

В отличие от большинства гражданско-правовых обязательств, в данной сфере преобладают императивные нормы, устанавливаемые государством для обеспечения единства кредитно-денежной политики. Правовое регулирование кредитования и расчетов носит комплексный характер, охватывая не только гражданско-правовые нормы, но и положения государственного, административного и финансового права. В частности, это касается устройства денежной и банковской системы, регулирования межбанковских отношений, порядка проведения банковских операций, а также ответственности за нарушение валютного и финансового законодательства.

Кроме того, важную роль в этой сфере играет ведомственное нормотворчество (акты Центрального банка России, Национального банка Таджикистана, министерств финансов обеих стран и др.), а в ряде случаев — международные соглашения и правила.

Кредитным и расчетным отношениям уделено значительное внимание во второй части Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) и Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Соответствующие нормы распределены по нескольким главам:

1. Заем и кредит (гл. 42 ГК РФ, гл. 46 ГК РТ),
2. Финансирование под уступку денежного требования

(факторинг) (гл. 43 ГК РФ, гл. 47 ГК РТ),

3. Банковский вклад и банковский счет (ст. 44-45 ГК РФ, ст. 916-928 ГК РТ),

Такое структурирование отражает логику законодателя: сначала изложены нормы о кредитных обязательствах, затем — правила, относящиеся к факторингу, возникшему на их основе. Далее рассматриваются договоры, обеспечивающие безналичное движение денежных средств (депозитный и банковский счета), а завершают раздел нормы, регулирующие формы безналичных расчетов, возможные только после открытия соответствующего счета.

Однако, в отличие от ряда зарубежных государств, в стране не принят отдельный законодательный акт, специально посвященный вопросам потребительского кредитования. Отсутствие такого специализированного закона приводит к возникновению определенных правовых пробелов, что может осложнять правоприменительную практику и создавать неопределенность в регулировании отношений между кредиторами и заемщиками.

Также, некоторые правоведы изучающие вопрос о правовом регулировании кредита, говорят что "если договор коммерческого кредита предусматривает переход права собственности на передаваемые денежные средства или вещи, определенные родовыми признаками, от кредитора заемщику, то и кредитный договор, а также договор товарного кредита предусматривают переход права собственности от кредитора к заемщику... Таким образом, одной из специфических черт, которая характе-

ризует содержание кредита, является переход права собственности от кредитора к заемщику".¹

Важной частью кредитного договора является обязательство заемщика не только вернуть основную сумму долга, но и выплатить проценты, которые насчитываются на сумму кредита с момента его получения и до полного погашения. Эти проценты могут быть фиксированными или меняться в зависимости от условий соглашения. Данная обязанность заемщика является основной и неотъемлемой частью кредитного договора, что подчеркивает сходство данного типа договора с договором займа, поскольку и там, и там присутствует аналогичное требование по возврату средств и выплате процентов.

Однако, несмотря на это сходство, кредитный договор остается уникальным в том плане, что его предметом зачастую являются более значительные суммы, а также могут применяться более сложные условия и механизмы погашения, чем в стандартных договорах займа. Тем не менее, даже при наличии более детализированных условий, законодательство Республики Таджикистан не предусматривает каких-либо уникальных правил для регулирования кредитных отношений в рамках Гражданского кодекса. Все обязательства и права сторон в таких договорах регулируются общими положениями, что говорит о том, что кредитный договор не выделяется как отдельный вид гражданско-правового соглашения.

В связи с этим, можно сделать вывод, что законодательство Республики Таджикистан не рассматривает кредитный договор как нечто принципиально

¹ Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. Банковское право РФ. Общая часть: Учебник / Под общей редакцией Б.Н. Топорнина. — М., 2012. — С. 69,70.

отличающиеся от других видов договоров займа. Это объясняется тем, что, несмотря на свою специфику, кредитный договор по своей сути остается договором займа, но с включением обязательства по уплате процентов. Поэтому, какие-либо дополнительные обязанности заемщика или иные особенности, которые могли бы сделать кредитный договор уникальным с правовой точки зрения, в Гражданском кодексе не отражены.

Другая из обязанностей заемщика, выделенная ученой Л.Г. Ефимовой, - "соблюдение целевого характера кредита" - характерна только тем договорам, которые заключают в себе условие об использовании заемщиком полученных средств на определенные четкие цели (целевой заем).¹

Согласно статье 814 Гражданского кодекса Российской Федерации, заемщик-клиент обязан обеспечить кредитору возможность осуществления контроля за тем, как используются денежные средства, предоставленные по договору займа. Это особенно важно в тех случаях, когда заем предоставляется для конкретных целей, и данная цель является условием договора. Кредитор имеет право проверять, насколько корректно заемщик использует деньги в соответствии с целевым назначением, указанным в договоре. В случае, если заемщик нарушает это обязательство или не выполняет условия договора, связанные с целевым использованием средств, кредитор получает законное основание требовать досрочного возврата всей суммы займа. Кроме того, заемщику придется выплатить все проценты, предусмотренные договором, в полном объеме.

Нарушение условий о целевом использовании займа рассматривается как серьезное отклонение от обязательств заемщика. Целевой характер займа подразумевает, что денежные средства должны быть использованы строго в соответствии с договором, и любое отклонение от этого может привести к серьезным правовым последствиям для заемщика. Возможность досрочного возврата займа является мерой, направленной на защиту интересов кредитора, поскольку нарушение целевого использования увеличивает риски невозврата средств или нецелесообразного их использования.

Что касается обязанности заемщика по принятию кредита, выданного банковским учреждением, то она также присутствует в кредитном договоре, хотя и с определенными особенностями. В кредитных отношениях заемщик обязуется принять предоставляемый ему кредит в рамках оговоренных условий. Однако эта обязанность подлежит ряду уточнений и может варьироваться в зависимости от конкретного характера договора и взаимных обязательств сторон.

Вместе с тем, принятие кредита само по себе рассматривается как часть обязательств заемщика. При подписании кредитного договора заемщик соглашается не только на получение денежных средств, но и на выполнение всех условий, которые с этим связаны. Это включает как соблюдение целевого использования, так и другие условия, которые могут быть предусмотрены договором, такие как сроки возврата средств, процентные ставки и другие условия, выдвинутые кредитором.

Таким образом, статья 814 Гражданского кодекса РФ четко определяет, что заемщик обязан

не только вернуть полученные средства, но и использовать их по назначению, если это предусмотрено договором. Нарушение этих условий может привести к требованию досрочного возврата займа, что подчеркивает важность соблюдения всех условий, оговоренных между сторонами.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что указанные действия не могут являться предметом кредитного договора. Важно также отметить, что заемщик имеет право как на полный, так и на частичный отказ от предоставленного банком кредита без объяснения причин. Единственным требованием в данном случае является обязанность заемщика уведомить банк о своем отказе до истечения срока, предусмотренного договором, либо до момента предоставления кредита. Именно в этом заключается основное правило, изложенное в пункте 2 статьи 900 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, где говорится, что иное может быть установлено только законом, другими правовыми актами или самим кредитным договором.

Следует обратить внимание, что если в условиях кредитного договора заемщику запрещено отказаться от получения кредита, то едва ли можно признать за кредитором право требовать от заемщика принятия суммы кредита, выделенного ему по договору. Это положение подчеркивает специфику обязательств банка по предоставлению кредита, которая была неоднократно упомянута ранее. Банк, предоставляя кредит, берет на себя определенные обязательства, но это не означает, что заемщик автоматически обязан принять выделенные средства,

¹ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. – М., 2011.-с. 78-79

если иное не установлено условиями договора.

Несмотря на разнообразие видов кредитных договоров, обязательства, возлагаемые на заемщика, остаются неизменными в одном ключевом аспекте: заемщик всегда обязан вернуть полученную сумму и уплатить проценты кредитору. Эти две основные обязанности неизменны для всех кредитных договоров. Возвращенная сумма должна быть использована по назначению, а проценты выплачиваются банку-кредитору в порядке и сроки, определенные договором.

С правовой точки зрения обязательства заемщика, вытекающие из кредитного договора,

включают два аспекта: возврат суммы кредита и уплату процентов за пользование заемными средствами. Эти обязательства представляют собой денежное долговое обязательство со всеми характерными признаками для такого рода обязательств. Заемщик должен выполнять свои обязательства перед банком в строгом соответствии с условиями договора. Это касается как возврата суммы кредита, так и уплаты процентов за использование заемных средств. Оба действия должны осуществляться в порядке и сроки, четко указанные в договоре.

Если в кредитном договоре отсутствуют конкретные условия

о порядке и сроках исполнения обязательств, такие условия регулируются диспозитивными нормами, предусмотренными Гражданским кодексом Республики Таджикистан. Эти нормы устанавливают порядок, сроки и место исполнения заемщиком своих обязательств перед кредитором по договору денежного займа, если иное не было согласовано сторонами договора. Таким образом, даже при отсутствии четких условий в договоре, правовые нормы обеспечивают соблюдение обязательств заемщика перед банком.

Библиографический список

1. Закон Республики Таджикистан "О банковской деятельности" (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14579 . (дата обращения: 13.11.2024)
2. г.) Закон Республики Таджикистан "О защите прав потребителей": офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14549 . (дата обращения: 13.11.2024)
3. Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)": офиц. текст. – М.: Консультант Плюс, 2013. – 35 с.
4. Закон Республики Таджикистан "Об электронной цифровой подписи": офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=122181 (Дата обращения: 12.11.2024 г.)
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года, №1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 01.09.2024). (с изменениями от 13.11.2024 г.)
6. Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. Банковское право РФ. Общая часть: Учебник / Под общей редакцией Б.Н. Топорнина. – М., 2012. – 182с.
7. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. – М., 2011.-С. 141.
8. Ковтун, Р.С. Теоретическое обоснование потребительского кредитования. Конкурентоспособность территорий и предприятий в формирующейся новой экономике // Материалы XI Всероссийского форума молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон.ун-та, 2015. – №3 – С. 15 –17. - 676с.

LEGAL REGULATION OF CONSUMER LENDING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ISSUES AND PROSPECTS

Khautov Georgii Muratovich

Lecturer at the Department of Business Law

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel .: (+992) 555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

This article examines aspects of the legal regulation of consumer lending in the Republic of Tajikistan. The primary focus is on analyzing the current legislation governing credit relations between financial institutions and individuals. Key regulatory legal acts, their content, and their impact on the development of consumer lending are reviewed. Particular attention is given to identifying shortcomings in the

existing legal framework that may hinder citizens' access to financial services or create legal uncertainty for participants in credit relations. In this context, potential legislative gaps and deficiencies in specific provisions regulating the rights and obligations of parties in credit transactions are analyzed.

One of the central issues of this study is the protection of borrowers' rights. The article examines mechanisms aimed at ensuring the transparency of loan agreements, preventing abuses by creditors, and protecting consumers from unfair lending practices. The effectiveness of existing regulations governing borrowers' rights is analyzed, including measures applicable in cases of contract violations or disputes.

Keywords: *consumer lending, legal regulation, borrower, lender, protection of rights, Republic of Tajikistan.*

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ҚАРЗДИҲИИ ИСТЕЪМОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН:
МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО**

Ҳаутов Георгий Муратович

устоди кафедраи ҳуқуқи соҳибқори

Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30.

Тел.: (+992) 555-59-55-53. E-mail: g.khautov@mail.ru

Дар ин мақола ҷанбаҳои танзими ҳуқуқи қарздиҳии истеъмоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадқиқ карда мешаванд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили қонунгузори амалкунанда, ки муносибатҳои қарзии байни ташкилотҳои молиявӣ ва шахсонӣ воқеиро танзим мекунад, равона карда шудааст. Санадҳои асосии меъерӣ ҳуқуқӣ, мундариҷа ва таъсири онҳо ба рушди қарздиҳии истеъмоли баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола ба ошкор кардани камбудии заминаи ҳуқуқи мавҷуда, ки дастрасии шахрвандонро ба хидматҳои молиявӣ душвор мегардонад ва барои иштирокчиёни муносибатҳои қарзӣ номуайянии ҳуқуқӣ эҷод мекунад, диққати махсус дода мешавад. Дар ин замина, камбудии эҳтимолии қонунгузорӣ, инчунин ноқомили меъерҳои инфиродӣ, ки ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ тарафдорро дар муомилоти қарзӣ танзим мекунад, таҳлил карда мешаванд. Яке аз масъалаҳои марказии таҳқиқот ғимояи ҳуқуқи қарзгирандагон мебошад. Механизмҳои, ки ба таъмини шаффофияти шартномаҳои қарзӣ, пешгирии сӯиистифода аз ҷониби қарздиҳандагон ва инчунин ғимояи истеъмолкунандагон аз шартҳои беинсофии қарздиҳӣ равона шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Самаранокии меъерҳои мавҷуда, ки ба танзими ҳуқуқи қарзгирандагон равона шудаанд, аз ҷумла дар сурати вайрон кардани шартҳои шартнома ва пайдоиши ҳолатҳои баҳсбарангез таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *қарздиҳии истеъмоли, танзими ҳуқуқӣ, қарзгиранда, қарздиҳанда, ҳифзи ҳуқуқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

**ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ**

Абдуллаев Нозим Саодулович

кандидат юридических наук, доцент

кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 918-25-01-00, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В данной статье поднимаются основные факторы, детерминирующие посягательства на половую неприкосновенность. Автор на основании комплексного анализа отмечает, что противодействие сексуальным преступлениям следует проводить вместе с борьбой с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, иными негативными социальными явлениями. Следственным органам и органам дознания нужно повышать уровень и качество следствия по этим категориям дел ввиду их распространённости и общественной опасности.

Не зависимо от конкретного типа личности насильственного преступника (лица с нарушениями межличностного восприятия, лица с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями, лица с нарушениями психо-сексуального развития) своими противоправными действиями они нарушают половую неприкосновенность малолетних лиц, что сопровождается, с нанесением тяжких телесных повреждений, а конечном счете может привести к суициду.

Ключевые слова: фактор, причина, условия, половая неприкосновенность, сексуальные преступность

Правительство Республики Таджикистан после приобретения государственной независимости и вступления на путь создания демократического, светского и правового государства регулярно активизирует свои усилия в продвижении равного и справедливого развития полов через укрепление законодательной базы и осуществление последовательной политики.

Современное развитие общества требует пристального внимания со стороны правоохрани-

тельных органов, так как развитие общественных отношений сопровождается и с негативными явлениями, поэтому изучение причин и условий совершения сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних является необходимой предпосылкой разработки мер борьбы с этими посягательствами. Знание факторов, способствующих совершению таких преступлений, важно для обеспечения эффективности их предупреждения.

Необходимо не только познать систему факторов, порождающих сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних, но и раскрыть механизм их воздействия на развитие сексуального преступного посягательства.

Сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, включают в себя следующие виды:

1) преступления, совершаемые в целях удовлетворения половой потребности путем ис-

пользования несовершеннолетнего (преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего, предусмотренные статьями 131-135 УК РФ), составившие 88 % от общего числа преступлений в рамках изученных уголовных дел;

2) преступления, совершаемые в целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, предусмотренные статьями 1271-1272, 240-2422 УК РФ - 11 %;

3) иные преступления, связанные с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних, предусмотренные статьями 121-122 УК РФ - 1 %.

Основная масса преступлений совершается на семейно-бытовой почве (67,2 %), в вечернее и ночное время (88,3 %), с применением насилия (77,3%); потерпевшие в 66,6% случаев - несовершеннолетние женского пола, 16-17 лет (42,3 %), ранее не знакомые с виновным (45,6 %); более половины преступлений (52,2 %) совершены в совокупно-

сти с иными уголовно-наказуемыми деяниями, прежде всего посягающими на личность; 41,1 % - в группе¹. Факторы причинного комплекса сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних обусловлены, прежде всего, особым характером сферы сексуальных отношений, а также воздействием общества и государства; ролью этнокультурных условий, определяющих социально-демографические и национально-культурные особенности, которые влияют на раннюю и последующую социализацию личности; особым влиянием институтов социализации, с которыми индивид непосредственно взаимодействует (семья, школа, досуговые связи, улица, межличностное общение несовершеннолетних); решающим влиянием локальных причин и условий сексуальных посягательств.

По официальным данным, которые указаны в [АО-КЛААС](#) Омбудсмана по правам ребенка, в Таджикистане за последние три года (2018-2020) было зарегистрировано 45 случаев изнасилования несовершеннолетних², а в за 2021 год было зафиксировано 16 случаев изнасилования несовершеннолетних, об этом говорилось на пресс-конференции Уполномоченного по правам человека³.

Следует отметить то что динамика преступлений против половой неприкосновенности по своему специфична и факторы проявляющие на их проявлений также разнообразны.

Личность преступника, во всем своем разнообразии, остается одной из главных проблем, которая актуальна для всего человечества и вызывает научные и общественные споры. Изучение преступности и преступного поведения привлекает большое внимание с давних времен и до сегодняшнего дня. Наука продолжает развиваться, однако преступность также не стоит на месте. Новые виды преступлений, а преступники становятся более изощренными и приспособленными, умеют тщательно скрывать следы преступления, продумывать все риски наперед.

Новые виды преступлений, а преступники становятся более изощренными и приспособленными, умеют тщательно скрывать следы преступления, продумывать все риски наперед.

Одним из основных элементов борьбы с преступными деяниями данной направленности является анализ личности насильственного преступника, поскольку каждый акт волеизъявления лица есть отражение его сущностной характеристики.

В юридической литературе в зависимости от характера систематизации лиц, совершивших преступление, выделяют классификацию и типологию преступников.

Классификация преступников обычно осуществляется по их социально-демографическим (пол, возраст, образование, род занятий, место жительства и т.д.) и правовым признакам (характер и степень тяжести совершенного преступления, наличие неснятой и непогашенной судимости за

предыдущее преступление, форма вины, совершение преступления в соучастии и т.д.)⁴.

Одним из факторов является пол преступника. Материалы судебной статистики демонстрируют, что половые преступления чаще совершаются мужчинами. Несмотря на это, повсеместно приходится констатировать рост женской преступности, причем женщины в последнее время все чаще совершают связанные с агрессией преступления. Женщины, совершающие половые преступления, характеризуются «пассивной» агрессивностью, мужчины - «активной». Женщинам присуща вербальное воплощение агрессивности, мужчины реализуют свою агрессию в физических формах. Практика показывает тенденцию к «феминизации» преступности, однако в сексуальной преступности до сих пор преобладают мужчины.

В социальной психологии разработаны множество концепций агрессии. Ряд авторов считают, что агрессия - следствие сексуальной фрустрации, другие ученые склоняются к тому, что агрессия есть один из основных инстинктов, кто-то рассматривает агрессию как врожденную форму поведения индивида, преломляющуюся в социальных отношениях. Возникает вопрос: чем обусловлена большая агрессивность мужчин? Ответ на этот вопрос - в специфике их гормональной системы. Кроме того, на агрессивность влияют и социальные факторы, связанные с особенностями общественного развития: «большая эмоциональ-

¹ Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Автореф. к.ю.н. 12.00.08. Саратов 2008. - С. 9-10.

² В Таджикистане дети подвергаются насилию чаще со стороны близких им людей [Электронный ресурс]. URL: <https://your.tj/v-tadzhikistane-deti-podvergajutsja-nasiliju-chashhe-so-storonny-blizkij-im-ljudej/> (дата обращения: 26.05.2023).

³ В Таджикистане за 2021 год было зафиксировано 16 случаев изнасилования несовершеннолетних Подробнее: [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20220203/v-tadzhikistane-za-2021-god-bilo-zaregistrirvano-16-sluchaev-iznasilovaniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 26.05.2023).

⁴ Прокументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. - Томск: «ДиВо», 2007. - С.102.

ная связь с матерью при одно-временном пренебрежении ее личностью, чувство страха перед отцом, неспособность к установлению длительных чувственных связей, отделение сексуальной сферы от чувственной, сексуальный эгоцентризм, агрессивная форма проведения сексуальных контактов (в связи со страхом зависимости от женщины)»).

Исследователи правомерно утверждают, что получение в детстве негативного опыта агрессии обеспечивает ее сохранение и трансляцию следующим поколениям. Полагаем, что агрессия - ключевая причина преступности в сексуальной сфере. Тем более, что тематика половых преступлений активно курсирует в средствах массовой информации. Активное распространение материалов на соответствующую тематику не может не беспокоить, потому что предрасположенные субъекты получают дополнительную стимуляцию к действию. Нарастающая таким образом агрессия воздействует на общественные отношения, в том числе и на сексуальную жизнь общества.

Всех насильников по их психологическим особенностям Ю.М. Антонян, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудряков разделили на три группы, выделив в каждой из них отдельные типы по мотивации преступного сексуального поведения¹.

Лица с нарушениями психо-сексуального развития. К ним относятся:

- Охотящийся тип внезапно нападает на незнакомых женщин с целью изнасилования;

- Регрессивный тип совершает изнасилование девочек-подростков 7-14 лет, приводить к возникновению психических расстройств, депрессивные и тревожные переживания, по-

давленное, тоскливое настроение, сопровождающиеся снижением аппетита, утратой интересов, нарушениями сна, соматовегетативными расстройствами, дисфориями, нарушениями поведения и эмоциональных проявлений, доходящих до когнитивных нарушений с идеями самообвинения и суицидальными мыслями².

- Тотально-самоутверждающийся тип совершает изнасилование женщин с предварительным убийством или с нанесением тяжких телесных повреждений находящихся с ними мужчин.

Лица с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями:

- Конформный тип совершает изнасилование под влиянием группы;

- Аффективный тип совершает изнасилование малолетних девочек (до 7 лет) и женщин преклонного возраста;

- Импульсивный или ситуативный тип совершает изнасилование в ситуациях, субъективно оцениваемых как благоприятные;

- Отвергаемый тип — лица с умственной недостаточностью, с физическими или психическими аномалиями.

Лица с нарушениями межличностного восприятия:

- Пассивно-игровой тип совершает изнасилование в связи с сексуально-провокационным поведением женщины и неумением найти выход из создавшейся ситуации;

- Сценарийный тип совершает изнасилование в силу бессознательно реализуемой жизненной программы, сформировавшейся в раннем детстве (серийные сексуальные убийцы).

Еще одним фактором, детерминирующим половую преступ-

ность, является алкоголизм. Доказано и научно обосновано, что он усиливает агрессивность, в том числе сексуальную. В литературе обращается внимание на взаимообусловленность алкоголизма и инцеста. Криминогенность лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, — явление, давно изучаемое в криминологии.

Еще один фактор, детерминирующий рост преступности, связан с виктимностью некоторых из потерпевших. Несмотря на то, что виктимное поведение потерпевшей от изнасилования не является обстоятельством, исключающим преступность или наказуемость деяния, правоприменителю следует его учитывать. Более того, поведение женщины, заявляющей от изнасилования, может быть настолько виктимным, что вызывает уверенность в ее согласии на вступление в половой контакт. В этом случае заслуживает внимания вопрос о возможности фактической ошибки.

Противодействие сексуальной преступности - сложное, многоаспектное явление, заключающееся в реализации ряда специальных мер, которые можно разделить на следующие группы: технические, организационные и правовые. Применение мер должно осуществляться в рамках процедуры, определенной законом, своевременно и соответствовать цели их применения. Комплекс этих мероприятий должен базироваться на трех уровнях криминологической профилактики - общем (общесоциальном), специальном, индивидуальном.

Совершенно очевидно, что ряд проблем связан с низкой квалификацией сотрудников полиции в психологических вопросах (прежде всего, личного харак-

¹ Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. - М.: «ВНИИ МВД СССР», 1990. - С. 137-142.

² Асанова Н.К. Жертвы сексуальных злоупотреблений. Прикладная психология. 1997.- С. 59-71.

тера). В связи с этим предлагается совершенствовать профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел, подготовив курс, посвященный изучению проблем борьбы с сексуальной преступностью, на базе высших учебных заведений Министерства внутренних дел РФ.

Одним из направлений противодействия сексуальной преступности является контроль за уровнем насилия в обществе. Очевидно, что сексуальное насилие не только диктуется извращенными физиологическими потребностями, но и определяется совокупностью мотивов, находящихся друг с другом в сложно-структурном иерархическом взаимодействии.

Необходимо учитывать и общие факторы роста динамики насильственных преступлений. Для противодействия им следует усилить социальный контроль, прежде всего, превентивный. Следует усилить взаимодействие органов власти, ответственных за реализацию государственной молодежной политики, и субъектов профилактики для совершенствования работы по профилактике досуга молодежи, реализации социально-психологических программ, направленных на нравственное развитие молодежи. Некоторые авторы, проведя анализ подобных мероприятий, настаивают на необходимости увеличения финансирования в этой области.

– Сексуализированное поведение, сексуально окрашенные игры (имитации полового акта с другим ребенком или кук-

лой/мягкой игрушкой); открытая мастурбация, введение посторонних предметов в половые органы;

– Посттравматические симптомы:

на физиологическом уровне: бессонница, частые пробуждения во время сна, ночные кошмары; боли в животе и головные боли, не имеющие физических причин; частое мочеиспускание; расстройство стула; дрожания, тики, подергивания;

на эмоциональном уровне: страхи и фобии. Со временем у детей могут развиваться специфические фобии, в частности расстройство тревожной разлуки – специфическое нарушение, которое характеризуется выраженной тревогой вследствие отделения ребенка от привычной заботы о нем, боязнь засыпать в темноте одному; чувство вины за случившееся, раздражительность, депрессия, плаксивость и ранимость;

на когнитивном уровне: ухудшается концентрация внимания, появляется рассеянность; нарушается память, зачастую дети не могут вспомнить важную персональную информацию, обычно травматического или стрессового характера;

на поведенческом уровне: страх расставания с родителями, регрессия в поведении (сосание пальца, энурез, потеря приобретенных навыков); упрямство, агрессивность, раздражительность; враждебность и конфликтность по отношению к другим; проявления избегающего поведения: страх выходить из дома, боязнь одиночества или

замкнутого пространства; отмечается стремление к однообразным играм с использованием предметов, имеющих отношение к психотравме.

Физические признаки: повреждения половых органов; повреждения кожи груди, бедер, живота (ссадины, синяки на внутренней части бедер, нижней части живота); боль, зуд в гениталиях и в горле; трудности при глотании и мочеиспускании; запоры, энурез, энкопрез.

Не зависимо от конкретного типа личности насильственного преступника (лица с нарушениями межличностного восприятия, лица с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями, лица с нарушениями психосексуального развития) своими противоправными действиями они нарушают половую неприкосновенность малолетних лиц, что сопровождается, с нанесением тяжких телесных повреждений, а конечном счете может привести к суициду.

Считаем, что противодействие сексуальным преступлениям следует проводить вместе с борьбой с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, иными негативными социальными явлениями. Следственным органам и органам дознания нужно повышать уровень и качество следствия по этим категориям дел ввиду их распространённости и общественной опасности.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. - М.: «ВНИИ МВД СССР», 1990. – 289 с.
2. Асанова Н.К. Жертвы сексуальных злоупотреблений. Прикладная психология. – М., 1997. – 167 с.
3. В Таджикистане дети подвергаются насилию чаще со стороны близких им людей [Электронный ресурс]. URL: <https://your.tj/v-tadzhikistane-deti-podvergajutsja-nasiliju-chashhe-so-storony-blizkih-im-ljudej/> (дата обращения: 26.05.2024).

4. В Таджикистане за 2021 год было зафиксировано 16 случаев изнасилования несовершеннолетних Подробнее: [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20220203/v-tadzhikistane-za-2021-god-bilo-zaregistrirvano-16-sluchaev-iznasilovaniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 26.05.2024).
5. Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Автореф. к.ю.н. 12.00.08. Саратов 2008. – 31 с.
6. Прокументов А. М., Шеслер А.В. Криминология. – Томск: «ДиВо», 2007. – 478 с.

FACTORS DETERMINING SEXUAL ASSAULT

Abdullaev Nozim Saoduloevich

PhD in Law, Associate Professor

Department of Criminal Law, Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

This article raises the main factors that determine sexual assault. The author, based on a comprehensive analysis, notes that combating sexual crimes should be carried out together with the fight against drunkenness, alcoholism, drug addiction, and other negative social phenomena.

Investigative and inquiry bodies need to increase the level and quality of investigations in these categories of cases due to their prevalence and public danger.

Regardless of the specific personality type of the violent offender (persons with interpersonal perception disorders, persons with pronounced characterological or pathopsychological characteristics, persons with disorders of psychosexual development) with their illegal actions they violate the sexual integrity of minors, which is accompanied by the infliction of serious bodily harm, and ultimately can lead to suicide.

Key words: *factor, reason, conditions, sexual integrity, sexual crime.*

ОМИЛҲОИ МУАЙЯНКУНАНДАИ САБАБ ВА ШАРОИТИ СУИҚАСТ БА ДАХЛНОПАЗИРИИ ЧИНСӢ

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти

кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Ин мақола омилҳои асосиро, ки зӯрварии ҷинсро муайян мекунад, баррасӣ мекунад. Муаллиф дар асоси таҳлили ҳамачониба кайд мекунад, ки муборизаи зидди ҷиноятҳои шавонӣ бояд яқоя бо муборизаи зидди бадмастӣ, майзадагӣ, нашъамандӣ ва дигар зухуроти манфии иҷтимоӣ бурда шавад.

Ба мақомотҳои тафтишотӣ ва таҳқиқ лозим аст, ки дараҷаи тафтиш ва сифати тафтишро аз руи ин категорияҳои парвандаҳо аз сабаби пахншавӣ ва хавфи чамъиятӣ баланд бардоранд.

Сарфи назар аз намуди мушаххаси шахсияти ҷинояткори зӯрварӣ (шахсони дорои ихтилоли дарки байнишахсӣ, шахсоне, ки дорои хусусиятҳои барҷастаи характерологӣ ё патопсихологӣ, шахсони гирифтори ихтилоли инкишофи психосексуалӣ) бо кирдорҳои ғайриқонунии худ тамомияти ҷинсии ноболиғро вайрон мекунад, ки бо расонидани зарари вазнин ва ба марг оварда мерасонад.

Калидвожаҳо: *омил, сабаб, шароит, дахлнопазирии ҷинсӣ, тамомияти ҷинсӣ.*

УДК 343.1(470+575.3)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Желтова Виктория Алексеевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30
тел.: (+992) 501151681, e-mail: mimimi2297@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению особенностям реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Принцип состязательности является одним из ключевых элементов современного уголовного судопроизводства, обеспечивающим баланс прав сторон и гарантирующим справедливое рассмотрение дел. В данной статье рассмотрена сущность принципа состязательности и его важность для достижения справедливости и законности в уголовном процессе, а также на выявление возможных путей его совершенствования в контексте современных реалий. Поддержка данного принципа является залогом законности, справедливости и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: состязательность, равноправие, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, судебная экспертиза, уголовное преследование.

Как известно, в любой национальной системе уголовного судопроизводства в ходе реформы именно предварительное производство по уголовным делам является главным предметом преобразований. Именно оно является носителем наиболее характерных особенностей национальной системы уголовного процесса и испытывает влияние политического режима государства. Состязательность играет роль того ориентира, который при этом следует иметь в виду.

Только состязательность в состоянии обеспечить должный уровень защиты прав участников процесса и справедливости судопроизводства.

Состязательность является источником процессуальных принципов. Таким образом, она является моделью (или типом) уголовного судопроизводства, с учетом которой складывается система его принципов, т.е. тип судопроизводства является источником принципов¹.

Длительным дискуссиям по поводу возможности толкования судопроизводства исключительно как синонима «судебного разбирательства», не включая в него досудебное производство, положен конец. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан поставило точку в этом споре. В п. 56 ст. 5 УПК РФ и ст. 6 УПК РТ определено, что «уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство

по уголовному делу», а ч. 1 ст. 15 УПК РФ закрепила, что «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон», ч. 1 ст. 20 УПК РТ «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Необходимо отметить, что согласно отечественной уголовно-процессуальной доктрине возбуждение уголовного дела и предварительное расследование – две самостоятельные стадии².

Возбуждение уголовного дела традиционно признаётся в отечественной литературе в качестве отдельной стадии. По существу, это исследовательская деятельность, граничащая с оперативно-розыскной, осуществляемая органами исполнительной власти государства (административными органами), то есть органами дознания и прокуратурой. Итогом данной стадии является акт принятия решения по результатам проверки, то есть возбуждение либо отказ в возбуждении

© Желтова В.А., 2024

¹ Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе. Правоведение. – 1974. – № 1. – С. 71.

² Подшибякин А.С. Принцип состязательности и его реализация при проведении уголовно-процессуаль-

ных действий по УПК Российской Федерации/ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.). – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2002. – С. 36-52.

уголовного дела, заключающийся в вынесении одноимённых постановлений¹.

В стадии возбуждения уголовного дела и исполнения приговора стороны отсутствуют, в связи с чем, состязаться некому и не с кем. Однако мы считаем, что на всех оставшихся стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии предварительного расследования, принцип состязательности все-таки реализуется. На стадии возбуждения уголовного дела необходимо обеспечивать права подозреваемых и обвиняемых. Это включает в себя информирование о причинах и основаниях возбуждения дела, а также возможность в порядке установленном законом представлять свои доводы.

На стадии предварительного расследования имеются стороны (сторона обвинения – прокурор, следователь (дознатель), потерпевший; стороны защиты – подозреваемый (обвиняемый, защитник), наделенные относительно равными правами. Также на данной стадии имеется независимый суд, рассматривающий спор, возникший между участниками уголовного процесса, в рамках судебного контроля.

Рассматривая вопрос о том, возможно ли считать данный процесс состязательным, сущностью которого является разделение трех основных функций: обвинения, защиты и разрешения дела между сторонами обвинения, защиты и судом, и предоставлении сторонам защиты и обвинения равных прав для отстаивания своих позиций, следует обратиться к словарю русского языка С. И. Ожегова, в котором дано определение слову «состязаться» – «стремиться превзойти кого-нибудь в чем-нибудь, состязаться в красноречии.

Состязательный судебный процесс – такой, при котором

обе стороны имеют равные активные процессуальные права при исключительных полномочиях суда»². А. В. Смирновым сформулирована социально-юридическая характеристика понятия состязательности – «это такой идеальный тип судопроизводства, в котором применяется арбитражный метод правового регулирования, основанный на свободе и автономии участников процесса».

По нашему мнению, если рассматривать состязательность как способ исследования доказательств и отстаивания сторонами своих позиций, то можно с уверенностью сделать вывод о том, что принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса реализуется.

В ч. 1 ст. 125 УПК РФ указано, что «постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления».

Мнение заинтересованных лиц при этом, как правило, не учитывается. Говорить в этом случае о каких-либо процессуальных гарантиях прав участников судопроизводства невозможно. Мнение о том, что расследование преступлений (предварительное расследование)

полностью соответствует по своему содержанию понятию стадии процесса, не оспаривается практически никем. В настоящее время оно заключается в деятельности органов дознания и органов предварительного следствия. Однако некоторые авторы полагают, что предварительное следствие (в значении расследования) не имеет самостоятельного значения.

Термин «предварительное расследование» не соответствует современным правовым реалиям, поскольку демонстрирует явно обвинительный уклон при производстве по уголовному делу. Расследование, в значении, как процессуальной функции, так и формы судопроизводства, является неотъемлемым атрибутом розыскного процесса. Общей целью досудебного производства по уголовному делу, то есть производства до судебного разбирательства, можно полагать установление оснований достаточных для рассмотрения судом уголовного дела в отношении конкретного лица.

При этом предварительное следствие, производимое судьей с участием сторон, должно стать исключительной формой процессуального исследования фактической стороны дела в состязательном досудебном уголовном процессе. На следователей в ходе предварительного следствия зачастую осуществляется мощное давление со стороны прокуроров и руководителей подразделений. Рассуждать о полной процессуальной независимости следователя нецелесообразно.

Положение следователя в системе правоприменительных органов и судопроизводстве демонстрирует, что он является чиновником органов уголовного пре-

¹ Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: Дис. канд. юрид.наук: 12.00.09 / МВА РФ; С-Петербург. ун-т. - СПб., 2001.- С.8.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. - С. 637.

следования, на которого полностью распространяется система иерархической подчинённости¹.

Это значит, что реальной процессуальной независимости следователя в российском уголовном судопроизводстве нет, речь может идти лишь об ограниченной процессуальной самостоятельности. Обращаясь к вопросу о необходимости «параллельного расследования», считаем уместным отметить, что в мировой практике «параллельное расследование» адвокатом - защитником является одним из наиболее значимых компонентов состязательности на стадии предварительного следствия.

Отметим, что так называемый баланс сил в ходе предварительного расследования представляется весьма проблематичным не только сторонникам введения «параллельного расследования», но и их оппонентам. Сегодня положение обвиняемого стало намного более уязвимым, чем ранее. Ведь сегодня следователь, отнесенный к стороне обвинения, не обязан собирать оправдательные доказательства.

Таким образом, получается, что обвиняемый остается один на один со всей государственной машиной, пытающейся доказать его вину. По мнению практикующих адвокатов, введение в УПК РФ и УПК РТ ст. 86 «Собирание доказательств» слабо упрочило права защиты, так как ст. 74 «Доказательства» не закрепляет допустимость доказательств, собранных защитой, а имеет лишь ссылочный характер. Анализ этих статей свидетельствует, что определение допустимости собранных защитой доказательств остается прерогативой следователя, отчасти уменьшается диспропорция, существующая сегодня: защитнику предоставлено право ходатай-

ствовать о вызове на допрос дополнительных свидетелей, но не предоставлено право их опросить². Итак, защитник ходатайствует о допросе определенных лиц, не зная даже примерно, о чем они будут говорить. Но следует признать, что идея параллельного следствия, производимого стороной защиты, подразумевающая предоставление ей права производства следственных действий с целью получения судебных доказательств, очевидно не реалистична. Мы полагаем, что более продуктивно в этой связи говорить о необходимости введения института следственных судей.

Роль прокуратуры при осуществлении уголовного преследования в состязательном процессе позволит преодолеть организационный разрыв в деятельности органов прокуратуры и расследования (дознания), заставляющий прокурора при подготовке к судебному разбирательству заново исследовать фактическую сторону дела и проверять результаты расследования. Заявляя ходатайства и внося представления, прокурор лишь отстаивает свою позицию, совокупную позицию стороны уголовного преследования, защищая публичный интерес. Прокурор является основным участником уголовного процесса, осуществляющим уголовное преследование на различных стадиях судопроизводства.

При этом необходимо подчеркнуть, что прокуратура не должна обладать монополией на уголовное преследование. Споры по вопросам осуществления функции уголовного преследования между её участниками должны разрешаться только судом, а не вышестоящим прокурором. Ведомственный интерес, корпоративная солидар-

ность - плохое подспорье в защите прав и законных интересов участников процесса, не являющихся членами этого ведомства. При этом решение суда будет иметь силу закона для всех участников процесса, в том числе и для тех участников уголовного преследования, которые не разделяют позиции суда в этом вопросе. Общие проблемы обеспечения права на защиту особенно отчётливо проявляются именно на предварительном следствии. Существующий ныне порядок, когда сторона уголовного преследования собирает, проверяет, оценивает доказательства и принимает на этой основе решения, ограничивающие права личности, без учета мнения стороны защиты, явно противоречит положениям Конституции РФ. Возможности стороны защиты и стороны уголовного преследования на состязательном предварительном следствии должны по своим потенциальным возможностям соответствовать.

Однако самой важной гарантией легальности доказательств станет подлинная независимость суда. Состязательный характер процесса не примет доказательств, приобщенных к делу без участия суда. Именно установлением порядка судебной легализации доказательств будет реализовано жесткое правило состязательного процесса: «Судебные доказательства образуются лишь в ходе судебной процедуры». Итак, с точки зрения реализации состязательных начал в предварительном следствии передача в ведение суда судопроизводственных (юстиционных) полномочий и, соответственно, дальнейшее расширение судебного контроля - единственно приемлемый вариант реформы предварительного следствия и всего досудебного производства. Конституция РФ устанавливает, что

¹ Григорьев В.Н. О концепции возбуждения уголовного дела. Актуальные вопросы предварительного расследования. – Волгоград, 1997. - С. 24-26.

² Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М: Норма, 1997. - С.39-40.

«судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ст. 123), Конституция РФ устанавливает, что «судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон» (ст.88). Согласно УПК РФ УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом¹.

Однако анализ статей УПК РФ и УПК РФ, регламентирующих процессуальный порядок следственных и судебных действий, показывает, что равные права сторон не в полной мере обеспечены законодательно.

По-прежнему на стадии предварительного расследования перевес оставляет за стороной обвинения. Процессуальное равенство сторон состоит в том, что обвинение и защита должны пользоваться равными процессуальными правами для отстаивания своих утверждений и требований и для оспаривания утверждений и требований противной стороны как в стадии судебного разбирательства, так и в стадии предварительного расследования. На практике, как правило, защитников либо не ставят в известность о производстве следственных действий, либо они сами не принимают в них участие из тактических соображений.

Очевидно, что неучастие защитников в названных следственных действиях существенно снижает качество защиты. Анализируя положение о равноправии сторон на стадии предварительного расследования, мы не можем не прийти к выводу о бесправии защиты. Если прокурору невозможно отказать в вызове свидетелей и

проведении экспертизы, то защита сталкивается с этим с заданным постоянством.

Решение о привлечении свидетелей или назначению экспертизы по инициативе защиты, как ни парадоксально, возлагается на следователя. Так, согласно формулировке п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ защитник вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы с разрешения следователя. Очевидно, что в целях обеспечения принципа состязательности необходимо было бы исключить из указанной статьи положение о необходимости получения разрешения следователя, при этом дополнив ее правом на проведение судебной экспертизы по инициативе защиты².

Вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы решается следователем, прокурором, судом, исходя из конкретной ситуации, сложившейся по делу. Необходимое условие, которому должен отвечать эксперт, - это его объективность, незаинтересованность в деле, отсутствие каких бы то ни было обстоятельств, могущих отрицательно повлиять на правильность его заключения. Тем не менее, в законе отсутствует какое-либо упоминание о зависимости эксперта от стороны, поддерживающей обвинение. Именно сторона обвинения определяет, какое экспертное учреждение или какой эксперт будет проводить экспертизу. При этом сам эксперт нередко является сотрудником организации, входящий в систему МВД или Министерства юстиции. Заключение эксперта, т.е. выводы, мнения, утверждения эксперта по исследовавшимся им обстоя-

тельствам дела являются доказательством в уголовном процессе. В этой ситуации нельзя надеяться на абсолютную объективность эксперта. Обратимся теперь к вопросу о необходимости защитительного заключения, которое, по мнению ряда юристов, главным образом адвокатов, имело бы важное значение.

Предварительное расследование завершается составлением важного процессуального документа - обвинительного заключения, излагающего и обосновывающего окончательное решение обвинения о формулировке обвинения привлекаемых к уголовной ответственности и необходимости направления дела в суд. Обвинительное заключение как итоговый документ предварительного расследования устанавливает пределы судебного разбирательства, дает общее направление деятельности государственного обвинителя в суде.

Несмотря на видимую положительную роль защитительного заключения, это положение не нашло отражения в новом УПК РФ. Хотя, на наш взгляд, это могло бы существенным образом упрочить положение защиты в процессе, наполнив его реальной состязательностью. Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии реальных условий по обеспечению реализации принципа состязательности на данном этапе судопроизводства³.

В процессе дальнейшей работы по совершенствованию законодательства необходимо обеспечить активное участие защитника в процессуальных действиях еще в досудебном производстве. Российские законодатели попытались привести текст

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс.- СПб.: Лексикон, 2001. - С. 8.

² Соловьёв Н. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК / Н.Соловьёв // Российская юстиция. - 2000. - № 12. - С. 2-5.

³ Ларин А.М. Уголовный процесс России / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий; Под ред. В.М. Савицкого; РАН;Ин-т государства и права; Акад. правовой ун-т. - М.: БЕК, 1997. - С. 155.

УПК РФ в соответствии с современными тенденциями уголовной политики, а уголовные процедуры приблизить к состязательной модели уголовного судопроизводства. Широко используется термин «справедливый» - «справедливое судебное разбирательство», «справедливый приговор», «справедливое наказание» и др.

В связи с этим необходимость дальнейшего расширения судебного контроля очевидна. В литературе нет единства мнений по поводу основных направлений судебного контроля¹. Мы полагаем, что судебный контроль должен стать исключительной формой реализации функции юстиции на состязательном предварительном следствии. В связи с этим он должен включать: принятие решений о ходе процесса (движении уголовного дела); легализацию данных, собранных сторонами, в качестве доказательств; контроль предъявления обвинения; контроль ограничения конституционных прав. Приходится констатировать, что существующий ныне порядок принятия решений о ходе процесса (движении уголовного дела) на предварительном следствии никак не отвечает требованиям состязательности.

В случае появления института следственных судей ситуация коренным образом изменится. Из этого можно сделать вывод, что в будущем публично-состязательном уголовном процессе России нет места следователю в его традиционном для нас понимании, как нет места и смешению функций в условиях состязательного судопроизводства, свойственного демократическому периоду функционирования государства и общества, периоду правового государства и гражданского общества².

На этапе возбуждения уголовного дела принцип состязательности может быть ограничен, так как это действие происходит на основании предварительных данных и не всегда требует участия стороны защиты.

В контексте возбуждения уголовного дела и проведения следственных действий реализация этого принципа имеет особую важность, так как именно на данном этапе формируется основа для последующих процессуальных решений.

При реализации принципа состязательности в ходе следственных действий необходимо учитывать необходимость соблюдения процессуальных гарантий, которые защищают

права участников процесса. Это включает в себя право на защиту, право на ознакомление с материалами дела, а также возможность обжалования действий и решений следственных органов. Невыполнение этих требований может подрывать доверие к системе правосудия и ставить под сомнение законность проводимых действий.

Следователь, как и судья общей юрисдикции, до сих пор осуществлявший судебный контроль, в ходе реформы должен трансформироваться в следственного судью - единственного носителя функции юстиции в состязательном предварительном следствии.

Таким образом, эффективная реализация принципа состязательности в возбуждении уголовного дела и проведении следственных действий требует комплексного подхода, включающего в себя не только соблюдение гарантии прав участников процесса, но и создание условий для равноправного и справедливого обсуждения всех обстоятельств дела. Поддержание данного принципа является залогом законности, справедливости и правопорядка в обществе.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2024 г.)
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024 г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.)
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс.- СПб.: Лексикон, 2001. – 542 с.
6. Григорьев В.Н. О концепции возбуждения уголовного дела / В.Н.Григорьев //Актуальные вопросы предварительного расследования. - Волгоград, 1997. - С. 24-26.
7. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательств. Российская юстиция. - 1994. - № 8. - С. 17-18.
8. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе. Правоведение. – 1974. – № 1.- С.65 - 71.

¹ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н.Григорьева // Российская юстиция. - 1994. -№ 8. - С. 18.

² Халиулин А.Г. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью расследования: границы и возможности / А.Г. Халиулин // Уголовное право.- 2000.- №1.- С.73.

9. Ларин А.М. Уголовный процесс России / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий; Под ред. В.М. Савицкого; РАН; Ин-т государства и права; Акад. правовой ун-т. - М.: БЕК, 1997. - 314 с.
10. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: Дис. канд. юрид.наук: 12.00.09 . МВД РФ; С-Петербург. ун-т. - СПб., 2001.- 196 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Русский язык,1990.- 2314 с.
12. Подпшибякин А.С. Принцип состязательности и его реализация при проведении уголовно-процессуальных действий по УПК Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - проблемы практической реализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.). - Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2002. - С. 36-52.
13. Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М: Норма, 1997. - С.39-40.
14. Соловьёв Н. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК .Российская юстиция. - 2000. -№ 12. - С. 2 - 5.
15. Халиулин А.Г. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью расследования: границы и возможности

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF ADVERSARY AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Zheltova Victoria Alekseevna

Lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursun-zade st., 30
tel.: (+992)501151681, e-mail: mimimi2297@mail.ru

This article is devoted to the consideration of the peculiarities of implementing the principle of adversarial law when initiating a criminal case and conducting investigative actions. The adversarial principle is one of the key elements of modern criminal proceedings, ensuring a balance of rights of the parties and guaranteeing fair consideration of cases. This article examines the essence of the adversarial principle and its importance for achieving justice and legality in criminal proceedings, as well as identifying possible ways to improve it in the context of modern realities. Maintaining this principle is the key to legality, justice and order in society.

Key words: *adversarialism, equality, initiation of a criminal case, preliminary investigation, forensic examination, criminal prosecution.*

ХУСУСИЯТҲОИ АМАЛ НАМУДАНИ ПРИНЦИПИ ХАБИБ ДАР МАРҲАЛАИ ПЕШКАШИ ПРОГРАММАИ ЧИНОЯТӢ.

Желтова Виктория Алексеевна

Муаллимаи кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалисти
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзада, 30.
тел.: (+992) 501151681, e-mail: mimimi2297@mail.ru

Мақолаи мазкур ба баррасии хусусиятҳои татбиқи принципи рақобат дар марҳилаҳои пеш аз муурофияи ҷиноятӣ бахшида шудааст. Принципи мувоҳидаи ҳақуқҳои тарафдорони таъмин намуда, баррасии одилонаи парвандаҳои қафолат медиҳад. Дар мақолаи мазкур моҳияти принципи рақобат ва аҳамияти он барои ноил шудан ба адолат ва қонуният дар муурофияи ҷиноятӣ баррасӣ шуда, роҳҳои имконпазири тақмили он дар шароити воқеияти муосир муайян карда шудааст. Нигоҳ доштани ин принцип гарави қонуният, адолат ва тартибот дар ҷомеа мебошад

Калидвожаҳо: *рақобат, баробарӣ, оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ, экспертизаи судӣ, таъқиби ҷиноятӣ.*

ДОКАЗАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ДОПРОСА» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА

Хамроев Шухрат Садирович

доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

В статье рассматривается тактика допроса подозреваемого по делам о доведении до самоубийства. Автором отмечается, что расследование по делам о доведении до самоубийства может являться предметом специфическим видом следственным действием – «допрос». В этой связи особое внимание уделяется вопросу тактику проведения допроса в виде «вопрос-ответ».

Делается вывод, что «допрос» - распространенное следственное действия осуществляемое следователем в целях собиранию доказательственного сведения. Именно благодаря этой форме следственного действия следователь получает наибольшее количество доказательств от подозреваемого по делам о доведении до самоубийства. Последнее позволяет установить истину о событии преступления.

Ключевые слова: самоубийства, суицидального поведения, подозреваемый, потерпевший, уголовное расследование, следственные действия, допрос, допроса в виде «вопрос-ответ», дознаватель, следователь, доказательства.

Самоубийство - одна из самых острых проблем человеческого общества. Независимо от методов и способ профилактики и уголовно-правового противодействия, все же оно остается общественно опасным деяний.

Слово «самоубийства» и «суицид» происходит от латинского слова *sui caedere* – «убивать себя», обозначающий самостоя-

тельный и добровольный преднамеренный акт прекращения человеком собственной жизни. В этом контексте отметим, что «самоубийство» и «суицид» - тождественные термины, что по природе имеют одну смысловую характеристику.

Однако полемика о понятии «самоубийства» для юридической науки не ново. В частности, Д.Г. Трунов определяет самоубийства и суицид как поступок, который совершается добровольно, самостоятельно, осознанно и предполагает саморазрушительное действие, нацеленное на лишение себя жизни¹. Я.Э., Красковский, Н.А. Яшин считают, что суицид – это результат психического заболевания, характерного для людей разного пола, которые имеют явные расстройства психики и склонны к депрессивному состоянию. Суицид всегда обусловлен целью доведения самого себя до

смерти, при этом субъекту суицидального действия в большей степени свойственно состояние сильного душевного волнения². По мнению Р.Д.Шарапова суицид это сознательное лишение себя жизни при том, что человек при абсолютном осознании совершаемых действий идет на этот поступок³.

Имеются и другие подходы ученых, затрагивающие не только определению дефиниции феномена суицида, но и способы профилактики суицидального поведения.

При этом мы полагаем, что суицид – сознательный акт, либо неосознательное действия человека (взрослого, несовершеннолетнего или иные категории общества) осознающих также не осознающих наступления ожидаемого исхода. С суицидов связано суицидное поведение ассоциирующего формы проявления пассивного и активного суицида, инициирующего мысли,

¹ Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суцидология. -2016. -Т. 7, № 1 (22). - С. 64.

²Красковский Я.Э., Яшин Н.А. К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом // Современное право. -2019.- № 6. -С. 126..

³ Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. -2017. - № 6. -С. 78..

намерения, угрозы, попытки и покушения на личную жизнь.

Если детализировать то суицидное поведение предполагаем рассматривать как особый вид само разрушительного поведения человека, который может, происходит медленно, но с исходом наступление смерти для человека (курение, панство, потребление наркотиков и т.д.). Либо активной - с точки зрения медико-правовой характеристики означающий совершение акта или попытку совершение насильственной смерти.

В целом это и есть наклонности человека к суицидальному поведению, с намерением либо без намерением совершивший попытку суицида в потере личной жизни – суицидент. Как индивидуальный поступок суицида служит предметом различных отраслей социального знания. Более того в контексте уголовного расследование по делам о доведение до самоубийства также суицид может являться предметом специфическим видом следственным действием – «допрос».

В этом контексте УПК РТ в качестве самостоятельных следственных действий предусматриваются:

- статья 183 «Осмотр»;
- статья 186 «Освидетельствовании»;
- статья 188 «Следственный эксперимент»;
- статья 192 «Обыск»;
- статья 194 «Выемка»;
- статья 195 «Наложение ареста на почтовые отправления, телеграфные и другие сообщения, передаваемые по сети электрической и почтовой связи, их осмотр и выемка»;
- статья 196 «Прослушивание и запись переговоров»;
- статья 198 «Порядок вызова на допрос»;
- статья 204 «Очная ставка»;

- статья 206 «Предъявления для опознания»;

- статья 207 «Проверка показаний на месте происшествия»;

- статья 208 «Порядок назначения экспертизы».

Проведение указанных следственных действий направлено на получение доказательств, подтверждающих обстоятельства уголовного дела, входящие в предмет следственного действия. Благодаря применению, которых на стадии предварительного расследования можно сделать предварительные выводы о виновности или невиновности лиц в совершении преступлений. В этом механизме «допрос» подозреваемых и потерпевших осуществляется после возбуждения уголовного дела и рассматривается как отдельное следственное действие в уголовном судопроизводстве.

В данном контексте «допрос» как следственное действие производится уполномоченным лицом органа дознания (дознавателем), следствием (следователем), то есть лицами, наделенными правом расследования уголовного дела. Целью применения, которого при расследовании уголовных дел о доведении до самоубийства является получение от лица в устной форме сведений об обстоятельствах, послуживших фактом доказывания.

Данный способ получения сведений о преступлениях установлено (в статьи 197; 198; 199; 200 ;201; 202; 203 и др.) Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан ¹ (далее - УПК РТ) и др.).

Кроме того допрос предполагает доращиваемому лицу (подозреваемый) выразить собственную позицию по уголовному делу (часть 2 статьи 46 УПК РТ и др.).

Следовательно, при расследовании преступлений по делам

о доведение до самоубийства необходимым также является допрос эксперта, свидетеля, потерпевшего, специалиста. Так как допрос относится к необходимым следственным действием в досудебном стадии уголовного судопроизводства. В этом смысле его проведения является обязательным не только по отношению основного фигуранта, но и иных участников уголовного судопроизводства. В УПК РТ установлено специальное правило доращиваемых лиц, что в рамках, которого задержанный должен быть допрошенным не позже 24 часов с момента его фактического задержания, что соблюдение данного правила считается обязательным.

Допрос – не только способ получения доказательств, но как достаточно сложное звено следственных действий, служить целям и назначениями уголовного судопроизводства. Где соответственно следователь принимает процессуальные и тактические решения, значимые для определения обстоятельства, связанные с самим событием преступления, содержащиеся в них фактические данные – доказательствами (способом, местом совершения, временем, последствиями преступления и пр.).

В этом контексте как психологически сложным следственным действием допрос обвиняемого по делам о доведении до самоубийства имеет свои особенности. Так как цель допроса по данным видом преступления ориентировано, прежде всего, на получение от обвиняемого правдивые показания, могло послужившим в ходе расследование доказывающим фактом его вину.

Поэтому в методике расследования уголовных дел по факту доведение до самоубийства особе внимание уделяется вопросу тактику допроса.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2009 .- №12.- ст.815.

Однако для верной постановки вопроса необходимым является форма проведения допроса в виде «вопрос-ответ».

В этом случае вопросы делятся на основные, дополнительные и контрольные.

Примером допроса в виде «вопрос-ответ» сводятся к следующему:

1. Как давно и как близко Вы знаете потерпевшего? Что можете рассказать о нем, его деловых, моральных и психологических качествах?

2. Как Вы оцениваете потерпевшего? Считаете ли его равным себе по уму, профессионализму, происхождению и другим данным?

3. Какие взаимоотношения были у Вас с потерпевшим? Стремилась ли Вы его подчинить себе или сами подчинялись ему? Считал ли он оправданным это Ваше стремление?

4. Не вызывал ли потерпевший у Вас чувство гнева, ненависти, желание наказать его, если да,- из-за каких его поступков эти чувства возникали?

5. Как Вы разрешали такие конфликтные ситуации? Какие меры применяли (ругали, били, лишали приятных вещей, игнорировали молчанием и т. д.)? Считали-ли эти наказания справедливыми тогда и теперь?

6. Как относился к таким Вашим поступкам потерпевший? Возмущался ли, жаловался ли,

если да,- кому, вступал в спор, драку, применял ли при этом орудия, если да,- какие, где их брал?

7. Как Вы относились к ответным поступкам потерпевшего? Знали ли о жалобах, переживаниях, слезах? Вызывало ли это у Вас чувство удовлетворения, успокоения, желание простить потерпевшего за его действия, «спровоцировавшие»

8. Считал ли потерпевший унижительными, оскорбительными, жестокими для себя Ваши действия, если да,- почему? Как Вы относились к этому? Соглашались ли с такой оценкой Ваших действий?

9. Когда потерпевший говорил Вам, что для него унижительно, жестоки Ваши поступки?

При каких обстоятельствах, кто при этом присутствовал или знает об этом? Говорил ли Вам об этом кто-то другой, если да,- кто именно?

10. Когда Вы узнали о мыслях потерпевшего покончить жизнь самоубийством? При каких обстоятельствах? Как Вы к этому отнеслись? Считали ли правильным для него и для себя такой исход Ваших отношений? Хотели ли смерти или относились безразлично?

Перечень вопросов может быть дополнен и последователь-

ность их изменена по усмотрению следователя. Подводя итоги, отметим:

- «допрос» - распространенное следственное действие осуществляемое следователем в целях собиранию доказательственного сведения. Именно благодаря этой форме следственного действия следователь от доращиваемого (подозреваемого) по доведению до самоубийства добывает наибольшее количество доказательств. Последнее позволяет установить истину о событии преступления;

- для проведения допроса доращиваемого по делам о доведении до самоубийства необходимым, является не только профессиональные навыки и умения следователя, но и для достижения определенной цели-получения достоверной информации использованием им знания различных наук. Важным в этом спектре является использование наукой криминалистикой, где предложены различные тактические приемы допроса доращиваемого.

Конечно, допросу свойственно и другие качества, которые на практике предварительного расследования уголовных дел следователем активно используется. Но главное преимущества допроса - источник получение доказательств.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон.- 2009.- №12.- ст.815.
2. Красковский, Я.Э., Яшин Н.А. К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом // Современное право. -2019.- № 6. -С. 126–129.
3. Трунов, Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. -2016. -Т. 7, № 1 (22). - С. 64–67.
4. Шарапов, Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. -2017. - № 6. - С.78–83.

EVIDENTIAL VALUE OF "INTERROGATION" IN INVESTIGATION
OF CRIMINAL CASES OF INJURY TO SUICIDE

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Street, 181
Tel.: (+992 37) 223-04-20

The article examines the tactics of interrogating a suspect in cases of incitement to suicide. The author notes that the investigation of cases of incitement to suicide can be the subject of a specific type of investigative action - "interrogation". In this regard, special attention is paid to the issue of the tactics of conducting interrogation in the form of "question-answer".

It is concluded that "interrogation" is a common investigative action carried out by the investigator in order to collect evidence. It is thanks to this form of investigative action that the investigator receives the greatest amount of evidence from the suspect in cases of incitement to suicide. The latter allows establishing the truth about the crime event.

Keywords: *suicide, suicidal behavior, suspect, victim, criminal investigation, investigative actions, interrogation, interrogation in the form of "question-answer", investigator, investigator, evidence.*

**АҲАМИЯТИ ДЕЛЕРИИ "ПУРСИШ" ДАР РАФТИ ТАФТИШИ
ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТИИ БА ХУДКУШӢ РАСОНИДАН**

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
декани факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181
тел.: (+99237)223-04-20

Дар мақола тактикаи пурсиши гумонбар дар ҳолатҳои расонидан ба худкушӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф қайд мекунад, ки тафтиши парвандаҳои расонидан ба худкушӣ метавонад мавзӯи амали мушаххаси тафтишот - "пурсиш" бошад. Дар робита ба ин, ба масъалаи тактикаи пурсиш дар шакли "савол-ҷавоб" таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Ҳулоса гардидааст, ки «пурсиш» як амали васеи тафтишотӣ мебошад, ки муфаттиш бо мақсади ҷамъовариҳои далелҳо анҷом медиҳад. Маҳз ба шарофати ин шакли амали тафтишотӣ муфаттиш аз гумонбаршуда дар ҳолатҳои даъват ба худкушӣ миқдори бештари далелҳоро ба даст меорад. Охири имкон медиҳад, ки ҳақиқатро дар бораи рӯйдодҳои ҷиноятӣ муайян кунем.

Калидвожаҳо: *худкушӣ, рафтори худкушӣ, гумонбаршуда, ҷабрдида, тафтишоти ҷиноятӣ, амалиёти тафтишотӣ, пурсиш, пурсиш тариқи "саволу ҷавоб", таҳқиқи ғар, муфаттиш, исбот.*

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Зоир Джурахон Маджидзода

доктор юридических наук профессор, Заведующий отдела государственное право
Института философии, политологии и права имени А.Баховадинова НАН Таджикистана
заслуженный работник Таджикистана,
Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции
тел.: 2278583, e-mail: zoirov2009@mail.ru

В статье проводится анализ взаимовлияния и взаимозависимости этносоциальных и миграционных процессов. Авторами определяется, что миграционные процессы активно влияют на этноэволюционные и этнотрансформационные процессы, а формирование мигрантских общин и обособленное развитие этнических меньшинств могут приводить к росту ксенофобии и национализма.

Ключевые слова: миграция, этнос, этнические процессы, миграционные процессы, консолидация, ассимиляция, интеграция.

На рубеже XX–XXI вв. на территории бывшей советской империи сложилась новая геополитическая и правовая реальность — постсоветское пространство. Образовавшимся там суверенным государствам до сегодняшнему времени предстоит решать много сложных проблем политического, экономического, социального и в основном миграционного характера, искать и находить ответы на непростые

вопросы: как жить в мире и согласии с другими государствами, как научиться веротерпимости, обеспечить достойный уровень жизни населения, создать условия для необратимости демократических преобразований¹.

Распад Союза ССР, как многонационального (полиэтнического) государства привел к крупномасштабным миграциям этно-национального характера. В частности, этническая миграция из Центральной Азии в 90-е годы прошлого века представляла собой совокупность миграционных потоков, в каждом из которых численно преобладали лица с общей этнической самоидентификацией, отчуждающиеся от отпускающего общества и отчуждаемые им, ощущающие угрозу своей этнокультурной безопасности и вынужденные перемещаться из одного государства в другое, чтобы избежать этой угрозы². При этом, по форме этнической можно признать любую миграцию, так как любой миграционный поток состоит из представителей одной

либо нескольких этнических групп. Однако по содержанию к этнической миграции могут быть отнесены не все миграционные потоки.

Ключевое воздействие на определение миграции в качестве этнической выступает наличие этнических факторов, к которым относятся: этно-национальный состав населения, национальная самоидентификация, межнациональные отношения и конфликты, культура, традиции, конфессиональный состав населения и т.п. В то же время, этнические факторы часто сопряжены с социально-экономическими факторами и поэтому бывает довольно сложно выделить этническую миграцию в чистом виде. В связи с этим, к этнической миграции часто относят трудовую миграцию, основным мотивом которой выступают поиск заработка и трудоустройство³.

Исходя из этого, этническая миграция представляет собой такую миграцию, в основе которой

© Зоир Дж.М., 2024

¹Зоиров Дж.М., Таджики от государства Саманидов до суверенной государственности. Монография. – Санкт-Петербург, «Реноме»2014. – С. 24-25

² Панарин С. Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты взаимодействия на миграционную ситуацию. Современные этнополитиче-

ские процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. – Московский Центр Корнеги. – М., 1998. – С. 13

³ Рыбаковский А. А., Кожевникова Н. И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. – М.: ЗАО "Экон-информ". 2010. – С.85

лежат не социально-экономические, а социально-этнические факторы, связанные с сохранением этноса как самостоятельного этнокультурного и в некоторых случаях как этнополитического организма.

К этнической миграции относятся следующие виды миграций:

- вынужденная миграция, связанная с угрозой жизни и безопасности народов и этнических групп;

- миграция, связанная со стремлением народов к этнической консолидации;

- депортация народов и этнических групп.

В настоящей статье авторами не рассматривается этническая миграция как таковая, а исследуются проблемы взаимовлияния и взаимозависимости этносоциальных и миграционных процессов. При этом, эти взаимовлияния и взаимозависимости проявляются с одной стороны в прямом воздействии этнического фактора (языка, религии, традиций, менталитета и т.п.) на миграционное поведение людей различных национальностей, а с другой – через влияние потоков миграции на расселение наций, их ассимиляцию, консолидацию и интеграцию.

Фундаментальным понятием, связанным с этническими процессами, является термин «этнос» - от древнегреческого «племя», «народ». В настоящее время отсутствует единство в подходе к определению этноса. В связи с этим выделяется несколько наиболее популярных концепций и теорий. В советской научной литературе преобладала концепция примордиализма в определении этноса. В рамках примордиализма развивались эволюционистские представления об этносе, учения об этносе С. М. Широкогорова и Виль-

гельма Мюльмана, дуалистическая концепция Ю. В. Бромлея, пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилёва и др. Так, например, согласно дуалистической концепции Ю. В. Бромлея любое изменение того или иного компонента этноса представляет собой происходящий в нем процесс и, следовательно, может быть квалифицировано как процесс этнический¹.

Существуют два типа этнических процессов: этноэволюционные, сопровождающиеся такими изменениями этноса, которые не приводят к смене этнического самосознания и этнотрансформационные, результатом которых становится смена этнического самосознания.

Миграционные процессы активно влияют на оба типа этнических процессов, а также на консолидацию, ассимиляцию и межэтническую интеграцию населения страны.

Под этнической консолидацией понимается слияние нескольких родственных этносов в более крупный этнос (макроэтнос) или же дальнейшее сплочение сформировавшегося этноса по мере его экономического и культурного развития. При этом не менее важной стороной процесса межэтнической консолидации является ускоренное установление единства языка.

Другой формой этнического развития является этническая ассимиляция, под которой понимается процесс растворения ранее самостоятельного этноса либо его части в среде другого, как правило, более крупного этноса. При этом, для ассимилируемого этноса ассимиляция будет этнотрансформационным процессом, а для ассимилирующего этноса – этноэволюционным². Существуют различные виды ассимиляции. Так, например, принято различать естественную и насильственную ассимиляцию.

При этом ни одна ассимиляция не может протекать бесследно, особенно расово-антропологическая, в результате которой образуются субэтнотипы с обособленными внешними чертами.

Еще одной формой этнического развития является межэтническая интеграция, представляющая собой такое взаимодействие внутри одной страны различных по языку и культуре этносов, которое приводит к появлению у них общих черт, но не приводит к формированию новых этносов.

Посредством количественных и качественных показателей можно определить степень взаимодействия миграции и этнических процессов. Количественные показатели свидетельствуют об изменении численности населения по этническому (национальному) происхождению, а качественные показатели отражают изменение миграционного поведения представителей различных национальностей. При этом, количественные изменения в численности населения, постепенно накапливаясь в результате миграций, приводят к качественным изменениям и сдвигам в этнических процессах и миграционном поведении людей.

Миграционное поведение как вид социального поведения, включает в себя круг определенных поступков и действий, связанных с пространственным перемещением населения. Миграционное поведение может быть неодинаковым как у представителей различных национальностей, так и у представителей одного и того же этноса, в зависимости от мест его расселения.

Следует отметить, что каждый мигрант является носителем определенных этнических характеристик (языка, самосознания, национальной культуры и т.п.),

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983. – С. 233

² Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С.10.

наиболее устойчивые из которых сопровождают его на всем протяжении пребывания в стране реципиенте. При переселении группы людей на новое место не только они сами, но и их потомки в той или иной мере сохраняют прежние отличительные, т.е. в данном случае этнические, свойства. Совокупность этих свойств, обладающих особой устойчивостью, и представляет неотъемлемое ядро этнической общности – этнос в узком смысле слова¹. К наиболее устойчивым этническим свойствам, сохраняющимся при переселении представителей того или иного этноса, относятся некоторые общие особенности культуры и психики, а также представления о принадлежности к одному этносу².

Этническое самосознание, как правило, крепко держит в своей памяти факт переселения и даже более того, общность происхождения порой сводится к переселению. Подоснову этого явления составляет тот реальный факт, что многие свойства той или иной группы людей, не играющие в условиях ее обычного этнического окружения роли отличительных признаков, после перемещения этой группы в новую этническую среду сразу же начинают выполнять этнодифференциальную функцию³. Следует признать, что подобные особенности этнического самосознания остро проявляются в ходе обострения межнациональных отношений.

На взаимодействие этнических и миграционных процессов существенное влияние оказы-

вают также особенности миграционного потенциала. Миграционный потенциал – это наличие миграционных ресурсов, находящихся в странах – возможных донорах для страны реципиента. Но его состояние зависит не только от возможностей стран-доноров, но и от необходимых масштабов и предпочтительной структуры мигрантов для страны-реципиента, а также допустимых условий их приема. За данным основанием, как правило, следует продуманное, соответствующее интересам государства решение. И в этом смысле понятие "миграционный потенциал" имеет, безусловно, служебное значение, а стало быть, его критерии должны иметь инструментальную направленность⁴.

Миграционный потенциал – это та часть населения стран-доноров, которая обладает возможностью мигрировать в государство-реципиент и соответствует по своим характеристикам его требованиям, т.е. геополитически и социально-экономически заданным критериям отбора, предъявляемым к иммигрантам. Основными среди этих критериев, выступают: страновой, устанавливающий количественные границы (параметры) миграционного потенциала, и этнический, определяющий его структурные предпочтения⁵.

Каждая страна имеет миграционный потенциал, прежде всего в государствах, исторически связанных с нею. Всюду в основе лежит признак исторического общения населения донора с населением реципиента

(родственные связи, экономические интересы, знакомство с культурой, языком и др.)⁶. У России, например, ее миграционный потенциал сосредоточен в первую очередь в государствах, возникших на постсоветском пространстве, т.е. в бывших союзных республиках, в том числе в Республике Таджикистан, где высоки распространенность и знание русского языка.

Миграционные процессы в более широких масштабах имеют место также в развитых европейских странах. Российские исследователи А.Е. Блохина и С.И. Грачев, проводя анализ миграционных процессов в новейшее время через призму этнической конфликтности и национальной безопасности, отмечают, что формирование мигрантских общин и обособленное развитие этнических меньшинств приводят к росту ксенофобии и национализма среди коренного населения европейских государств, усилению активности ультраправых партий и организаций, призывающих к защите национальной идентичности, что, в свою очередь, порождает новые угрозы и вызовы национальной безопасности. При этом в конфликтной среде существует реальная угроза самопродвижения и институционализации экстремистских и маргинальных элементов среди местного населения с последующей инкорпорацией в политическую систему, что создает условия для продвижения к вла-

¹ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1983. – С. 35-36

² Современная миграция населения: история, теория, политика / Под ред. доктора экономических наук, профессора Р.У. Ульмасова, кандидата экономических наук О.А. Парфенцевой, доктора экономических наук, профессора А.В. Топилина. – Душанбе, 2013. – С.91

³ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1983. – С.37

⁴ Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/02/1267440637/Rybakovsky.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

⁵ Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. – М.: ЗАО "Экон-информ". 2010. – С. 24

⁶ Там же: С. 25

сти в стране ультранационалистических сил¹. Таким образом, по мнению специалистов, политизация миграционных процессов в современной Европе несет в себе значительный конфликтный потенциал и угрожает европейской идентичности и стабильности на континенте².

Этническая конфликтность сопряжена с социально-экономическими противоречиями, которые могут возникнуть между старожильским населением и переселяющимися мигрантами. Миграция неизбежно породит социально-конкурсные ситуации. Приезжие начинают конкурировать с местным населением в области занятости, проживания и социального обеспечения. Конфликты перерастают в межличностные либо межгрупповые, открытые либо латентные конфликты между мигрантами и местными криминальными группами, различными этническими группами мигрантов, этническими группами мигрантов и местным населением по различным поводам³.

Характер конфликтов создает редкостную по своей напряженности атмосферу, в которой довольно высоки риски возникновения столкновений на межэтнической, расовой, религиозной

основе. Это особенно четко проявляется тогда, когда мигранты представляют иную, отличную от коренного населения, культуру, религию, стиль жизни, а процессы интеграции их по ряду причин затруднены⁴.

Помимо всего прочего, незаконная миграция тесно связана с транснациональной организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом. Организованные преступные группировки реализуют каналы по торговле людьми, получая доход в виде платы за ввоз и (или) в результате сексуальной либо иной эксплуатации ввезенных лиц. Исследователями отмечается, что официальным прикрытием деятельности преступных группировок может быть предоставление работы либо организация учебы за рубежом, оказание туристских услуг и т.п.⁵

По мнению исследователей, конфликтность миграционных процессов в современном мире обусловлена целым рядом факторов. В частности, наличием больших потоков мигрантов, в том числе нелегальных; отсутствием четких программ и механизмов приема и ограничения в приеме мигрантов в странах Евросоюза; технологиями адапта-

ции и переобучения, переориентирования взглядов, усвоенных в ином обществе и т.п.⁶

В современном западном мире миграция из стран Ближнего Востока с одной стороны привела к изменению этнокультурного фона, а с другой под страхом тотальной исламизации - к росту антисемитизма и исламофобии. В то же время, поведения некоторых радикально настроенных представителей мигрантов провоцируют обострение у местного населения чувств ксенофобии, что выливается в широкую общественную поддержку праворадикальных политических сил и движений.

Таким образом, завершая анализ этносоциальных и миграционных процессов отметим, что они находятся в прямой взаимозависимости и оказывают взаимное влияние друг от друга. Миграционные процессы активно влияют на этноэволюционные и этнотрансформационные процессы, а формирование мигрантских общин и обособленное развитие этнических меньшинств могут приводить к росту ксенофобии и национализма.

Библиографический список

1. Блохина А.Е., Грачев С.И. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность, региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016 - № 6. - С. 75-79.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М., 1983. - 534 с.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1983. - 498 с.
4. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/057/924/1219/012.DMITRIEV.pdf> (дата обращения: 07.10.2021).

¹ Блохина А.Е., Грачев С.И. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность, региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016 - № 6. - С. 25

² Там же.

³ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/057/924/1219/012.DMITRIEV.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ Блохина А.Е., Грачев С.И. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность,

региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016 - № 6. - С. 76.

⁵ Народы мира. Историко-этнографический справочник. - М.: Советская энциклопедия, 1988. - С. 245.

⁶ Блохина А.Е., Грачев С.И. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность, региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016 - № 6. - С. 78.

5. Зоиров Дж.М., Таджики от государства Саманидов до суверенной государственности. Монография. – Санкт-Петербург, «Реноме»2014. – 286с.
6. Маринин А. Неконтролируемая массовая миграция – угроза европейской безопасности (2015). URL: <http://politinform.su/politika/42588-nekontroliruemaya-massovaya-migraciya-ugroza-evropeyskoj-bezopasnosti-2015.html> (дата обращения: 07.10.2021).
7. Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 365 с.
8. Панарин С. Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты взаимодействия на миграционную ситуацию. Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. – Московский Центр Корнеги. – М., 1998. – 369 с.
9. Рыбаковский Л. А. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/02/1267440637/Rybakovsky.pdf> (дата обращения: 07.10.2021).
10. Рыбаковский Л. А., Кожевникова Н. И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. – М.: ЗАО "Экон-информ". 2010. – 285 с.
11. Современная миграция населения: история, теория, политика / Под ред. доктора экономических наук, профессора Р.У. Ульмасова, кандидата экономических наук О.А. Парфенцевой, доктора экономических наук, профессора А.В. Топилина. – Душанбе, 2013. – 356 с.

INTERINFLUENCE AND INTERDEPENDENCE OF ETHNOSOCIAL AND MIGRATION PROCESSES

Zoir Jurakhon Majidzoda

Chief Direktor of the Department of law and shall of the Institute of philosophy, political science and law named after A. Bakhovadinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan,
State counselor of justice 1st class, major general of militia
тел.: 2278583, E-mail: zoirov2009@mail.ru

The article analyzes the interaction and interdependence of ethnosocial and migration processes. The authors determine that migration processes actively influence ethno-evolutionary and ethno-transformation processes, and the formation of migrant communities and the isolated development of ethnic minorities can lead to an increase in xenophobia and nationalism.

Keywords: *migration, ethnos, ethnic processes, migration processes, consolidation, assimilation, integration.*

ТАЪСИРИ ХАМДИГАРӢ ВА ВОБАСТАГИИ БАЙНИХАМДИГАРИИ РАВАНДҲОИ ЭТНОИЧТИМОИ РАВАНДҲОИ МУҲОЧИРАТ

Зоир Ҷӯрахон Маҷидзода

доктори илми ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи давлатии
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баховадинови АИ Тоҷикистон,
Корманди шоистаи Тоҷикистон,
Мушовири давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия
тел.: 2278583, e-mail: zoirov2009@mail.ru

Дар мақола таъсири мутақобила ва вобастагии мутақобилаи равандҳои этноичтимоӣ ва муҳоҷират таҳлил шудааст. Муаллифон муайян мекунанд, ки равандҳои муҳоҷират ба равандҳои этноэволюсионӣ ва этнотрансформатсия фаъолона таъсир мерасонанд ва ташаккули ҷомаҳои муҳоҷирон ва рушди ҷудогонаи ақаллиятҳои этникӣ метавонад боиси афзоиши ксенофобия ва миллатгарой гардад.

Калидвожаҳо: *муҳоҷират, мансубияти этникӣ, равандҳои этникӣ, равандҳои муҳоҷират, консолидация, ассимилятсия, ҳамгирӣ*

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мамадамонов Умед Мулкамонович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
e-mail: mamadamonov.umed@gmail.com

В настоящее время межгосударственные организации являются ключевыми звеньями в различных сферах международно-правовых отношений. Одной из сфер, в которой межгосударственные организации оказывают особое влияние на международные правоотношения, является сфера международного экономического права.

Следует отметить, что в настоящее время межгосударственные экономические организации стали не просто форумми для государств, но, по сути, центрами международного экономического регулирования. Вместе с тем в настоящее время в мире отсутствует четкое и единое понимание того, каким образом должно развиваться международное право и какова роль международных организаций в развитии международного правового поля.

Ключевые слова: Международное право, внутригосударственное право, Всемирная торговая организация, право ВТО, Международный валютный фонд.

Современная мировая экономика характеризуется сложным переплетением экономических факторов: производства, капиталов, информации, технологий, рынков товаров, труда и т.д. Все меньше становится в мире межгосударственных барьеров на пути мировых торговых, финансовых, интеллектуальных потоков. Информационные системы меняют характер международного рынка, влияют на развитие транснациональных деловых отношений.

По мнению специалистов, современная мировая экономика представляет собой, прежде всего систему обмена товарами, услугами, капиталами и работающими. Их трансграничное движение приобретает первостепенное значение¹.

Вопрос соотношения международного права и внутригосударственного права всегда занимал центральное место в теории международного права. Споры между монистами и дуалистами существуют уже на протяжении длительного времени, и не нашел своего окончательного решения и в современном международном праве. Соотношение международного права и внутригосударственного права способствует эффективному регулированию общественных отношений. Немаловажную роль в вопросе соотношения международного права и внутригосударственного права играет деятельность международных организаций. Так как в современном мире возросло число международных

организаций, так и непосредственное их влияние на развитие, как внутригосударственного права, так и международного права. Особое место в вопросе соотношения внутригосударственного права и международного права играет деятельность международных экономических организаций, таких как Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд. Именно большое количество членов позволяет данным организациям влиять как на формирование международных норм так и непосредственно на развитие внутригосударственного права в частности торгового права.

Как отмечает В.Н. Мяснянкин, "акты международных организаций могут иметь нормотворческий характер в том случае и в том объеме, как это

предусмотрено учредительными документами этих структур. В основном отмечается три способа формирования междуна-

¹ Вылегжанин. А. Н. Международное право: учебник. М.: Высшее образование, Юрайт, 2009. С. 911.

родных обязательств для государств-членов в деятельности международных организаций:

- решения тех или иных органов международной организации; юридическая обязательность которых для государств-членов зафиксирована в учредительных документах;

- конвенции, разрабатываемые в рамках международной организации; обязательства по ним признаются государствами также, как по любым другим договорам; применение норм таких конвенций в российской правовой системе не имеет отличий от применения норм других международных договоров;

- рекомендации, которые обычно не имеют юридически обязательного характера (в данном случае нельзя говорить о международно-правовых обязательствах, а лишь о политических, если только таковые принимаются- государствами); но могут быть случаи, когда государства-члены договорились придать рекомендациям обязательную силу"¹.

Как отмечает Б.А. Зимненко, "в ходе реализации в сфере внутригосударственных отношений норм национального права и/или положений, содержащихся в источниках международного права, государственные органы вправе принимать во внимание, в том числе учитывать при толковании, решения международных организаций, ставшие источником международного права для государства, решения международных организаций, не являющихся источником международного права, однако, которые могут быть использованы правореализующим органом, к примеру, в качестве одного из до-

казательств существования обычной нормы, а также в качестве доказательств содержания соответствующей правовой нормы. Но решение международной организации может учитываться также при толковании положений, закрепленных в источнике международного права, в случае, когда такое решение, не представляя собой источника международного права, является результатом толкования международной организацией соответствующих норм международного права"².

В вопросе соотношения международного права и внутригосударственного права в деятельности международного права одним из положительных примеров является деятельность Всемирной торговой организации. В процессе вступления государств во Всемирную торговую организацию проходит процесс имплементации норм права ВТО во внутригосударственное право, что способствует процессу гармонизации всего торгового законодательства более 160 государств-членов ВТО. Основы взаимодействия национального и международного права в рамках государств-членов ВТО установлены п. 4 ст. XIV Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), в соответствии с которым каждый член обеспечивает соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений. Согласно п. 4 ст. IX ГАТТ 1994 г., законы и правила договаривающихся сторон, касающиеся маркировки импортируемых товаров, должны быть таковыми, чтобы их выполнение не

приводило к серьезному повреждению то варов или материальному снижению их стоимости, или неразумному увеличению их стоимости. Наиболее ярким примером проникновения международного права в сферы, регулировавшиеся внутригосударственными (национальными) системами права, является Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)³. Списки обязательств стран-членов, включенные в ГАТС, разделены на две основные части - "горизонтальные" обязательства и "секторальные" обязательства. В "горизонтальной" части списков обязательств перечислены ограничения по доступу на рынок и предоставлению национального режима, которые применяются ко всем секторам услуг, включенным в список обязательств; в "секторальных" обязательствах указаны ограничения, действующие в отношении данного конкретного сектора. Интересным с точки зрения взаимодействия международного и внутригосударственного права является и Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (Trade-Related Investment Measures (TRIMs/ТРИМС)). ТРИМС является одним из примеров того, как внутригосударственное право привело к созданию международного договора. Канадой был принят закон под названием Foreign Investment Review Act, предусматривавший определенные требования к иностранным инвесторам. США успешно оспаривали его как не соответствующий ГАТТ. В результате в повестку Уругвайского раунда был включен вопрос о Соглашении об инвестиционных мерах, связанных с торговлей. Данное

¹ Малинин С.А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций. Советский ежегодник международного права, 1971. М.: Наука, 1973. С. 173-186.

² Зимненко Б.А. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: РАП; Статут, 2006.

С. 164.

³ Шумилов, В. М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М.: Междунар. отношения, 2003. С. 130.

соглашение содержит иллюстративный перечень мер, которые несовместимы с обязательством предоставления национального режима, предусмотренного в п. 4 ст. III ГАТТ 1994 г., и обязательством общего устранения количественных ограничений, предусмотренным в п. 1 ст. XI ГАТТ 1994 г.

Одним из проявлений взаимодействия «права ВТО» с национальным правом государств-членов выступает феномен так называемого «прямого действия» норм «права ВТО», который связывается в доктрине и практике прежде всего с установлением внутригосударственными актами члена ВТО права граждан или организаций оспаривать нормативно-правовые акты, решения государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и должностных лиц со ссылкой на соглашения ВТО в рамках национальной правовой системы.

Будучи неотъемлемой частью международного права, «право ВТО» находится в закономерной взаимосвязи с национальным правом государств-членов организации (ВТО). Проблема соотношения «права ВТО» и национального права государств-чле-

нов ВТО вследствие этого представляет собой частный случай взаимодействия международного права и национального права.

Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд влияют на формирование и развитие внутригосударственного права, регулирующего экономические отношения, тремя путями:

- ВТО - путем создания государствами под эгидой данной организации международно-правовых соглашений, которые государства обязуются исполнять, и контроля за исполнением обязательств государствами, в том числе за соответствием внутригосударственного права членом и практики его применения положениям договоров, путем использования процедуры разрешения споров. При этом контроль организации за выполнением государствами принятых на себя обязательств по международным договорам осуществляется в сферах, традиционно относившихся к внутренней компетенции государств.

- МВФ - путем создания, признания и применения рекомендательных актов, которые оказывают косвенное воздействие на правовое регулирование государствами - членами экономических отношений. Данные организации используют свой междуна-

родный статус и финансово-экономические рычаги влияния для поощрения реализации государствами рекомендательных норм.

Усиление роли межгосударственных экономических организаций в значительной степени осложнило разрешение вопросов, давно поставленных в теории и практике международного права, в частности, ключевого из них - о соотношении и взаимодействии международного и внутригосударственного права.

Это произошло, в том числе потому, что межгосударственные экономические организации в своей деятельности постоянно работают с вопросами, традиционно относившимися к сфере исключительной национальной компетенции государств.

Все это неизбежно влечет более тесное взаимодействие международного и внутригосударственного права, которое зачастую носит латентный характер. Учитывая, что межгосударственные организации выступают в качестве производных субъектов международного права, в которых реализуются интересы отдельных государства и их групп, они довольно часто транслируют интересы отдельных государств в области международного права, а также являются инструментом воздействия одних государств на другие.

Библиографический список:

1. Вылегжанин. А. Н. Международное право: учебник.-М.: Высшее образование, Юрайт, 2009. – 1012 с.
2. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: РАП; Статут, 2006. – 260 с.
3. Малинин С.А. О правотворческой деятельности межгосударственных организаций. Советский ежегодник международного права, 1971. М.: Наука, 1973. С. 173-186.
4. Шумилов, В. М. Международное экономическое право в эпоху глобализации - М.: Междунар, отношения, 2003., – 264 с.

THE RELATIONSHIP OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW IN THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer

Department of International Law and Comparative Law

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

e-mail: mamadamonov.umed@gmail.com

Currently, interstate organizations are key links in various areas of international legal relations. One of the areas in which interstate organizations have a special influence on international legal relations is the area of international economic law.

It should be noted that at present, interstate economic organizations have become not just forums for states, but, in fact, centers of international economic regulation. At the same time, the world currently lacks a clear and unified understanding of how international law should develop and what the role of international organizations is in the development of the international legal field.

Key words: *International law, domestic law, World Trade Organization, WTO law, International Monetary Fund.*

**ТАНОСУБИ МУНОСИБАТҲОИ ХУҚУКИ БАЙНАЛҲАЛКӢ ВА ДОХИЛӢ ДАР ФАӢОЛИЯТИ
ТАШКИЛОТҲОИ БАЙНАЛҲАЛКӢ**

Мамадамонов Умед Мулкамонович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи шиносии муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Турсунзода М., 30

почтаи электронӣ: mamadamonov.umed@gmail.com

Дар айни замон, ташкилотҳои байнидавлатӣ дар соҳаҳои гуногуни муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ звеноҳои калидӣ мебошанд. Яке аз соҳаҳо, ки дар он ташкилотҳои байнидавлатӣ ба муносибатҳои байналмилалӣ таъсири хос доранд, соҳаи ҳуқуқи байналмилалии иқтисодӣ мебошад.

Бояд гуфт, ки дар айни замон ташкилотҳои иқтисодии байнидавлатӣ на танҳо форуми давлатҳо, балки дар ҳақиқат ба марказҳои танзими байналҳалкии иқтисодиёт табдил ёфтаанд. Дар баробари ин, дар айни замон дар ҷаҳон фаҳмиши дақиқ ва ягона дар бораи он, ки ҳуқуқи байналмилалӣ бояд чӣ гуна инкишоф ёбад ва нақши созмонҳои байналмилалӣ дар рушди соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ чӣ гуна аст, мавҷуд нест.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи дохилӣ, Созмони умумиҷаҳонии савдо, ҳуқуқи СУС, Ҳазинаи байналмилалии пул.*

УДК 341

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РАМКАХ ШОС СНГ И ОДКБ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рахмонзода Дилшоди Азизпур

Старший преподаватель кафедры права
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана

734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Борбад 48/5

тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

В рассматриваемой статье уделяется внимание роли региональных международных организаций в обеспечении информационной безопасности. Автор указывает, что, несмотря на значимость глобальных международных институтов, именно региональные организации играют ключевую роль в создании многоуровневой системы безопасности. Такие организации, как ШОС, СНГ и ОДКБ, иллюстрируют успешность сотрудничества государств Центральной Азии в обеспечении региональной безопасности. В статье проводится глубокий анализ ключевых документов, принятых этими организациями, касающихся сотрудничества в области информационной безопасности, которые играют важную роль в создании и поддержании эффективной системы международной информационной безопасности, способствуя стабильности и развитию сотрудничества.

Ключевые слова: региональные международные организации, информационная безопасность, ШОС, СНГ, ОДКБ, международная безопасность,

В условиях современности и усиления интеграционных процессов, региональные институты играют довольно солидную роль в разрешении проблем в области информационной безопасности. Международные организации регионального характера выступают в качестве дополнительного международного механизма, который в совокупности с существующими международными соглашениями универсального характера образуют собой доста-

точно действенную и многоуровневую систему обеспечения международной безопасности.

Региональные меры безопасности направлены на создание стабильной и безопасной обстановки в том или ином географическом регионе, так как они предусматривают сотрудничество между государствами-участниками и разработку механизмов для предотвращения конфликтов, урегулирования споров и борьбы с угрозами безопасности. Благодаря активной нормотворческой деятельности региональных организаций государства имеют возможность вести открытый диалог, устанавливать доверительные отношения и сотрудничать на различных уровнях, что позволяет строить механизмы превентивного действия, обмена информацией, совместных операций и реагирования на угрозы безопасности. В этой связи И.И. Лукашук отмечал: «Как свидетельствует опыт, региональные организации не ограничивают свои задачи вопросами безопасности. Они распространяют свою деятельность и на

другие области сотрудничества государств-членов»¹.

Международные организации играют важную роль в обеспечении безопасности регионов, особенно в контексте информационной безопасности. По своему характеру они представляют собой эффективный механизм сотрудничества между государствами и способствуют координации мер по противодействию различным угрозам. Примером таких организаций в Центрально-Азиатском регионе являются Шанхайская организация сотрудничества (далее-ШОС), Содружество Независимых государств (далее-СНГ) и Организация Договора о коллективной безопасности (далее-ОДКБ), активно работающие над совместными инициативами и согласованием действий для обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Следует отметить, что основные исторические предпосылки в обеспечении информационной безопасности в Центрально-Азиатском регионе связаны с распадом Советского Союза в 1991

году. Рассматриваемый исторический период сопровождался появлением независимых государств в регионе и вызвал потребность в установлении механизмов сотрудничества и обеспечении безопасности среди этих государств. В связи с этим в 1991 году был создан СНГ, ставящей международной площадкой сотрудничества между большинством государств, которые ранее входили в состав Советского Союза. С момента создания Содружества его государства-члены заявили о намерении основывать свою деятельность на признанных принципах и нормах международного права, и закрепили данную норму в учредительных актах, договорах, соглашениях и других правовых документах СНГ¹. Одной из основных задач СНГ на сегодняшний день является обеспечение безопасности и стабильности в регионе через взаимодействие по вопросам обороны, борьбы с преступностью и укрепления экономических связей.

Другая региональная международная площадка – ШОС, была создана в 2001 году и стала форумом, объединяющим государства Центральной Азии, а также России и Китая². В настоящее время ШОС последовательно расширяет многостороннее сотрудничество между государствами-членами в различных сферах, уделяя особое внимание вопросам обеспечения безопасности. Одной из основных целей ШОС является обеспечение стабильности и безопасности в регионе путем сотрудничества по различным аспектам, включая борьбу с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком.

Так, в июне 2009 года в рамках ШОС государства Центрально-Азиатского региона подписали соглашения о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (далее по тексту – Соглашение ШОС по обеспечению информационной безопасности)³. Соглашение стало важным шагом в развитии регионального сплочения в области информационной безопасности и подтверждением готовности стран ШОС сотрудничать и объединять усилия для противодействия угрозам в информационном пространстве (киберпространстве).

Соглашение ШОС по обеспечению международной информационной безопасности состоит из преамбулы основного положения, заключительного положения и двух приложений к соглашению описывающие основные понятия, используемые в данном соглашении и угрозы международной информационной безопасности.

В преамбуле данного соглашения закрепляется особая значимость международной информационной безопасности в контексте использования информационно-коммуникационных технологий и подчеркивалась озабоченность угрозами, связанными с неправомерным использованием таких технологий, противоречащие задачам обеспечения международной безопасности и стабильности в гражданской и военной сферах.

В статье 1-й рассматриваемого соглашения определяется основные понятия, используемые во время взаимодействия сторон в рамках соглашения и для более

точного определения этих понятий, приводился соответствующий перечень в Приложении 1, являющиеся неотъемлемой частью соглашения.

В статье 2-й Соглашения ШОС по обеспечению информационной безопасности определяются основные угрозы в области обеспечения международной информационной безопасности, включающие такие информационные угрозы как разработку и применение информационного оружия, информационный терроризм, информационную преступность, злоупотребление доминирующим положением в информационном пространстве, распространение вредной информации, в том числе угрозы, связанные с безопасностью глобальных и национальных информационных инфраструктур.

Выявляя в нашем исследовании современные угрозы, связанные с информационной безопасностью, необходимо обратиться к научной доктрине, которая призвана дать ответы на вопросы, содержащиеся в положениях международных соглашений.

По мнению ряда авторов под угрозой информационной безопасности следует понимать – «дестабилизацию глобального информационного пространства, поддержка террористической и экстремистской деятельности в информационном пространстве, вмешательство во внутренние дела государств через информационную среду, компь-

¹ Кириленко В. П. Мишальченко Ю. В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права. №3 – 2003, – С. 109.

² Абашидзе А. Х. Солнцев А. М. Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации : учебник для вузов; под редакцией – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 131.

³ Соглашение Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/SCO-090616-IISAgreementRussian.pdf> (дата обращения: 18.08.2022г.).

ютерные атаки на информационные ресурсы»¹, «дискредитирующее воздействие на работы государственных органов и нанесения информационных ударов по критически важной инфраструктуре»², «вирусные программы, которые собирают, копируют или уничтожают данные, манипулирование психологией людей с целью совершения ими определённых действий, для достижения целей злоумышленника»³, «разглашения любой охраняемой законом информации, включая, государственную, коммерческую, банковскую, врачебную, профессиональную тайну, материальные свойства, которые направлены на повреждение, уничтожение, приостановление или прекращение работы всех или отдельных элементов информационной инфраструктуры»⁴, «наличие стран, стремящихся к доминированию в мировой информационной сфере, обострению международной конкуренции за обладание технологическими и информационными ресурсами, рынками их сбыта»⁵ и т.д.

В статье 3-й соглашения определяется широкий спектр основных направлений сотрудничества между государствами охватывающие различные аспекты информационной безопасности, учитывая угрозы, описанные в предыдущей статье. Одним из ключевых направлений – согласование и осуществление мер по обеспечению международной информационной безопасности, предполагающая, разработку и реализацию совместных инициатив, стратегических и практических мер направленных на

предотвращение и противодействие угрозам информационной безопасности, необходимость создания системы мониторинга и совместного реагирования на возникающие угрозы, которые подразумевает непрерывное отслеживание информационной обстановки, обмен информацией о потенциальных угрозах и совместных действий в случае возникновения инцидентов или информационных атак (кибератак).

Другие направления сотрудничества, упомянутые в статье 3-й, включают противодействие угрозам использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, борьбу с информационной преступностью, проведение экспертиз, исследований и оценок в области информационной безопасности и обмен опытом между государствами. Кроме всего прочего, участники соглашения могут взаимно согласовывать и определять дополнительные направления сотрудничества по взаимной договоренности, что позволяет государство адаптировать сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности под изменяющиеся условия и новые вызовы.

В статье 4-й соглашения содержатся важные принципы сотрудничества в области информационной безопасности направленные на создание условий, способствующие социальному и экономическому развитию, поддержанию международной безопасности и стабильно-

сти, а также соблюдению общепризнанных принципов и норм международного права. Первый принцип, в статье указывает на необходимость осуществления деятельности и сотрудничества в информационном пространстве таким образом, чтобы они соответствовали основополагающим принципам и нормам международного права – принципам мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и основных свобод человека. Действительно, указание на необходимость осуществления деятельности и сотрудничества в информационном пространстве в соответствии с основополагающими принципами и нормами международного права является важным шагом в обеспечении стабильности и безопасности в информационной сфере. Мирное урегулирование споров и конфликтов является основополагающим принципом международного права способствующая поддержанию международного мира и безопасности. В контексте информационной безопасности следует подчеркнуть, что этот принцип указывает на необходимость решения возникающих споров и конфликтов в информационном пространстве путем диалога, переговоров и сотрудничества, вместо применения силы и насилия. Что касается принципа неприменения силы, то его применение в информационном пространстве указывает на то, что государства должны воздерживаться от использования информационных технологий и

¹ См.: Бойко С. Международная информационная безопасность: новые вызовы и угрозы. Доклад на Международной конференции по информационной безопасности «Kuban CSC - 2022», 13-14 октября 2022 г., г. Сочи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2738> (дата обращения: 20.10. 2022г.).

² См.: Тершуков Д. А. Анализ современной угрозы информационной безопасности // NBI-технологии. – 2018. – №3. – С. 7.

³ См.: Александрова Е.Н., Ланецкая А.Ю. Современные угрозы информационной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №7-2. – С. 193.

⁴ См.: Исраилова, А. М. Угрозы информационной безопасности: проект и классификация // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2019. – № 2(25). – С. 452.

⁵ См.: Федоров Ф.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе - М.: МГИМО-Университет, – 2006. – С. 152

средств для проведения агрессивных действий, и вмешательства в информационные системы других государств. Если мы рассмотрим принцип невмешательства во внутренние дела государств, то она отражает принцип уважения суверенитета и независимости каждого государства, указывающий на необходимость уважать право государств самостоятельно определять свою информационную политику и регулировать свои внутренние дела в информационной сфере. Соблюдение этих принципов является фундаментом для установления стабильности, безопасности и справедливости в информационной сфере, а также для развития международного сотрудничества и укрепления межгосударственных отношений.

Помимо этого, статья 4-я соглашения призывает государства к сотрудничеству для уважения прав и свобод человека, а также защите информационных ресурсов и критически важных структур государств в области информационной безопасности, так как защита информационных ресурсов и критически важных структур государств является одной из ключевых задач в области информационной безопасности. Защита информационных ресурсов и критически важных структур осуществляется путем применения технических, организационных и юридических мер. Технические меры должны включать в себя использование со-

временных средств защиты информации, криптографических методов^{1**}, многофакторной аутентификации^{2**}, систем обнаружения и предотвращения инцидентов безопасности. Организационные меры включают разработку процедур безопасности, обучение персонала, установление контроля доступа и мониторинга информационных систем.^{3**} Юридические меры включают разработку и применение, изменение и дополнение соответствующего законодательства, включая наказание за нарушение информационной безопасности и защиту прав и свобод граждан. Такой комплексный подход, объединяющий технические, организационные, юридические аспекты позволяет обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность информации, а также поддерживать стабильность и безопасность функционирования информационных систем и критической инфраструктуры государств.

В статье 5-й анализируемого соглашения указываются основные формы и механизмы сотрудничества между государствами-участниками обязывающее участников осуществлять обмен информацией о компетентных органах, ответственных за реализацию соглашения, а также о каналах прямого обмена информацией по конкретным направлениям сотрудничества, что способствует эффективному обмену

информацией и позволяет сторонам реагировать на возникающие угрозы информационной безопасности. Также указанная статья предусматривает проведение регулярных консультаций между уполномоченными представителями сторон и компетентными органами государств, предполагающая рассмотрение хода выполнения соглашения, обмен информацией, анализ и совместная оценка возникающих угроз информационной безопасности, а также определение, согласование и координация совместных мер реагирования на такие угрозы. Проведение очередных консультаций согласно данной статье обычно должно происходить два раза в год в Секретариате ШОС или на территории одной из сторон по ее приглашению, а внеочередные консультации могут быть инициированы любой из сторон при предварительном согласовании. Другой формой сотрудничества, предусмотренной в статье, является практическое взаимодействие по конкретным направлениям, предусмотренным в соглашении осуществляющееся через компетентные органы государств сторон, отвечающие за реализацию соглашения обеспечивающая эффективно взаимодействовать в различных областях сотрудничества в области информационной безопасности.

Немаловажным является статья 6-я соглашения, которая обеспечивает защиту информации, передаваемой или создаваемой в

^{**}Криптографические методы защиты информации представляют собой систему математических алгоритмов и протоколов, применяемых для обеспечения конфиденциальности, целостности и аутентичности информации путем использования шифрования и других технических механизмов с использованием ключей, а также механизмов контроля целостности данных.

^{**}Многофакторная аутентификация представляет собой процесс проверки подлинности пользователя или субъекта, который требует предоставления и проверки двух или более независимых факторов, таких как знание, владение и свойство, для обеспечения высокого уровня безопасности и защиты информации от несанкционированного доступа или подделки.

^{**}Мониторинг информационных систем представляет собой систематическую деятельность, основанную на наблюдении, сборе, анализе и оценке данных, характеризующих активности, события и состояние информационных систем, с целью обеспечения их безопасности, надежности, производительности и соответствия установленным требованиям. Мониторинг позволяет выявлять и реагировать на потенциальные угрозы, аномалии, ошибки или недостатки в функционировании системы, а также обеспечивает информацию для принятия управленческих решений и улучшения работы информационных систем.

ходе сотрудничества между сторонами участниками соглашения. По смыслу статьи, информация, относящаяся к государственной тайне или государственным секретам, не подлежит обмену между сторонами, если такой обмен противоречит законодательству государства любой из сторон и если такая информация считается необходимой для целей исполнения соглашения, ее передача и обращение регулируются отдельными договорами между сторонами. Следовательно, стороны должны получить взаимное согласие на передачу такой информации и соблюдать соответствующие законодательные и нормативные требования, установленные в их собственных государствах.

По данному вопросу в Республике Таджикистан 26 июня 2014 года был принят Закон Республики Таджикистан о Государственных секретах¹ (далее – Закон РТ о Государственных секретах). Принятие Закона РТ о Государственных секретах имело огромное значение и являлось важным шагом для обеспечения конфиденциальности, защиты государственных интересов и безопасности информации в Таджикистане. Принятие данного закона обеспечило законодательную основу для эффективной работы с государственными секретами, обеспечивая их защиту, конфиденциальность и безопасность. Положение указанного закона гарантирует, что информация, являющаяся секретной, будет обрабатываться и использоваться в соответствии с установленными правилами и процедурами.

Согласно закону в деле международно-правового сотрудничества Президент РТ занимает руководящую роль в формулировании государственной политики и общем руководстве системой защиты государственных секретов, обеспечивая координацию и эффективное функционирование системы. Так, Президент РТ имеет полномочия утверждать перечень должностных лиц государственных органов, которым предоставляются полномочия в отнесении информации к государственным секретам, и играет важную роль в классификации и определении статуса конкретных сведений. Президент РТ имеет право подписывать международные договоры о совместном использовании и защите сведений, составляющих государственные секреты, свидетельствующие о его руководящей функции в международном сотрудничестве в области защиты государственных секретов. Президент РТ имеет полномочия выносить распоряжение о выдаче государственных секретов иностранным государствам и организациям, а также о допуске к государственным секретам иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан РТ, проживающих за пределами государства, которая подтверждает его роль в контроле за доступом к государственным секретам и регулировании обмена информацией с иностранными партнерами. Президент РТ также может рассекретить сведения, составляющие государственные секреты и демонстрацию его роли в процессе классификации и деклассификации информации в соответствии с национальными интере-

сами и потребностями безопасности. Президент РТ создает Межведомственную комиссию по вопросам защиты государственных секретов в Республике Таджикистан, которая позволяет ему координировать деятельность различных государственных органов и обеспечивать единый подход к защите государственных секретов.

Не менее активная нормотворческая работа в области обеспечения информационной безопасности проводится в рамках Содружества независимых государств, которая на сегодняшний день внесла свой весомый вклад в данной области правоотношений. Одним из таких достижений стало разработка и принятие Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружество Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности (далее – Соглашение СНГ), подписанной правительствами одиннадцати государств, включая Республику Таджикистан 10 ноября 2013 года². Данное соглашение было предназначено для установления правовых и организационных основ сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности между государствами-участниками СНГ. В. И. Ступаков по этому поводу данного соглашения отмечал: «соглашение способствует гармонизации норм информационного права государств СНГ и усилению роли правовых институтов о мерах информационной безопасности»³.

Во второй статье Соглашения СНГ указываются определения ключевых терминов, использующиеся в документе и являющиеся

¹ Закон Республики Таджикистан «О Государственных секретах» от 26.06.2014г. / Сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1095_ru.pdf (дата обращения 23.11.2022г.)

² Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20

ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420278452> (дата обращения 20.12.2022г.)

³ Ступаков В. И. Инициативы евразийских государств по обеспечению международной и региональной информационной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 3(4). – С. 82.

важной основой для обеспечения единообразного понимания и толкования данных терминов государствами-участниками.

Уточнение определений таких понятий, как информационное оружие, информационная преступность, трансграничная передача информации и угрозы информационной безопасности, позволяет понять различные аспекты и виды угроз, с которыми сталкиваются государства-участники в информационной сфере.

В статье 3-й указанного соглашения предусматривается обширный перечень основных направлений сотрудничества между государствами-участниками в области обеспечения информационной безопасности, состоящая из широкого спектра действий и мер, которые направлены на сближение нормативных правовых актов, разработку стандартов, создание защищенных информационных систем, организацию трансграничной передачи информации, совершенствование технологии защиты информационных систем и ресурсов, анализ угроз информационной безопасности, обеспечение защиты информации ограниченного доступа и многое другое.

Помимо прочего, в статье 3-й соглашения также закрепляется обеспечение профессиональной переподготовки, и повышения квалификации специалистов в области информационной безопасности способствующее повышению уровня компетенции и навыков профессионалов в сфере защиты информации, которая позволяет им эффективно реагировать на новые угрозы и

вызовы в современной информационной среде.

В 4-й статье Соглашения СНГ указывается необходимость консолидированных усилий, и сотрудничества между государствами-участниками для противодействия угрозам в области информационной безопасности подчёркивающая особое значение разработки и реализации межгосударственных программ и проектов, способствующих комплексному решению проблем информационной безопасности и содействовать взаимному интересу государств-участников.

В статье 6-й Соглашения СНГ устанавливается обязательство сторон не разглашать информацию ограниченного доступа, которая стала известна им в процессе реализации соглашения, а также обеспечение надлежащей защиты такой информации. Основная цель этой статьи – обеспечить конфиденциальность и защиту информации, являющейся ограниченной и используемая сторонами в рамках соглашения. Дополнительно, статья 6 также указывает на то, что в рамках данного соглашения не осуществляется передача сведений относящиеся к государственной тайне или государственным секретам в соответствии с законодательством государств-участников.

Не менее плодотворная нормотворческая деятельность в области обеспечения информационной безопасности также наблюдается в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ).

30 ноября 2017 года между государствами членами ОДКБ было подписано Соглашение о

сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности (далее – Соглашение ОДКБ). Республика Таджикистан постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли ратифицировало данное соглашение 20 июня 2018 года¹. После проведения государствами-членами аналогичных внутригосударственных процедур, договор вступил в силу 1 апреля 2019 года.

В документе выражается обеспокоенность нарастающими угрозами в информационном пространстве, отмечается неприемлемость деструктивного информационного воздействия и вмешательства во внутренние дела государства и стремление укрепить правовые и организационные основы сотрудничества в обеспечении информационной безопасности, поддерживая формирование культуры, основанной на уважении прав и свобод человека, а также стремление обеспечить защиту интересов в информационном пространстве, признавая влияние информационной безопасности на общую коллективную безопасность ОДКБ².

Целью данного соглашения является стимулирование взаимодействия государств-членов ОДКБ в целях обеспечения информационной безопасности и обязывает государств-членов продвигать дальнейшее развитие системы информационной безопасности, усиление механизма противодействия угрозам, проведение совместных мероприятий по обеспечению информационной безопасности, взаимодей-

¹ Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 июня 2018 года, №1126 "О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fvx?rgn=132051 (дата обращения 28.12.2022г.)

² Соглашение о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности (Преамбула) от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201904260001?index=1> (дата обращения 30.12.2022г.)

ствовать в вопросах международной информационной безопасности, содействовать разработке универсальных правил под эгидой ООН, а также оказывать взаимную помощь в развитии технологической основы для обеспечения информационной безопасности¹. Данные обязательства свидетельствуют о стремлении формировать единые подходы в борьбе с информационными угрозами под эгидой ООН, и указывают на особую важность международного сотрудничества в стремлении к созданию общепринятых стандартов в области информационной безопасности.

В статье 3-й Соглашения ОДКБ выделяются ключевые угрозы информационной безопасности, с которыми сталкиваются государства-члены, включающие в себя деструктивное воздействие в информационной сфере на государства и саму Организацию. Особое внимание уделяется также использованию информационно-коммуникационных технологий террористическими и экстремистскими группами, организованными преступными сообществами и противоправной деятельностью, которая включает в себя незаконное использование информационно-коммуникационных технологий.

В статье 4-й Соглашения ОДКБ предусматривается обязанность государств-участников сотрудничать в области обеспечения информационной безопасности по ряду ключевых направлений. В этом контексте уделяется внимание разработке и продвижению правовых основ сотрудничества, отражающему стремление установления обязательных норм в соответствии с принципами международного права. Отдельное внимание уделяется развитию мер укрепления

доверия, представляющему важный элемент в создании взаимопонимания и доверия между государствами-членами. В статье также предусматривается совершенствование технологической основы обеспечения информационной безопасности, указывая на необходимость постоянного развития и модернизации средств защиты.

В статье 5-й Соглашения ОДКБ базируется положения о совместных усилиях государств-членов в формировании правовых основ сотрудничества в усовершенствовании международной правовой базы в области информационной безопасности, которые содействуют разработке проектов международных договоров и других документов, направленных на реализацию данного соглашения, а также положения статьи указывают на проведении работ по совершенствованию национальной нормативно-правовой базы каждой из сторон в контексте обеспечения информационной безопасности.

В статье 6-й Соглашения ОДКБ устанавливается широкий спектр конкретных мер и действий, направленных на формирование эффективных механизмов совместного реагирования на угрозы информационной безопасности обязывающие стороны активно сотрудничать в обнаружении, предупреждении и нейтрализации угроз в ликвидации последствий инцидентов в сфере информационной безопасности. Обоснованность таких мер включает координированные мероприятия по обеспечению информационной безопасности, защите критически важных структур, противодействию деструктивному информационному воздействию и предотвращению использования

территории или информационной инфраструктуры для атак на другие государства-члены ОДКБ.

В статье 7-й Соглашения ОДКБ уделяется внимание мерам укрепления доверия в области обеспечения информационной безопасности, предусматривающие обмен информацией об угрозах информационной безопасности, компьютерных инцидентах, принимаемых мерах реагирования, включая ликвидацию последствий. Стороны также обязуются предоставлять запрашиваемую информацию для расследования противоправных деяний в рамках соглашения и обмениваться опытом по предотвращению и ликвидации последствий противоправных деяний, а также противостоянию угрозам информационной безопасности. Дополнительно, статья предусматривает сотрудничество в области противодействия использованию сетей связи общего пользования в террористических и противоправных целях, обмен результатами научных исследований и стимулирование научно-технических разработок в области обеспечения информационной безопасности.

В статье 8-й Соглашения ОДКБ устанавливаются согласованные меры, направленные на совершенствование технологической основы обеспечения информационной безопасности между сторонами включающие в себя поддержку и создания совместимых систем обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем, стороны соглашения содействуют гармонизации технических требований, предъявляемых к обеспечению информационной безопасности, и предоставляют содействие в вопросах оснащения программно-техническими средствами обеспечения информационной без-

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности (Статья 1) от 20 ноября 2013 года. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201904260001?index=1> (дата обращения 30.12.2022г.)

опасности, а также их модернизации, которые будут способствовать совместному развитию и обновлению технологических средств в целях эффективного сдерживания угроз информационной безопасности.

Реализация взаимодействий компетентных органов сторон, как предусмотрено в статье 9-й данного соглашения осуществляется с соблюдением принятых в рамках ОДКБ международных правовых актов. Такое положение свидетельствует о стремлении к согласованности и единству подходов в сфере обеспечения информационной безопасности среди государств-членов ОДКБ.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что международное сообщество признает все более значимую роль информационных и коммуникационных технологий в современном мире и их влияние на международную безопасность. Разработка норм и определенных правил в данной области стала неотъемлемой частью глобальных усилий по обеспечению стабильного и безопасного информационного пространства (киберпространства). Резолюции, принятые ГА ООН, подчеркивают важность обеспечения ответственного поведения государств в информационно-коммуникационной сфере и снижение рисков для международного мира, безопасности и создают правила ответственного поведения для государств. Резолюции призывают к уважению и применению международного права в информационном пространстве и подтверждается важность соблюдения существующих норм и принципов международного права для обеспечения стабильности, а также надежности информационной среды.

Важно также отметить, что нормотворческая деятельность ГА ООН и других площадок, которые были созданы на базе

ООН (РГОС и ГПЭ), где обсуждаются и принимаются решения по обеспечению информационной безопасности, уже создали предпосылки для выработки и принятия единого и универсального документа, то есть международной конвенции по обеспечению информационной безопасности, которая будет иметь обязательный характер и завяжет руки недобросовестным государствам, злонамеренно использующие информационное пространство (киберпространство). Структура предложенного международного договора должна быть определена на основе существующей международной практики и должна содержать понятийный аппарат, цели, задачи и виды современных существующих информационных угроз, механизм контроля за соблюдением положений договора, а также положение об ответственности государств за нарушение принципов и норм международного права и существующей правовой базы для обеспечения безопасности информационного пространства (киберпространства).

Проведенный нами анализ соглашений ШОС СНГ и ОДКБ об информационной безопасности позволяет нам сделать ряд важных выводов.

Указанные соглашения подтверждают центральное значение сотрудничества в деле сближения нормативных правовых актов и координации действий государств-членов в области информационной безопасности, в связи с этим осознаются сложность и актуальность решения проблем информационной безопасности (кибербезопасности) и необходимость объединенных усилий для их решения. В соглашениях указывается важность дальнейшего развития нормативных основ в области информационной безопасности. Думается, что с учетом постоянного развития технологий и появления новых угроз, существующие нормы должны быть уточнены, дополнены и

адаптированы для более эффективного реагирования на современные информационные угрозы (киберугрозы). Активное сотрудничество и обмен информацией являются неотъемлемыми компонентами обеспечения информационной безопасности, которая подразумевает обмен передовыми технологиями, опытом и информацией об информационных угрозах (киберугрозах) между государствами и способствует повышению уровня защиты и противодействию информационным атакам (кибератакам). Разработка международных норм играет важную роль в гармонизации подходов и координации действий государств для установления общих норм и позволяет создать единое понимание информационной безопасности (кибербезопасности), а также обеспечит согласованные меры по предотвращению и реагированию на различные виды угроз. Конечно же, быстрый темп развития технологий и постоянное появление новых угроз требуют постоянного мониторинга и пересмотра соглашений с целью его соответствия текущим вызовам и угрозам информационной безопасности. Исходя из этого, проведенный нами анализ соглашений ШОС, СНГ и ОДКБ об обеспечении информационной безопасности дал нам ясное понимание того, что в свете постоянно меняющегося информационного пространства (киберпространства), соглашения должны быть гибкими и способными адаптироваться к новым вызовам и угрозам.

Существующие региональные международные договоры не имеют определенных норм относительно механизма регулирования, или координации для эффективного мониторинга и контроля информационного пространства (киберпространства) государств участников договоров.

В качестве примера можно привести ряд международных договоров, заключённых между государствами, как с предусмотренными механизмами контроля, так и без них, которые, несмотря на свой универсальный статус, продемонстрировали различную эффективность в решении проблем, ради которых они были заключены.

Например, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) токсинного оружия (далее-КБТО), была открыта для подписания в 1972 году. Указанный договор вступил в силу в 1975 году и запрещал разработку, производство и накопление биологических препаратов, содержащих токсины, в том числе предусматривал средства его доставки и уничтожение такого оружия¹. К большому сожалению, при подписании Конвенции не предусматривали выработку протокола для контроля, за ее положениями² и не был предусмотрен механизм контроля над биологическими лабораториями государств. Такое положение дел, делает выявление скрытой разработки биологических агентов сложной задачей, так как определить, предназначены ли произ-

водственные мощности для военных или гражданских целей, весьма затруднительно. Поэтому, существует опасность применения государствами или террористическими организациями биологических агентов в качестве оружия в военных целях.

Нельзя не отметить, что появившийся вирус в 2019 году – COVID-19 унес миллионы жизней. В условиях обострившейся политической напряженности Китай и США обменялись взаимными обвинениями в разработке и распространении данного вируса³. Взаимные обвинения привели к значительному обострению международных отношений и привели к недоверию между ведущими мировыми державами, что противоречит международно-правовой норме о мерах доверия⁴. Следует указать, что недоверие между государствами подрывает возможности для конструктивного диалога и препятствует сотрудничеству в решении глобальных проблем, тогда как меры доверия могут значительно укрепить безопасность на региональном и глобальном уровнях, минимизируя вероятность возникновения вооруженных конфликтов и обеспечивая более стабильную международную среду.

Отсутствие эффективного механизма контроля за деятельностью биологических лабораторий в различных государствах создает условия для потенциальных нарушений и злоупотреблений в сфере биологических исследований. Недостаток международного надзора и прозрачности в работе этих лабораторий может привести к несанкционированным экспериментам, утечкам патогенов или даже к намеренной разработке биологического оружия, представляющая серьезную угрозу, как для национальной, так и для международной безопасности. Нельзя забывать о том, что биологическое оружие представляет собой серьезную угрозу глобальной безопасности, поскольку его применение может привести к масштабным человеческим жертвам, экологическим катастрофам и дестабилизации целых регионов. Современные технологии геномной инженерии и синтетической биологии усиливают потенциальные риски, позволяя создавать новые, более опасные биологические агенты, которые сложно обнаружить и нейтрализовать.

Другим международным договором является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее-ДВЗЯИ),

¹ См.: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 1972 года. / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap_shtml (дата обращения 09.01.2023г.)

² Рахмонзода Д. А. Основные международно-правовые акты ООН, регулирующие процесс и механизм нераспространения ядерного оружия, разоружения и контроля вооружений в мире // Юридический вестник – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2022. – №3 (11) – С. 72.

³ См.: Итоги слушаний по вопросу происхождения COVID: факты, наука и доказательства указывают на утечку из лаборатории в Ухане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oversight.house.gov/release/covid-origins-hearing-wrap-up-facts-science-evidence-point-to-a-wuhan-lab-leak%E2%82%AC%80> (дата обращения 01.04.2023г.) См.: Глава ФБР Кристофер Рэй считает, что утечка из китайской лаборатории

наиболее вероятна. / Официальный сайт ВВС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-64806903> (дата обращения 01.04.2023г.) См.: Злобная клевета США на Китай по поводу отслеживания происхождения COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://us.china-embassy.gov.cn/eng/zmgxss/202111/t20211107_10445198.htm (дата обращения 01.04.2023г.) См.: Китай распространяет слухи о том, что армия США начала эпидемию коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/world/asia/coronavirus-china-conspiracy-theory.html> (дата обращения 01.04.2023г.)

⁴ Хельсинский заключительный акт от 1 августа 1975 года. (Пreamбула). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения 10.01.2023г.)

который был принят на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 сентября 1996 года и открыт для подписания 24 сентября 1996 года. ДВЗЯИ ввел в качестве международной правовой нормы полный запрет на проведение любых испытательных взрывов ядерного оружия, а также на осуществление любых других ядерных взрывов¹, впоследствии чего его подписали 181 государство, 151 из которых его ратифицировали. Для вступления в силу ДВЗЯИ его главным условием являлось ратификация 44 конкретных государств и всех ядерных держав. В ДВЗЯИ из числа восьми государств, обладающих ядерным оружием, только трое из них являются его участниками - Россия, Великобритания и Франция. Индия и Пакистан еще не подписали договор, а США и Китай, в свою очередь, подписали, но не ратифицировали его. Полный контроль над соблюдением норм Договора предоставлено Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), которая использует в своей работе новейшую технологию в области радионуклидного, сейсмического и инфразвукового контроля².

Если мы зададимся вопросом о химическом оружии, то в 1993 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (далее-КЗХО). Договор вступил в силу

29 апреля 1997 г. КЗХО является первым действующим многосторонним договором, не только запрещающим химическое оружие, но и предусматривает механизм проверки военных и гражданских химических объектов³. В настоящее время участниками Конвенции являются 193 государства. Конвенция учредила Организацию по запрещению химического оружия (далее-ОЗХО) со штаб-квартирой в Гааге, играющая ключевую роль в обеспечении контроля за выполнением обязательств по запрещению, уничтожению и недопущению распространения химического оружия. ОЗХО осуществляет инспекции на местах, контролирует соблюдение государствами-участниками условий Конвенции и обеспечивает международное сотрудничество в области химической безопасности⁴.

Вопрос о нераспространении одного из видов оружия массового уничтожения (ядерное оружие) остается одной из ключевых проблем международной безопасности. Договор о нераспространении ядерного оружия (далее-ДНЯО) заключенный в 1968 году, на сегодняшний день насчитывает 191 государство в качестве участников. Следует признать, что договор оказался успешным по сравнению с тем, который ожидали в начале 1960-х годов. Подписание договора помогло обеспечить безопасный мир всем странам и значительно сократило вероятность ядерной

войны. Договор ограничил распространение ядерного оружия по всему земному шару. Со времени вступления договора в силу был достигнут большой прогресс в области ядерного разоружения, о чем свидетельствует ликвидация десятков тысяч единиц ядерного оружия. Также, за последние 50 лет договор принес существенные выгоды с точки зрения доступа к преимуществам ядерных технологий и ядерных применений для всего человечества, причем не только в области производства электроэнергии, но и в областях, охватывающих все сферы жизни человека, – в промышленности, медицине, сельском хозяйстве, отраслевых исследованиях и научных разработках и т.д. Договор заставил определенные государства переосмыслить вопрос об устойчивом росте человечества. Например, были государства, которые отказались от приобретения ядерного оружия – Бразилия, Аргентина, Южная Корея и Тайвань. Были государства, обладающие ядерным оружием и ядерными технологическими возможностями, но после подписания договора, взяв на себя обязательство, решили прекратить дальнейшее распространение ядерного оружия – Украина, Беларусь и Казахстан⁵. Конечно же, здесь в качестве органа по контролю за нераспространением ядерного оружия принадлежит особая роль Международному агентству по атомной энергии (далее-МА-

¹ См.: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 24 сентября 1996 г. Аджия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwcap.shtml (дата обращения 10.01.2023г.)

² Рахмонзода Д. А. Основные международно-правовые акты ООН, регулирующие процесс и механизм нераспространения ядерного оружия, разоружения и контроля вооружений в мире // Юридический вестник – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2022. – №3 (11) – С. 72.

³ См.: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения 09.01.2023г.)

⁴ Рахмонзода Д. А. Международно-правовые акты, определяющие политику контроля над оружием массового поражения // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: VI Международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2018г.). – Душанбе: РТСУ, 2018 – С. 229.

⁵ Рахмонзода Д. А. Договор о нераспространении ядерного оружия как базовый документ в области нераспространения // Юридический вестник. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2020. – №3 (3) – С. 144.

ГАТЭ). Государства, подписавшие договор, обязались сотрудничать для содействия применению гарантий МАГАТЭ для мирного использования ядерной энергии¹. МАГАТЭ было образовано в 1956 году и заложило основу для регулирования ядерной энергетики². С этого момента началось формирование международно-правовых правил, направленных на обеспечение безопасного и мирного использования ядерных технологий. Важнейшей задачей МАГАТЭ после принятия ДНЯО стало создание системы контроля за соблюдением государствами обязательств по нераспространению ядерного оружия, а также разработка механизмов, обеспечивающих мониторинг и оценку ядерных программ, с целью предотвращения их использования в военных целях.

Как мы видим, вышеупомянутые международные договоры, акцентируют важность механизмов регулирования и контроля в обеспечении эффективного выполнения договорных обязательств. Указанные механизмы

(организации – ОДВЗЯИ, ОЗХО, МАГАТЭ) способствуют соблюдению условий соглашений и укрепляют доверие между государствами-участниками, создавая условия для устойчивого сотрудничества на международной арене.

В свете вышеизложенного, предлагаем учредить на базе Шанхайской Организации Сотрудничества специализированный механизм контроля по обеспечению международной информационной безопасности на основе существующего Соглашения ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года путём принятия соответствующего протокола к указанному соглашению = «Протокола о создании Единого информационно-координационного центра по обеспечению международной информационной безопасности».

На наш взгляд, предложенный центр будет способствовать в развитии и внедрении стандартов и протоколов по обеспечению

миждународной информационной безопасности для всех государств-членов ШОС, осуществлять обмен информацией об информационных угрозах (киберугрозах) и инцидентах между государствами-членами, а также проводить совместные учения и тренировки по реагированию на информационные инциденты (киберинциденты). Также, данный центр будет заниматься мониторингом и анализом текущих информационных угроз (киберугроз), предоставлять консультативную поддержку государствам-членам, а также способствовать повышению уровня образования специалистов в области информационной безопасности (кибербезопасности). Учреждение такого центра позволит значительно укрепить коллективные усилия по обеспечению информационной безопасности в регионе и повысит устойчивость информационного пространства (киберпространства) государств-членов ШОС перед лицом современных вызовов и угроз.

Список использованных источников

1. Соглашение Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ccdcoe.org/uploads/2018_10/SCO-090616-IISAgreementRussian.pdf (дата обращения: 18.08.2024г.).
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420278452> (дата обращения 22.07.2024г.).
3. Соглашение о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности (Преамбула) от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201904260001?index=1> (дата обращения 24.07.2024г.).
4. Хельсинский заключительный акт от 1 августа 1975 года. (Преамбула). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения 10.01.2023г.).
5. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 июня 2018 года, №1126 «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - членов Организации Договора о

¹ См.: Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), от 12 июня 1968г. / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 10.01.2023г.).

² Рахмонзода Д. А. Проблемы ядерной энергии в контексте международного ядерного права // Национальная правовая система Республики Таджикистан и

стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019г.). – Душанбе: РТСУ, 2019 – С. 563.

- коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=132051 (дата обращения 27.07.2024г.)
6. Абашидзе А. Х. Солнцев А. М. Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации : учебник для вузов; под редакцией – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 432 с.
 7. Александрова Е.Н., Ланецкая А.Ю. Современные угрозы информационной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №7-2. – С. 193-197.
 8. Бойко С. Международная информационная безопасность: новые вызовы и угрозы. Доклад на Международной конференции по информационной безопасности «Kuban CSC - 2022», 13-14 октября 2022 г., г. Сочи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2738> (дата обращения: 20.10. 2022г.).
 9. Исраилова, А. М. Угрозы информационной безопасности: проект и классификация // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2019. – № 2(25). – С. 452-459.
 10. Кириленко В. П. Мишалыченко Ю. В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права. №3 – 2003, – С. 109-115.
 11. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
 12. Ступаков В. И. Инициативы евразийских государств по обеспечению международной и региональной информационной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 3(4). – С. 72-83.
 13. Терпуков Д. А. Анализ современной угрозы информационной безопасности // NBI-технологии. – 2018. – №3. – С. 7-14.
 14. Итоги слушаний по вопросу происхождения COVID: факты, наука и доказательства указывают на утечку из лаборатории в Ухане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oversight.house.gov/release/covid-origins-hearing-wrap-up-facts-science-evidence-point-to-a-wuhan-lab-leak%E0%BF%BC/> (дата обращения 01.04.2023г.)
 15. Глава ФБР Кристофер Рэй считает, что утечка из китайской лаборатории наиболее вероятна. / Официальный сайт ВВС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-64806903> (дата обращения 01.04.2023г.) См.: Злобная клевета США на Китай по поводу отслеживания происхождения COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://us.china-embassy.gov.cn/eng/zmgxss/202111/t20211107_10445198.htm (дата обращения 01.04.2023г.)
 16. Китай распространяет слухи о том, что армия США начала эпидемию коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/world/asia/coronavirus-china-conspiracy-theory.html> (дата обращения 01.04.2023г.)

ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS CONCLUDED WITHIN THE SCO, CIS AND CSTO IN THE FIELD OF ENSURING INFORMATION SECURITY

Rahmonzoda Dilshodi Azizpur

Senior Lecturer, Department of Law,

International University of tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad 48/5

tel.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

The article under consideration focuses on the role of regional international organizations in ensuring information security. The author points out that, despite the importance of global international institutions, it is regional organizations that play a key role in creating a multi-level security system. Organizations such as the SCO, CIS and CSTO illustrate the success of cooperation between Central Asian states in ensuring regional security. The article provides a deep analysis of key documents adopted by these organizations concerning cooperation in the field of information security, which play an important role in creating and maintaining an effective system of international information security, promoting stability and development of cooperation.

Key words: regional international organizations, information security, SCO, CIS, OCST, international security,

**ТАХЛИЛИ САНАДҲОИ ХУҚУКИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ДОИРАИ СХШ,
ИДМ ВА СААД БАРОИ СОҲАИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИТТИЛОӢ**

Раҳмонзода Дилшоди Азизпур
муаллими калони кафедраи ҳуқуқ
Донишгоҳи Байналмилалии сайёҳӣ ва
соҳибкории Тоҷикистон
734055, Тоҷикистон, Душанбе, Борбад 48/5
тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

Дар мақолаи мавриди назар ба нақши созмонҳои байналмилалии минтақавӣ дар таъмини амнияти иттилоотӣ тавачҷуҳ зоҳир карда мешавад. Муаллиф қайд мекунад, ки сарфи назар аз аҳамияти ниҳодҳои байналмилалии ҷаҳонӣ, маҳз созмонҳои минтақавӣ дар эҷоди низоми чандсатҳаи амният нақши калидӣ доранд. Созмонҳои чун СХШ, ИДМ ва СААД аз муваффақияти ҳамкориҳои кишварҳои Осиеи Марказӣ дар таъмини амнияти минтақавӣ шаҳодат медиҳанд. Дар мақола ҳуҷҷатҳои асосии қабулкардаи ин созмонҳо оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ, ки дар таъсис ва нигоҳдории системаи амнияти иттилоотии байналмилалӣ, мусоидат ба субот ва рушди ҳамкориҳо нақши муҳим доранд, таҳлили амиқ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: *созмонҳои байналмилалии минтақавӣ, амнияти иттилоотӣ, СХШ, ИДМ, СААД, амнияти байналмилалӣ.*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностраных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 16.12.2024. Подписано в печать 16.12.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 ¹/₈. Услов. печ. л. 12.
Тираж 100 экз. Заказ №105.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30